

Анна Лоур

Фанфики и рассказы.
Сборник историй

Анна Лоур
Фанфики и рассказы.
Сборник историй

<https://litres.ru/74575983>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ретроспектива по моему творчеству и ранним работам. Здесь собраны довольно разные жанры от любовного фэнтези до приключений. В основном вы увидите здесь романтические истории, рассказы и повести.

Содержание

Предисловие от автора	5
Неожиданное проклятье	9
Признание в любви.	13
Как объяснить счастье.	16
Волшебная свадьба.	19
Кровавая Луна	29
Бал Вампиров	36
Четыре стихии и одна звезда	51
Кавказ, что он значит для нас? Глава 1.	59
Дипломная работа	
Кавказ, что он значит для нас? Глава 2. Неужели это рай...	68
Кавказ, что он значит для нас? Глава 3.	80
Прекрасный мир	
Кавказ, что он значит для нас? Глава 4. Новое знакомство	89
Кавказ, что он значит для нас? Глава 5. Я не хочу с вами прощаться	95
Наша планета зависит от нас	107
Их последняя встреча	111
Это твоя вина	114
Этот темный мир. Пролог. Кровавая луна	117
Этот темный мир. Глава 1. Бал Вампиров	131

Этот темный мир. Глава 2. Твой новый мир	160
Я за твоей спиной	181
Потомственный колдун	190
Врата в Бездну	196
Осеннее свидание	204
Самая верная ошибка	218
Зарисовки (конец 2024 года)	226
За все стоит платить	241
А что если...	246
Ночная вылазка	249
Зарисовки декабрь 2025	252
Хранитель чудесных. Принятие. Глава 1 (отрывок)	267
Конец ознакомительного фрагмента.	276

Анна Лоур

Фанфики и рассказы.

Сборник историй

Предисловие от автора

Дорогие читательницы и читатели! И котики)

У меня тут недавно произошла небольшая ретроспектива. В очередной раз я распаковала свои старые работы и решила перечитать: посмотреть прогресс, где-то посмеяться. И подумала, а почему бы не поделиться с вами. Всегда было интересно, а как же развивался стиль разных писателей, поэтому решила оставить здесь маленькую часть своего пути. Ну как маленькую) Целых 12 лет я уже пишу, с 2015 года. В этом сборнике первый рассказ начинается с 2019 года, к сожалению, все что было раньше осталось только на бумаге.

А теперь минутка истории. Начала я с написания фанфиков по книгам из цикла «Профессиональный оборотень». Мне не нравилось, что приключения у героев закончились и решила подкинуть им новых. А после переключилась на всемирно известную сагу «Звездные войны». И благодаря ей создала свою первую оригинальную героиню — Лею Бриджер. И это имя стало моим первым псевдонимом!

Про Лею я писала свои первые фанфики и даже начала выкладывать их в интернет. Сейчас перечитываю и понимаю, насколько сильно росла с каждой работой.

Следующим витком моих работ стал дебют южнокорейской группы ENHYPEN в 2020 году. Мне настолько понравился клип на их первую песню, что я решила написать небольшой фанфик про вампиров-участников группы (а именно такой концепт у них и был) и простую смертную девушку, которая совершенно случайно попала на их праздник. Фанфик понравился не только мне, но и читателям, которые просили продолжение. Поэтому как только вышел новый клип я написала его. С течением времени я понимала, что фанфик это, конечно, прикольно, но надо идти куда-то дальше. И села его переделывать. Тогда два маленьких фанфика-рассказика переросли в повесть «Этот темный мир». Случилось это в 2022, насколько я помню, а с тех повесть пережила еще и несколько редактур) Здесь вы увидите самую последнюю.

Несколько раз я писала рассказы на конкурсы. И даже получала с ними первые места. Это были рассказы «Четыре стихии и одна звезда» и «Наша планета зависит от нас». Да, тогда я еще надеялась, что один мой рассказ сможет изменить мир и уменьшить глобальное потепление и пагубное влияние людей на Землю. А потом выросла. Но не будем о грустном)

Кроме рассказов в 2020-21 годах я предприняла первую

попытку написать что-то серьезное. Тогда мне казалось, что роман «Кавказ, что он значит для нас?» — это вершина моего творчества, настоящее произведение. Хотя сейчас я понимаю, что можно было и пошире многие темы раскрыть) Но тогда это были мои первые работы, и они помогли мне прийти к тому, что есть у меня сейчас.

Итак, это было тогда. С этого начался мой путь. А как же он продолжился?

А продолжился он новыми рассказами. Я написала еще один фанфик-зарисовку по Звездным войнам, пару рассказов по истории из жизни одного любимого автора. А еще много-много зарисовок на которые меня во многом вдохновлял один из героев моих книг — Джейк. Некоторые из них вы увидите в этом сборнике. Зарисовки про Джейка во многом стали моей отдушиной и полюбились некоторым читателям моего телеграм канала. Помню, несколько раз у меня спрашивали, а когда будут новые зарисовки про Джейка.

И попала на издательскую программу Таврида.Арт. И там написала свой первый роман «Хранитель чудесных.Принятие». В сборнике будет часть из первой главы, так что с моим настоящим дебютом вы тоже непременно познакомитесь. Ну а полный текст будет ждать вас у меня в профиле.

Всем приятного чтения путешествия!

Немного важной технической информации (дабы меня не закидали ничем).

Я подчистила орфографию и пунктуацию там, где заце-

пился глаз, но что-то могла пропустить.

Перед каждым произведением будет дана краткая информация в формате: фандом (только с фанфиками), дата написания, аннотация и примечания, если они будут нужны.

Неожиданное проклятье

Фандом: Звездные войны

Дата написания: 15 апреля 2019

Аннотация:

Максим Крит. Друг он или враг? Как он оказался в охраняемом тысячей заклятий Старом Дворце Лотала. И отчего проклял меня? Неужели это месть? Но за что и как я могла провиниться перед ним?

Примечания:

Это был мой первый опубликованный фанфик. Тогда я еще не умела создавать свои собственные миры, зато делала надстройку над вселенной Звездных воин — так называемый авторский мир внутри уже существующей вселенной. За основу я брала любимый мультсериал «Звездные войны: повстанцы», а развивалось все от планеты Лотал. Там по моей задумке жила главная героиня моих фанфиков — Лея Бриджер. Она же была принцессой Лотала и попадала в разные приключения вместе с героями фильмов и сериалов. Часть этих приключений я и обратила в текст. Не только же в моей голове всему этому добру жить. Конечно, сейчас я понимаю, что где-то можно было написать гораздо лучше, но я только училась писать и постепенно росла, а тексты мои становились лучше и лучше)

Часть 1.

Этим утром я проснулась от ласканий Роуз. Моя лот-кошка лизала меня своим шершавым языком.

— Перестань, Роуз, — хихикнула я и погладила кошечку.

Серенькая шустрила прыгнула на соседнюю половину кровати. Я встала с постели и пошла в ванную. Переодевшись и заплетя волосы, я вернулась в спальню.

Кира уже заправила постель и протягивала мне конверт. Развернув его, я прочла:

Дорогая Лея!

Я буду на завтраке в девять.

Люк Скайуокер.

Я положила записку на тумбочку и спустились в тронный зал. Ко мне подошла старшая служанка — Кейт, поклонилась и стала рассматривать моё платье. Оно было цвета морской волны, праздничное, но удобное. Рукава доходили мне до локтей, а юбка — ниже колен.

— Прекрасно выглядите, мисс Бриджер! — сказала Кейт.

— Спасибо, — ответила я и отошла к карте замка.

Я искала на карте точку с именем Люка. Где-же он... И тут до меня дошло, где он. Я понеслась в покои бабушки, потому что знала, какую сумму королева предложит Скайуокеру, чтобы тот отправился на станцию и забыл обо мне. Влетая в комнату, я увидела Люка и бабушку, но через секунду потеряла создание. Я чувствовала заклинания: стражницы и Кейт.

Часть 2

Первое, что я услышала, очнувшись, это был разговор бабушки и Кейт. Я почувствовала боль в горле и открыла глаза, громко закашлявшись. Рядом с собой я увидела Люка, юноша сразу позвал бабушку и помог мне встать.

— Как ты, милая? — спросила меня королева.

— Нормально, только голова болит и кружится.

Бабушка дала мне выпить что-то и голова прошла.

— Лея, тебя ударило сильным проклятьем. Я не смогу тебя излечить. Тебе осталось жить один день. Мне очень жаль.

— Кто это сделал? Я чувствовала заклинание стражницы. Может это Смиты? Чёрная ива могла сделать такое.

— Нет. Я так не думаю. Со станции или из Лотал-сити никто не должен ничего знать.

— Криты!!! Они могли!

— Хорошо, я спрошу стражниц, а ты, Лея отдыхай.

Люк и бабушка вышли, и я быстро заснула.

Часть 3.

— Ну что, Бриджер, допрыгалась? — спросил кто-то.

Я в испуге открыла глаза. Был примерно час дня, но я не видела кто со мной говорил. Из тени вышел Максим Крит. Его родители — Изабелла и Олег Крит были чистокровными тёмными волшебниками.

— Ты меня проклял? — в лоб спросила я.

— Нет, это была моя мать. Я могу спасти тебя, принять проклятье на себя.

— Ты умрёшь?

— Нет. Это семейное проклятье, на меня оно не подействует.

Через час я была без проклятий. Вечером ко мне зашёл Люк.

На следующий день я не проснулась. Не очень хотелось всё обыгрывать, но Макс настоял.

— Лея, ты готова? — спросил у меня Крит. — Если да, то открывай глаза, медленно.

Я открыла глаза. Максим стоял возле бабушки. Я повернула голову и столкнулась взглядом с Люком. У юноши были круглые, от удивления, глаза. Крит заметил меня и аккуратно повёл к нам королеву. Бабушка, увидев меня, отвесила Максиму хороший подзатыльник со словами:

— Ты почему не сказал, что можешь снять проклятье?

— Я не снял, а принял его на себя. Это семейное проклятье оно мне ничего не сделает.

— Спасибо, Люк, — сказала я джедаю, когда тот помог мне встать с кровати.

Мы спустились в тронный зал. Бабушка, я и Максим преобразовали его в праздничный. После праздника я, Максим и Люк улетели на станцию.

Признание в любви.

Фандом: Звездные войны

Дата написания: 26 апреля 2019

Аннотация:

Люк Скайуокер признается в любви Лее Бриджер.

Этим прекрасным утром я и Люк гуляли по побережью Лотальского моря. Я была одета в узкие синие джинсы и синюю тунику, а Скайуокер в чёрный костюм. Я сняла синие босоножки и окунула ноги в холодную воду.

— Смотри, не простудись.

— Не простужусь.

Я села на самый большой камень возле воды и стала рассматривать море, в котором так любила купаться в детстве. Скайуокер подошел ко мне сзади и обнял меня, садясь рядом. Я улыбнулась и прижалась к мальчишке. Скайуокер внезапно отстранился от меня, я посмотрела на него непонимающим взглядом. Юноша встал на правое колено и достал золотую шкатулку.

— Лея, я люблю тебя, — сказал юноша.

— Это все знают, Люк.

— Да, но есть ещё кое-что, — пока он говорил это, его руки дрожали. — принцесса Лея Бриджер выходи за меня замуж, — выпалил Скайуокер.

Я сидела с непониманием в глазах. Сказать, что я была удивлена, это значит не сказать ничего. Да я люблю Люка, но я и подумать не могла, что всё зайдёт так далеко. Я посмотрела на кольцо в шкатулке и поняла, что не откажусь от предложения. В золотой коробочке было серебряное кольцо в виде короны, это было семейное кольцо Бриджеров.

— Я согласна, — пролепетала я.

Люк со счастливой улыбкой надел мне на безымянный палец правой руки кольцо.

— А где ты его нашёл?

— Помнишь мы с тобой ездили на развалины храма Силы? Ты сказала, что знаешь их, как свои пять пальцев, а я решил пойти посмотреть, что там есть, а на алтаре лежало кольцо. Я вспомнил про тебя и взял его себе. А с ним что-то не так?

Я подошла к воде и дотронулась до неё правой рукой. Вода была холодной. Я подошла к любимому и страстно поцеловала его. Люк ответил мне взаимностью.

— Браво, сестренка, — прозвучал голос Эзры.

Я с огромным сожалением оторвалась от Люка.

— Пойду расскажу маме. Она будет довольна.

— Люк, бери ближайший звездолёт и уходи отсюда. Быстрее, а я к маме.

Дома я попала под гнев матери.

— Сначала Крит, теперь Скайуокер. Что от тебя дальше

ждать? Нового побега?

— Майра, доченька. Ты хоть на кольцо посмотри.

Мама взглянула на него и вынуждена была признать мою и бабушкиной правотой.

Через час я и Люк улетели на станцию.

Как объяснить счастье.

Фандом: Звездные войны

Дата написания: 11 июля 2019

Аннотация:

— Лея, ты счастлива?

Как я должна ответить.

— Лея, ты счастлива? — спросил меня Люк.

Я искренне удивилась, но ничего не ответив, подошла к окну. За окном весна, всё расцветает, прилетают птицы. Я была одета в голубой сарафан и такие же босоножки. Я задумалась: Скайуокер-младший застал меня врасплох, как объяснить ему счастлива ли я.

— Мой вопрос ещё в силе.

— Я знаю.

Люк протянул мне планшет.

Найти графа Дуку.

Планета Волтор.

— И это всё? — спросила я.

— Да. Я вчера был у канцлера вчера вечером, вернулся, когда ты уже спала.

— Ясно. Тогда пошли. Спросим, может кто-то знает про Дуку.

Мы вышли из комнаты Люка и отправились в главный зал

храма, где встретили Асоку. Девушка поздоровалась с нами, и мы отправились в библиотеку.

— Может ты с нами на задание? — спросила я у тогругу.

— Нет. Я занята, к тому же я была у канцлера и она сказала, что это только ваше дело, — ответила Тано.

Я кивнула, взяла планшет и начала читать вслух:

— Граф Дуку сбежал из Тароса. По данным канцлера он на планете Волтор. Надо найти имперские базы на месте. Вылет сегодня в 5 вечера.

— У нас есть два часа на обсуждение задания.

— Удачи, ребят, — сказала Асока, — и да, не забудьте сказать Энакину.

Тогруга встала и ушла на своё дело, а мы со Скайуокером остались в библиотеке. Через полтора часа мы сидели в истребителе и ждали полчаса для вылета. Я провела последнюю диагностику, диспетчер дал добро на вылет и наш A-wing взмыл в воздух. Я ввела курс на Волтор и вошли в гиперпространство. Через два часа мы приземлились на Волтор.

— Идём, — сказала я.

Люк кивнул, и мы побежали в сторону администрации. Дверь заперта, пришлось вскрыть по тихому. Я пробралась в главный зал и скопировала все данные об имперских базах. Встретившись с Люком возле истребителя и свалили с планеты. Я открыла данные и ввела курс на Татуин. Сев на планету недалеко от дома Ларсов. Шми Скайуокер поздоро-

валась с нами и провела в дом. Я рассказала ей про ситха.

— Даже не знаю как вам помочь. Отправляйтесь в Мос-
Эсли там выясните.

Мы посоветовались и поблагодарили женщину за обед. Поднявшись над землёй мы направились в столицу Татуина. Встретившись с Николаем, мы пробрались в имперский корпус. Я ворвалась в главную комнату и приставила дуло бластера к лейтенанту Котин, Люк взломал систему, но ничего не нашёл.

— Где граф Дуку, — спросил Скайуокер

— Я откуда знаю? Мне ситхи не отчитываться,— ответил Андрей.

Я связала лейтенанта, мы с Люком вышли из корпуса и увидели Дуку. Я бросилась за ним, ситх активировал световой меч, и мне пришлось отступить, свой клинок я забыла в храме. Скайуокер вовремя отразил удар. Я перебежала на другую сторону улицы и приморозила ноги графа к земле магией. Связав его я трансгрессировала на станцию. Отправив Дуку в ледяную тюрьму и сдав рапорт канцлеру, мы вернулись в комнату Люка в храме.

— Помнишь мой вопрос.

— Да, — ответила я и поцеловала Скайуокера. Это был долгий поцелуй, который Люк крайне бесцеремонно прервал. Я подумала, заблокировала дверь и утащила юношу в постель. Вот, как надо объяснять счастье.

Волшебная свадьба.

Фандом: Звездные войны

Дата написания: 30 апреля 2019

Аннотация: Я так мечтала и надеялась, а теперь боюсь.

Свадьба! Я долго её ждала.

Примечания:

Изначально эта работа была куда меньше) Но к осени 2019 мне показалось, что здесь написано слишком мало, так что я решила расширить фанфик. Так что часть «Как мы готовились» опубликована в октябре 2019 года.

А вообще тут произошёл какой-то мультифандомный микс из разных вселенных и в Звездные войны попал герой одного, скажем так, земного сериала.

3 марта 2018 года.

Утром, 3 марта, я проснулась от головной боли . Поднявшись с кровати, я отправилась в ванную. Умывшись и причесавшись, я почувствовала приступ тошноты.

— Лея, ты себя хорошо чувствуешь? — спросил пришедший Люк.

— Даже не знаю...

— Может я маму позову? У неё сегодня выходной. Она целый день дома.

Я почувствовала сильную усталость и стала оседать на пол. Люк подхватил меня, отнёс в спальню и положил на кро-

вать. Юноша погладил меня по голове и поцеловал в лоб.

— Я пойду за мамой, — сказал он.

— Не утруждайся. Вы не были на завтраке. Что случилось? — сказала вошедшая в комнату Лея.

— Лея, себя не очень хорошо чувствует.

— Братец, иди-ка ты завтракать и позови маму заодно.

— Я это и собирался сделать.

Через минуту в комнату вошла Падме. Она посмотрела на меня изучающим взглядом и попросила Органу-Соло выйти. Девушка с недовольным взглядом ушла из спальни и закрыла дверь. Амидала села на кровать рядом со мной и поправила мои волосы.

— Что с тобой происходит? Люк сказал, что тебя тошнит.

— Я не знаю? У меня есть одна догадка, но она требует проверки.

Я опустила глаза и улыбнулась. Падме отошла к окну и позвонила кому-то.

— Зачем ты это делаешь? Я не хочу проходить обследование, Падме.

— Широков сейчас приедет. Ты пока отдыхай.

Люк вошёл в комнату с подносом в руках, поставил его на стол и подошёл ко мне. Юноша обнял меня, а я прижалась к нему. Падме смотрела на нас с такой доброй и одновременно печальной улыбкой.

— Ты будешь завтракать?

— Нет.

— А зря,— сказал незаметно вошедший в комнату Широков.

Падме взяла Люка за руку и вышла с ним из комнаты.

— Что с тобой было утром? — спросил Роман Алексеевич. — Ты пока рассказывай, а я займусь твоим обследованием.

Я поведала всё, что случилось утром. После обследования Широков сказал, что со мной всё хорошо и позвал Падме. Амидала вошла, и Роман Алексеевич предложил ей сесть на край кровати.

— Не знаю, как вы отреагируете, но Лея беременна, — сказал Широков.

Я побелела от страха и неизвестности. А Люк, как он отреагирует. Падме обняла меня, а я разрыдалась. Широков смотрел на меня с непониманием.

— Как сказать Люку? — объяснила я свои слёзы.

— Давай на свадьбе? Всем сюрприз будет. — сказала Падме. Я согласно кивнула и принялась за еду.

Как мы готовились.

Прошёл один день после того, как я узнала о ребёнке. Люку ничего не сказала. Я боялась неизвестности. Как он отреагирует на моего ребёнка? Может я ему такая вообще не нужна...

Я стояла возле окна с чашкой чая в руках, предаваясь размышлениям. Люк подошёл ко мне и поправил сползший с моих плеч платок. Я взглянула на площадь, готовящуюся к

8 марта. Везде суета, которую я ненавижу. Я вздохнула и посмотрела на стоящего рядом Скайуокера. Он обнимал меня одной рукой за плечи, а я прижималась к нему. Такая идиллия меня устраивала, но всё когда-нибудь заканчивается, а счастье тем более. У меня была печальная история, но я закрасила её яркими красками. Даже не знаю, за что Люк меня полюбил: за печаль и горе, которые я пыталась спрятать, за красоту, добродушие, за желание помогать друзьям и знакомым всегда и везде, а, может, за всё сразу? Увы, на этот вопрос я никогда не получу ответ. Я улыбнулась своим мыслям.

— Лея, ты о чём думаешь? — спросил Люк.

— Я? О нас с тобой... — тихо произнесла я, с дуру чуть не ляпнула, что думаю о ребёнке.

— Тебя мама наверное заждалась.

— Да? Тогда пошли.

Мы вышли из комнаты и направились в гостиную. Я и Падме собрались в ателье, чтобы забрать моё свадебное платье. Сейчас я одета в фиолетовый свитер, синие утеплённые брюки, а на улицу собралась одеть белую шубу и высокие сапоги на каблуке. Я быстренько позавтракала и мы с Падме вышли из квартиры.

Хорошо, что жильё Скайуокеров находится в сердце столицы, идти далеко не надо, всё рядом. Мы добрались до главного торгового центра города и вошли в него. В ателье нас встретила Юля Кривашенко.

— Пойдём, — сказала она и мы направились следом за

девушкой.

Юля показала нам моё платье. Оно было впечатляющее: голубой цвет, подчёркивающий мои глаза, верхняя часть (до пояса) украшена стразами, жемчугом и алмазами. Диадема с аналогичными украшениями и хрустальные туфли на каблучке дополняли образ. Я, надев наряд, посмотрела в зеркало. Моё лицо обрамляли каштановые волосы, глаза выделялись чёрной тушью, а светло-розовые губы могли соблазнить любого мужчину.

— Ты прекрасно выглядишь, — восхитилась Падме, когда я вышла из примерочной в своём свадебном платье. — Я уверена Люк будет в восторге.

При её словах о любимом я сникла, а через полчаса мы сидели в кафешке и разговаривали. Я договорилась с девочками, чтобы они приехали десятого к нам на дачу с моим платьем.

— Лея, в чём дело, что случилось? Ты почему такая грустная?

— Всё хорошо, честно... Просто я опять думаю, что буду не нужна Люку если он узнает о ребёнке. Падме он подумает, что я ему мозги пудрила и голову морочила.

Я взглянула на сенатора Амидалу. Её глаза были наполнены болью.

— Ты так хотела иметь детей, Сила предоставила тебе такой шанс. Воспользуйся им и доверяй моему сыну, он всегда был честным.

— Падме, я доверяю ему, — уже со злостью произнесла я. — Мне это надоело! Всё тема закрыта!

Я поставила жирную точку в разговоре и вышла из кафе. Я решила пойти куда-нибудь и побыть наедине с собой. Я спустилась на первый этаж, но мене под ноги выстрелили, видимо хотели, чтобы я упала, и добились своего. Я почувствовала сильную боль в животе и меня пронзил испуг. Я закричала от этого, почувствовала, что ко мне подбежали люди и потеряла сознание.

— Лея, проснись, — разбудил меня тихий голос Падме.

Я аккуратно открыла глаза и в памяти всплыл вчерашний день.

— Что с моим ребёнком? Он жив? — спросила я, рефлексивно положив руку на живот.

— Осторожней, тебе нельзя двигаться.

— К счастью я был в торговом центре и вовремя прибежал. Всё обошлось, а тех уродов поймали, — сказал вошедший Широков.

— Это хорошо. Я могу увидеть Люка? И когда меня выпишут?

— Ладно, я пойду за ним. Роман Алексеевич, Вы останетесь?

— Да,— ответил Широков, и Падме вышла.

— Ну?

— Ладно, я не знаю когда тебя выписать, но надеюсь, что

до свадьбы всё обойдётся. Ты меня пригласишь?

Я кивнула и только сейчас соизволила оглядеть себя. Я была в самой простой больничной ночнушке.

— А где мои вещи?

— В шкафу.

Я только сейчас увидела массивный чёрный шкаф. Примерно через час вошли Люк и Падме. Амидала и Широков покинули палату, оставив нас наедине.

— Лея, что случилось? Почему ты в больнице?— Люк явно беспокоился за меня.

— Всё хорошо, я в порядке.

Люк взглянул на меня. Я улыбнулась в ответ. Мы сидели так около двух часов, разговаривали на разные темы. Я поинтересовалась как дела в Ордене. Вскоре пришли Широков и Падме. Люку пришлось уйти.

Ну почему я такая дура, надо было всё ему рассказать. Я вспомнила нашу первую встречу, тогда мы ещё не доверяли друг другу. Я почувствовала тоску по тем временам, одиночество, утаённые горе и печаль. Люк помог мне обрести уверенность в себе и чувствовать, что я не одна, что есть человек в мире, который поможет мне, поддержит меня и защитит.

09.03.18г.

Я шла по золотому ковру. Шлейф платья элегантно развевался на ветру. Я поднялась на подиум, нас с Люком объявили мужем и женой, я произнесла прекрасную речь и сказала,

что у нас будет ребёнок. Скайуокер быстро пошёл куда-то и я почувствовала, что что-то не так. Я увидела бластерный разряд, прилетевший в Люка. Я закричала от горя и проснулась.

— Лея, тише, тише. Успокойся, всё хорошо, я с тобой. Это был просто кошмар, — пытался успокоить меня, но тщетно, слёзы текли из глаз и я не могла их оставить.

— Люк, я боюсь. Что будет завтра?

Мой любимый обнял меня и я заснула.

Свадьба

Я была одета в голубое платье, с распущенными волосами, на ногах голубые туфли со снежинками.

Идя по белому ковру, я смотрела на Люка, стоявшего рядом с канцлером (Мон Мотма проводила церемонию). Я поднялась на подиум и стала рядом со Скайуокером, который был одет в чёрный парадный костюм. Скучная клятва, которую я всегда буду исполнять.

— Дорогая Лея, согласна ли ты выйти замуж за этого юношу.

— Согласна.

— Согласен ли ты, Люк Скайуокер, взять в жёны принцессу Бриджер.

— Согласен.

— Объявляю вас мужем и женой. Можете поцеловаться.

Я полностью утонула в поцелуе. О Сила, как не хотелось прерывать этот момент. Я обязана была сказать эту новость. Мягко отстранившись, я начала:

— Дорогие гости. Я сейчас скажу объявление, касающееся Люка.

Я повернулась лицом к Скайуокеру и продолжила:

— Люк, у нас будет ребёнок. Я беременна.

Он смотрел на меня с непониманием и с каменным выражением лица. Я готова была рыдать от страха. Неужели он не рад? Я взяла руку мужа в свою и заглянула в его глаза.

— Люк, ты не рад? Ответь мне, пожалуйста,— по моим щекам текли слёзы, а краем глаза я увидела встающих Широкова и Амидалу. Конечно они помнят тот случай, когда я брякнулась в обморок и не допустят этого снова.

— Эй, не плачь. Я счастлив, клянусь,— произнёс Скайуокер с улыбкой на лице.

Я прижалась к нему и заплакала, теперь от счастья. Люк поцеловал меня с такой искренней любовью и страстью, в которую я окунулась с головой.

— Ммм,— произнесла я.— Для этого есть постель. Давай уже покормим наших гостей. Всех прошу к столу!

Эпилог

Через 3 дня я решила полететь на Лотал к бабушке и родителям, сказала Люку. Ага, сказала называется! Он меня из квартиры не выпустил.

— Бабушка, скажи родителям, что я не смогу прилететь на Лотал в ближайшие месяцы.

— Хорошо, милая.

— Спасибо.

Я отключила голопроектор и посмотрела на вошедшего Скайуокера.

— Опять работаешь?— спросил Люк.

— Я бабушке звонила. Меня же из квартиры не выпускают,— с сарказмом ответила я.

Он поцеловал меня и сел на стул рядом. Я встала, взяла планшет и вышла из комнаты.

— Я на кухне, если что.

Кровавая Луна

Фандом: ENHYPEN

Дата написания: 23.05.2021 г.

Аннотация: Молодая девушка в одиночку приходит в заброшенный замок и встречает там таинственный вампирский клан.

Примечания:

Этот фанфик я писала по мотивам дебютного клипа группы ENHYPEN. В какой-то момент он настолько понравился и мне, и читателям, что я написала продолжение. А потом еще и сделала отдельную повесть с уже собственными героями. Ее вы сможете прочитать в следующих частях этого сборника.

Я шла по ещё оставшимся коридорам старинного замка, находившегося недалеко от Чёрного моря. Неделю назад я слышала об этих развалинах от Лисы, моей подруги и одноклассницы. Она была здесь вместе со своим парнем, а я направилась в одиночку.

Войдя в тронный зал, я увидела тысячи летучих мышей, сидящих на троне, на потолке и окнах. Все они спали, так что я смогла тихо пройти к трону, возле которого стоял небольшой журнальный столик, обитый алой тканью. На нём стоял бокал с какой-то жидкостью. Подойдя ближе, я поняла, что

эта жидкость кроваво-красная.

«А что если это кровь», — мелькнула в голове жуткая мысль.

Посмотрев время в телефоне, я поняла, что уже почти полночь и пора бы возвращаться в город. В тот день был Хэллоуин, а я оказалась в замке, сбежав со скучной и довольно-таки унылой для меня вечеринки брата.

Развернувшись в сторону выхода, я увидела, что створки тяжёлых дубовых дверей закрыты, несмотря на то что это был единственный вход. Ломая голову над тем, кто может быть в этих Богом забытых развалинах, я увидела как в зале зажглись сотни факелов, а все летучие мыши слетели на пол. Я начала медленно брести к трону, но посмотрев на него, застыла. На бархате, которым был обит королевский престол, восседала девушка с выразительными красными глазами, внушающими страх. Одета в чёрное платье, с меховой накидкой из вороньих перьев, лежавшей на её плечах, девушка выглядела вызывающе. На спинке трона сидели два волка, охранявшие свою хозяйку. Девушка долго смотрела на меня, после чего прикрыла глаза и произнесла с презрением:

— И кто ты такая?

— Я... Я всего лишь Кейт, — ответила я, заикаясь и отступая назад.

— Отлично. Я Мери. Не стоит меня бояться. Я всего лишь хочу, чтобы ты стала гостьей на моём празднике.

Я коротко кивнула, понимая, что начинаю мелко дрожать. Не стоило идти сюда одной. И сбежать мне, к сожалению, не дадут.

— Мой сын покажет тебе замок, — произнесла Мери.

Ко мне подошёл высокий светловолосый парень в тёмно-бордовом костюме.

— Я Джей, — произнёс юноша, протягивая мне руку. — Твоё имя мне известно, можешь не представляться.

Парень взял мою руку в свою, и я почувствовала перемещение. Мы оказались в библиотеке, где находилось шесть человек. Один из них — светловолосый, остальные — тёмненькие. Все в одинаковых нарядах. Мы стояли прямо посреди комнаты, и ребята, увидев гостей, сразу окружили нас.

— Знакомьтесь, братья, это Кейт, — проговорил Джей.

Парни назвали свои имена, а я в очередной раз за этот вечер удивилась, ведь ребята абсолютно разные и вряд ли могли быть родственниками.

— Разве вы в этом замке живёте? Это ведь развалины... — сказала я, отмечая для себя ещё одну странность.

— Мы здесь не живём, а только ежегодный карнавал отмечаем, — ответил Чонвон, взяв бокал у Джейка.

— Твоя одежда не подходит для нашего праздника, — произнёс Ни-Ки, слегка наклонив голову на бок.

Я взглянула на себя в зеркало. Чёрное ведьмовское платье с фиолетовой накидкой. Ничего особенного. И что ему не понравилось? Парень провёл меня в конец библиотеки, где

находилась небольшая комната.

— Сейчас я принесу тебе что-нибудь из маминого гардероба.

Ни-Ки дал мне кофту и кожаные штаны. Всё чёрное. Также он попросил меня надеть тёмно-бордовую куртку-ко-суху.

— Теперь другое дело, — произнёс Сону, когда я вернулась в библиотеку.

— А что у вас за карнавал? — спросила я, желая узнать об этом месте побольше.

— Ежегодный праздник вампиров, — ответил Сонхун. — В зале мы почти не появляемся, да и тебе там лучше не появляться.

— Почему?

— Мы не можем тебе этого сказать, — произнёс Хисын, прикрывая глаза. — Давайте лучше посмотрим на Кровавую Луну.

Все ребята радостно закивали, и взявшись за руки, мы переместились на открытое место. В поле никого не было, а ребята почти сразу разбежались кто куда. Я старалась держаться рядом с Джемом, чтобы не потеряться.

— Сейчас ты увидишь ЕЁ, — произнёс загадочно парень, отчего я поёжилась.

Подошедший к нам Чонвон громко засвистел, призывая остальных. Мы стояли в ряд и смотрели на то, как из-за облаков появляется Луна. Она действительно была кровавой.

Я почувствовала, как ребята отходят от меня, и хотела было последовать вслед за ними, но Сону остановил меня, сказав, чтобы я оставалась на месте. Парни словно питались энергией Луны, отдававшей им свой свет.

— Посмотри на нас, — произнёс Чонвон. — Только постарайся не испугаться.

Я медленно повернулась и увидела, что глаза у парней стали кроваво-красными, вместо карих. С ужасом я начала пятиться назад. Сбежать мне не дадут, всю кровь выпьют, это точно. Сонхун за секунду переместился ко мне и произнёс:

— Не стоит нас бояться. Наши глаза становятся кровавыми только раз в году, в ночь Кровавой Луны.

— И всё равно вы вампиры, а значит без зазрения совести сможете съесть меня, да?

— Почему ты не веришь нам? — спросил Хисын. — Мы не пьём кровь случайных людей.

— То есть кровь вы всё-таки пьёте! — прокричала я скорее утвердительно, чем вопросительно.

Тут же, после моих слов, налетел пронзительный северный ветер, поднявший полы моего плаща и костюмов парней. Сону подошёл ко мне и попытался схватить мою руку, но у него ничего не вышло, ведь я успела отпрыгнуть в сторону.

— Нам нужно возвращаться в замок, — произнёс Джей. — Хватит тут в догонялки играть. Пусть матушка обратит её и дело с концом.

Ни-Ки схватил меня за руку и мы все вместе оказались в библиотеке. Я тут же отскочила от светловолосого парня и встала в боевую стойку.

— Хватит сопротивляться, — сказал строго Джейк. — Переодевайся в свою одежду. И только попробуй сказать матушке что-нибудь плохое о нас.

Я поморщилась от его речи. Сказано всё это было в максимально грубой форме. Через некоторое время мы пришли к тронному залу. Парни шли вокруг меня так, чтобы никто из гостей праздника не мог меня увидеть.

— Матушка, — произнёс Джей, — я показал гостье замок, и она осталась довольна.

— Хорошо, ты можешь идти домой. Проводите её до выхода.

Ребята кивнули, и мы побрели по коридорам. Во многих из них отсутствовали стены и крыша. И какой чёрт понёс меня сюда. В то, что эти «добренькие» вампиры не собираются пить мою кровь, я упорно не верила, да и не желала верить. В паре метров от развалин парни остановились.

— Мы не можем идти дальше, — произнёс Сону, протягивая мне конверт, — В этом письме ты сможешь найти адрес нашего проживания. Надеюсь, мы встретимся вновь.

— А я надеюсь, что нет, — сказал Джей, — Ты меня достала своим упрямством, так и хочется взять и укусить тебя.

После этой тирады парень кинулся на меня, обнажая клыки, которых у него до этого точно не было. Ни-Ки схватил

брата за руку потянул на себя, но Джей явно был сильнее и смог вырваться. Юноша, уже успокоившись, подошёл ко мне и прильнул к моей щеке, шепча:

— Сегодня тебе повезло. Скажи спасибо мелкому, — и провёл языком по моей ключице, отчего я задрожала.

— Иди, — произнёс Чонвон, когда Джей вернулся к остальным.

Я ушла с надеждой на то, что мы больше не увидимся.

Бал Вампиров

Фандом: ENHYPEN

Дата написания: 5.06.2021г.

Аннотация: Кейт вновь встречается с таинственными вампирами и соглашается на их помощь. Девушка ещё не знает, какие опасности таит в себе замок Кёре.

Примечания: Прямое продолжение Кровавой Луны.

День Вампиров

После моей первой встречи с вампирами прошло больше двух лет. Конверт, который дали мне парни, лежал в полке, и я его ни разу не доставала. Воспоминания о Джей и его обещании укусить меня были слишком свежи.

Вернувшись из ВУЗа после сдачи экзаменов, я решила немного отвлечься от учёбы и прибраться в доме. Вытирая пыль, я наткнулась на тот самый конверт и решила открыть его. Кинув тряпку в ведро с водой, я села на пол и не без усилий разорвала печать на бумаге. Внутри конверта лежало письмо, написанное на старом, пожелтевшем от времени пергаменте.

«Клан Энхайпен проживает во дворце Кёре, три километра от Сеула»

И это всё? Искать клан, к которому скорее всего принадлежат вампиры я не хотела, но про Сеул и Корею я слышала довольно-таки много. Решив повидать этот таинственный

уголок Азии, я купила билет и забронировала номер в гостинице. Несколько дней спустя уже прогуливалась по шумным улицам Южнокорейской столицы. Днём этот город поражал воображение, но ночью он становился в разы прекраснее: улицы замедляли свой ритм и подкрашивались фонарями.

Купив себе стаканчик горячего шоколада, я направилась к окраинам города. Я гуляла там довольно долго. Напиток закончился когда я была возле окраинных домов столицы.

Выкинув стаканчик, я направилась в поле. Шла довольно долго, и взглянув на время в телефоне, поняла, что уже почти полночь и пора возвращаться в гостиницу. До Сеула идти было не очень далеко, но я, уставшая, не смогла бы преодолеть даже такое расстояние. Услышав чьи-то голоса, направилась в их сторону.

Возле небольшого покосившегося от старости бревенчатого домика стояли два парня.

— Думаешь, она вспомнит нас? — произнёс один из них, высокий, с прилизанными к голове светлыми волосами и в тёмном парадном костюме.

— Да, — ответил второй, пониже ростом, с торчащими во все стороны волосами, в синей рубашке и джинсах. — Мы её заинтересовали.

Как ни странно, но говорили юноши на русском. Я подошла к ним и, поздоровавшись, спросила как можно вернуться в Сеул.

— Отсюда далековато идти, но мы можем подвезти тебя, если ты не против, конечно, — произнёс темноволосый, всматриваясь в моё лицо.

— Нет, спасибо, я как-нибудь сама, — ответила, отступая назад.

Я уже поняла, что передо мной стоят Ни-Ки и Хисын. Одной ночи в их компании мне хватило. Я собиралась сбежать куда подальше, но светловолосый меня остановился, схватив за руку.

— Ты здесь заблудиться, — произнёс Ни-Ки, сжимая мою ладонь, — а мы можем дать тебе кров и еду.

— Вампиры? Еду? — не веря в правдивость его слов, произнесла я. — А Джейвсю кровь у меня выпьет? Так вы хотите сделать?

— Мы тебе это ещё в прошлый раз говорили. У тебя память видимо хуже нашей. Мы не пьём кровь смертных, попадают у нас на пути, а лишь берём ту, которая идёт из больниц и добавляем её в напитки.

Я всё ещё не хотела соглашаться на их предложение, и Хисын, засмеявшись, открыл дверь домика, словно бы приглашая меня внутрь. Я нехотя вошла в небольшую комнату без окон. Ни-Ки откинул старенький коврик, лежавший в самом дальнем углу дома. Под узорчатой тканью был спрятан тяжёлый дубовый люк, который вёл куда-то под землю. Хисын зажёл факел и дал его мне, а сам помог светловолосому товарищу открыть подземный ход. Мы спустились вниз и ребята

закрыли люк так, чтобы ковёр лежал словно нетронутый.

— Мы должны идти все вместе, — произнёс Хисын. — Факел не может осветить большое пространство, поэтому не расходимся.

Я выслушала этот короткий инструктаж внимательно, ведь он был проведён специально для меня. Держась рядом с Хисыном, я всё равно чувствовала могильный холод и сырость. Коридор, по которому мы шли, был вырыт в земле и никак не облицован, поэтому с потолка текла вода, свисали противные белые корни, а по полу позади черви. Я не знала сколько времени мы шли, но когда мы подошли к очередной дубовой двери, волосы у меня и Хисына были мокрыми из-за избытка влажности. Перед тем как продолжить путь, брюнет попросил брата отдать мне плащ, чтобы меня не видели те, кому не надо.

За дверью находился потрясающий своим величием зал, украшенный огромной люстрой, висевшей на потолке, и красивой белой лестницей, ведущей к небольшой площадке. Дверь, в которую мы вошли, удачно пряталась за тяжёлыми бордовыми шторами. Пройдя через несколько коридоров, ребята привели меня к своей спальне. Внутри комнаты находилось семь односпальных и одна двуспальная кровати, небольшая библиотека, рабочий уголок, ванная комната и даже гардероб. Парни, объяснив где что находится, вышли из комнаты, давая мне хоть какую-то свободу. Хотя меня никто и не приставил к стене, веры в то, что мне удастся

сбежать не было. На вопрос "Откуда у парней женская одежда?" ответа не было, а гадать я пока что не собиралась. Найдя в огромном гардеробе бело-голубое платье с небольшим вырезом на груди и короткими рукавами, а также туфли, ходившие под наряд, я быстро переоделась и вышла к ребятам. Волосы, ранее завязанные в хвост, я распустила.

— Вау! — только и сказал Ни-Ки, открыв рот от удивления, когда я вышла из комнаты.

Сами ребята уже были не в уличной одежде, а в королевских костюмах времён так Николая I. Ранее растрёпанные волосы Хисына аккуратно уложены, а сам парень выглядел словно прекрасный принц из какой-нибудь Диснеевской сказки.

— И когда вы успели переодеться? — спросила я, улыбаясь.

— Мы сбежали в большую гардеробную комнату, и служанки помогли нам,— ответил Ни-Ки, протягивая мне руку.

Ребята провели меня в обеденную комнату, где сидели их братья: Джей, Джейк, Чонвон, Сонхун и Сону. Я села подальше от Джея, и мы принялись за еду. Первой странностью, бросившейся в глаза были блюда. На белой скатерти стояли тарелки с суши, картофель, салаты и вообще еда со всех стран мира. Я не сразу начала кушать, изредка поглядывая на парней, весело болтавших и уплетающих еду так, словно они не видели ничего съедобного несколько месяцев.

— А ты почему не ешь? — спросил Сону, пододвинув-

шись ко мне. — Боишься, что отравим что ли?

Надо отметить, что комната, в которой проходил наш ужин была довольно-таки большая и стол занимал её добрую половину. Я недоверчиво покосилась на парня, а онв свою очередь взял мою тарелку, положил на неё несколько разных видов суши и роллов и попросил меня поесть хотя бы чуть-чуть. Я согласилась, ведь кофе, выпитый больше двух часов назад — это не еда. Взяв в руки металлические палочки (хорошо что пользоваться ими умею) с какой-то витиеватой, похожей на лозу, резьбой.

После ужина ребята провели меня в свою общую спальню, где мне уже довелось побывать.

— Вампиры могут не спать несколько суток, но если ты хочешь, кто-нибудь из нас может остаться с тобой, — произнёс Джейк, когда я шла в душ.

Я ничего не ответила на это предложение и спокойно отправилась купаться. Комната, отведённая для водных процедур была разделена на три части: душевая кабинка, ванная с джакузи и санузел. Я приняла душ и, чистя зубы, не переставала восхищаться красотой комнаты: раковина, тумбочки и полки, сделанные из белого камня, были украшены многочисленными золотыми узорами; стены и пол выложены белой плиткой, что ответило, а зеркало, сделанное прямо в двери визуально увеличивало комнату. Одев серую ночнушку и тёплый махровый халат, найденные в гардеробе, я вышла из ванной. В комнате остался только Сонхун, а у остальных ви-

димо были какие-то дела. Парень сидел на большой кровати и что-то печатал в ноутбуке. На нём была лишь футболка и боксёры. Сняв халат и кинув его на стул, я присела рядом с Сонхуном.

— Что печатаешь? — спросила я.

— Доклад по истории вампиров. Случаи их нападения на людей.

— Что?! — чуть не упала с кровати я. — Ты что в школу ходишь что ли?

— Можно и так сказать. Мы называем её Академией вампиров, — ответил он, продолжая своё дело с таким увлечением, будто других не существует вовсе.

Скорее всего Сонхун отличник, раз так одержим учёбой. Закончив работу, парень убрал ноутбук и лёг рядом со мной.

— Ты не против, если я полежу рядом? Мешать не буду, обещаю.

Я кивнула и, укутавшись в плед, быстро заснула. Утром я проснулась от солнечного луча, бегавшего по моему лицу. Встав с кровати и переодевшись в малиновый сарафан, я обнаружила, что парней в комнате нет и, решив что ничего плохого не случится, вышла из покоев. Навстречу мне шли двое: Сону и какая-то девушка. Когда мы поравнялись, парень шепнул что-то спутнице, и та ушла, а мне он улыбнулся милой и светлой улыбкой.

— Выспалась? Или Сонхун мешал? — спросил юноша, обнимая меня за плечи.

— Выспалась, — ответила я, улыбнувшись.

Мы направились вперёд по коридору. Сону привёл меня в сад, где сидели остальные.

— Доброе утро! — поздоровалась я с ребятами, присаживаясь на стулрядом с Джейком.

На улице стояла прекрасная летняя погода. Под колоннами беседки, в которой мы сидели, вились розы, украшавшие белый мрамор. Ребята были одеты в лёгкие футболки и джинсовые бриджи. На столе, покрытом голубой скатертью, стояли миски с разными хрустящими шариками и кувшины с молоком. Наложив в тарелку, расписанную под гжель немного еды, я принялась завтракать. Ребята, как мне показалось, были полиглотами, другого объяснения их разговоров на разных языках, в том числе русском и английском у меня не было.

— Ты сегодня в Сеул поедешь? — спросил Чонвон.

— Да. Я завтра уезжаю домой и мне нужно будет вещи собрать.

— Жаль. А мы хотели тебя на бал пригласить. Сегодня вечером будем День Вампиров праздновать.

Я ничего не ответила, продолжая доедать завтрак. И почему я всегда оказываюсь у них в гостях во время праздников? Желания участвовать или даже просто присутствовать на их балу у меня не было совсем, но Ни-Ки пытался убедить меня в том, что мы сможем весело провести время вместе.

До начала праздника оставалось ещё довольно-таки мно-

го времени и Чонвон решил предоставить в моё распоряжение весь замок, но с условиями: я не буду никого бояться, вести себя, словно Екатерина Великая и не покину территории дворцового сада. Я согласилась и направилась в спальню, чтобы переодеться в подобающий королеве вид. Мой взгляд остановился на лавандовом платье и отлично подходившим к нему по цвету элегантным туфлям. Прогулявшись по дворцу и саду, я вернулась в большой зал и, не увидев там парней, поймала одну из служанок. Узнав, что ребята куда-то уехали ещё утром, поблагодарила темноволосую девушку и пошла дальше исследовать замок. Я забрела в самое дальнее крыло дворца, где не было ни души. Казалось, что жизнь давно покинула это место. Толстый слой пыли покрывал полы так, что я даже не смогла понять какого они цвета. От моих туфель оставались следы, а я упорно продолжала идти дальше. В конце коридора я разглядела чёрный туман. Как бы странно это не звучало, но пелена воздуха двигалась в мою сторону, а я, вместо того, чтобы прислушаться к голосу разума и бежать обратно, упорно шла вперёд. Протянула руку и почувствовала, как струи тумана обволакивали мою ладонь. Ещё секунда и я уже не смогу выбраться отсюда самостоятельно. Я и не хотела никуда уходить. Туман словно шептал мне что-то, звал за собой, манил и тянул, а я поддавалась этому зову. Рука была уже по локоть в воздухе, когда я услышала чей-то крик.

— Ты что, дура чтоли?! Зачем сюда попёрлась?! Жить

надоело?

Через секунду в туман вошло серебристые лезвие меча, а рядом со мной стоял Джей. Парень был в своей вчерашней королевской форме и с тяжёлым мечом, который он держал словно пушинку. Юноша провёл лезвием возле моей руки, скрытой в тумане, и, схватив меня за свободную ладонь, потянул за собой. Мы бежали до большого зала, в котором должен был состояться бал.

— В тот коридор ни один нормальный вампир не сунется, а смертный тем более! Ты-то чего туда полезла? — кричал он на меня, держа своё грозное оружие в левой руке.

Я стояла, опустив голову. На душе было гадко, а пострадавшая от тумана рука болела, что также не улучшило настроение. Я, поняв, что не могу больше сдерживаться, дала волю слезам. Джей, увидевший как увлажнились мои глаза, засунул меч в ножны и обнял меня, прижимая к себе и шепча что-то успокаивающее. Так мы простояли около минуты, после чего Джей попросил меня пойти в спальню и помочь остальным в подготовке к торжеству. Весь оставшийся до праздника деньмы украшали замок. За час до начала бала я одела синее платье с открытыми плечами и множеством подъюбников и спустилась в зал. Здесь всё было сделано в светлых бежевых тонах, а украшения: шторы, обивка стульев, шторы и ленточки, висевшие на потолке, — выделялись бордовый цветом. Основной свет давала огромная люстра, висевшая посередине потолка. Вокруг свечей, сто-

явший в подсвечниках на столах летала маленькая летучая мышка, зажигающая фитильки. Мышонок полетел ко мне и превратился в Джейка.

— Ну и как тебе наше торжество? — спросил юноша, задувая свечку.

— Никак, — ответила ему, посмотрев в сторону входа, откуда заходила толпа людей — гостей торжества.

Возле стен зала стояло множество столов, ломившихся от еды, к которой редко кто притрагивался. Я подошла к Сону, наблюдавшему за гостями и спросила, куда они ездили днём.

— Мы далеко не единственный, но самый влиятельный клан в Корее, поэтому надо было пригласить гостей. Ты, кстати, с кем танцевать будешь?

— Танцевать? — я непонимающе уставилась на парня.

Сону лишь покачал головой и, тепло улыбнувшись, отошёл к остальным ребятам. Вскоре ведущий — светловолосый парень с бледной кожей — объявил начало танцев.

— Начнёт наш прекрасный и всеми уважаемый Джей. Тебе предоставляется право первым выбрать партнёршу для танцев.

Юноша кивнул и вышел на середину зала, окружённый кругом из зрителей. Я, как и многие дамы, стояла в первом ряду. Светловолосый вампир обвёл взглядом девушек, столпившихся в ожидании. Пройдя несколько раз вдоль толпы, Джей улыбался, слыша шёпот молодых и не очень вампиров о том, что они самые-самые и парень должен выбрать имен-

но их.

— Ну же.

— Скорее.

— Выбери меня.

Такие фразы были слышны то тут, то там. Некоторые, особенно нетерпеливые девушки, протягивали руки к юноше, на что тот лишь выставлял указательный палец и качал им из стороны в сторону. Атмосфера в зале накалялась, и, когда некоторые гости начали требовать замену участника, Джей подошёл ко мне. Я удивлённо посмотрела на его руку, а все вокруг замолчали, ожидая моей реакции. Я вложила свою ладонь в его, и мы вышли на середину зала. Музыканты начали играть вальс, и парень закружил меня в танце. Чувствовалось, что я — далеко не первая девушка, с которой он танцует, настолько быстро он исправлял мои ошибки. Как только музыка закончилась, мы вернулись к остальным главам клана Энхайпен.

— Зачем ты это сделал? — тихо спросила я. — Я же не вампирша. Там же было множество других девушек, достойных танца с тобой больше, чем я.

— Они достойны, — согласился парень, отписал вино из бокала, — но у них есть кавалеры — это раз и большинство принадлежат другим кланам — это два. Понятно?

Я кивнула. Праздник продолжался, но я не принимала в нём участия, асославшись на усталость, пошла спать. Когда я приняла все водные процедуры и уже лежала в кровати, в

комнату кто-то вошёл.

— Ты не против, если я посижу с тобой? — произнёс Джей.

— Нет, — ответила я, приняв сидячее положение.

Парень взял с прикроватной тумбочки книгу, которую я взяла, что бы почитать перед сном.

— Онегин, — произнёс парень, горько усмехнувшись. — Считаешь, что я такой-же?

— Возможно, — уклончиво ответила я. — Почему ты сюда пришёл?

— Хотел руку твою обработать от тумана.

После этих слов, парень принёс аптечку и, смочив ветку в противно пахнущем спирте, начал проводить ею по моей руке, немного побаливавшей после "купания" в тумане.

— Теперь легче? — спросил юноша, заглянув в мои глаза.

Я коротко кивнула. Его забота была мне непонятна, ведь в ночь Кровавой Луны он чуть ли не прямым текстом сказал, что ненавидит меня.

— Джей, — произнесла я, немного подумав, — почему ты помогаешь мне?

Мой голос был необычайно тих, но юноша услышал мои слова. Парень посмотрел на меня и, видимо что-то обдумав, произнёс:

— Ты мне понравилась. В нашу первую встречу я этого не понял, но сейчас всё изменилось. Когда я увидел, что ты идёшь в туман, я испугался... Испугался, что потеряю тебя

навсегда. Я тогда даже не думал, просто понёсся спасать тебя и накричал, хотя сам виноват. Надо было сказать тебе про тот коридор.

К концу своей речи парень встал с кровати и направился в сторону выхода.

— Джей, — произнесла я, и юноша повернулся ко мне, — спасибо. Спокойной ночи и... повеселиться на балу.

Джей кивнул и, помахав мне рукой, ушёл с улыбкой на лице. Я легла в постель и быстро заснула. Проснувшись от чьих-то голосов, я ещё некоторое время лежала, слушая ребят.

— Она смертная! Ты с ума сошёл что ли, брат?! — говорил Сонхун. — Ты должен обратить её!

— Да?! — произнёс Джей с сарказмом. — То есть чтобы спать с ней в одной постели обращение не нужно, а как я захотел её своей девушкой сделать, так всё, конец света! Я правильно тебя понял?

Я, уже не сдерживаясь, встала с постели и засмеялась, увидев раздражённые лица ребят.

— Доброе утро, — произнёс, тут же успокоившись Джей.

— Доброе, — ответила я. — Меня в Сеул кто-нибудь отвезёт?

— Да. Я — произнёс, вышедший из душа Джейк. — Надоело их ругательства слушать. Если ты сейчас едешь, то собирайся.

Я прошла мимо ошарашенного Джея и через несколько

часов уже сидела в самолёте с новым письмом от ребят. Вопрос о фразе Джея сказанной Сонхуну, я оставила открытым, а это значит, что мы обязательно встретимся вновь, и я с буду с нетерпением ждать этой встречи.

Четыре стихии и одна звезда

Дата написания: 06.08.2020 г.

Аннотация: Четыре великие феи стихий нашли небольшую планету, которая скоро оживёт. Но никто из них не догадывался, какое будущее ждёт планету...

Примечания: этот рассказ я писала на городской конкурс Продвижение в 2022 году и рассказ даже занял первое место в муниципальном этапе. А еще именно эти феи стихий стали Высшими в мифологии моего авторского мира — Лории. Узнать о нем больше можно в моем фэнтези-детективе «Хранитель чудесных. Принятие».

В стародавние времена люди были язычниками и верили, и поклонялись различным богам. В Древней Греции был громовержец Зевс со своей многочисленной свитой; в Египте — всемогущий Ра; а в славянских землях — Перун — повелитель грома и молний. Люди верили и продолжают верить в богов, но никто и не подозревает, что истинными создателями Земли являются четыре феи — повелительницы великих стихий: Воды, Огня, Земли и Воздуха. Много миллионов лет эти волшебницы странствуют по Вселенной, в поисках Галактик, которые можно наполнить жизнь.

Однажды судьба занесла девушек в Галактику Млечный Путь. Феи путешествовали с планеты на планету, в поисках

той, что могла бы стать колыбелью человечества. Одна из Звёздных систем привлекла их внимание.

— Здесь неплохо, — произнесла Ланита — владычица Природы.

— Останемся? — спросила остальных сестёр Вотарина — повелительница Воды.

Огненная волшебница — Огнидия лишь кивнула в знак согласия.

— Третья от Звезды планета подойдёт. Я смогу создать на ней воздух, — сделала вывод Ария — фея Воздуха.

Ария поколдовала над атмосферой, а Огнидия покрыла планету, которую решили назвать Землей, лавой и магмой. Девушки собрались во дворце, построенном в облаках и решили немного отдохнуть. Каждый год они преобразовывали планету и через несколько миллиардов лет она стала похожа на прекрасный голубой оазис, посреди чёрных глубин необъятного Космоса. Волшебницы были рады тому, что создали такой прекрасный мир. И у них действительно была причина радоваться: величественные горы сменялись солнечными долинами и непроходимыми лесами; шумные горные речки и водопады плавно переходили в озёра, моря и океаны.

— Здесь идеально, — произнесла Ария, подходя к окну дворца.

Девушка отлично управляла своей стихией и старалась всё связать с Воздухом. Обычно она носила лёгкие, почти невесомые платица, сшитые из облачных перьев. Её бело-

снежные волосы развевались на ветру. Девушка всегда была самой доброй среди сестёр. К ней подошла Вотарина, игравшая с капельками воды. Эта волшебница также ценила свою стихию. Её длинное, до самой земли, платье состояло целиком из воды. Концы её белых волос были покрашены в синий цвет, а на голове красовалась диадема, украшенная капельками воды.

— Ничто не может быть идеально, — сказала она с поучением, — даже мы с тобой. И уж тем более эта планета.

— Я с Вотариной согласна, — произнесла Огнидия. — Этой планете не хватает Огня.

Эта волшебница была невероятно преданна своей магии. Она носила средней длины огненные платья. Её длинные огненно-рыжие волосы вспыхивали, как только девушка начинала злиться.

Четвёртая сестра носила платье, состоящее из листьев различных деревьев, а волосы её, цвета тёмного дуба, были украшены розами, тюльпанами и другими цветами.

— Не стоит ссориться, девочки, — спокойно сказала Ланита.

Феи обернулись к ней. Владычица природы держала на руках маленького тигрёнка. Этот полосатый малыш тихонько посапывал, прикрыв глазки. Ария подошла к сестре и погладила котика.

— Он такой хорошенький, — сказала она. — Где твой дом, маленький?

— Я нашла его возле Великих водопадов, — ответила Ланита. — Его нужно вернуть матери. Ария, составишь мне компанию?

Ответом на этот вопрос служил утвердительный кивок и девушки направились на Землю. Дворец, построенный феями казался очень простым, но вместе с этим в нём сочетались все четыре стихии: колонны, статуи и фонтанчики — созданы из льда, огненные змейки бегали то тут то там, лоза оплетала стены и потолок, а облака, парящие повсюду придавали залам мягкости и нежности.

Прогулка двух фей заняла что-то около часа. Когда они вернулись, Вотарина с Огнидией что-то обсуждали.

— Мы тут подумали и решили, что надо оставить планету и лететь дальше, — сказала владычица воды. — Давайте создавать новые прекрасные миры.

— Без хранильницы эта планета может погибнуть! — воскликнула Ланита. — Тем более, здесь начали появляться люди!

— Мы об этом уже подумали, — ответила ей Огнидия. — Я пригласила сюда девочку, которая недавно выпустилась из Академии фей и хочет стать хранильницей.

В зал для совещаний вошла высокая девушка, спортивного телосложения с сиреневыми волосами. Она была одета в золотое платье и туфли.

— Меня зовут Алла, — представилась она. — Я хочу стать хранильницей. Это большая честь для меня — увидеть вас.

Лицо девушки было полно решимости, и феи стихий решили оставить её на Земле с одним условием — они будут прилетать на планету и следить за ней.

— Что-ж, — произнесла Огнидия, осмотрев Аллу с головы до ног, — ты обязана пройти через наши испытания. Какая у тебя сила?

— Я управляю звёздным светом, но только в пределах атмосферы.

— Нет во Вселенной ещё феи, которая могла бы колдовать без атмосферы и не скоро появится, — поучительно сказала Вотарина.

Молодая ведьмочка кивнула и создала крохотный шарик света. Вотарина подала знак Арии, и та вышла на середину зала. Девушка скрылась в облаке тумана, а следом стали подтягиваться и остальные феи. Огнидия подожгла пол и старалась сузить кольцо. Вотарина запускала в Аллу водные брызги и ледяные копья. А Ланита выращивала лозу, чтобы схватить ученицу. Феи старались вымотать и ослабить будущую хранительницу и у них это прекрасно получилось: под конец боя Алла стояла изнеможенная. Её усталость чувствовалась во всём зале, но в последний момент она смогла собрать последние силы и создала световой купол, отразив атаки более опытных соперниц. Вода отступила, огонь потух, тучи рассеялись, а лоза съёжилась. Девушка стояла с гордо понятой головой, её золотые глаза источали победное сияние.

— Ты прошла наше испытание и смогла укротить все сти-

хии, — произнесла Ланита. — теперь ты — хранительница Земли. Мы предупредим тебя, как только решим навестить планету.

Алла кивнула, и Ария создала вокруг фей воздушный купол. Волшебницы взмыли в небо и очень скоро превратились в чёрную точку. Хранительница осталась одна. Много воды утекло с той поры. Люди развивались: осуществляли географические открытия, создавали государства с различными общественными строями, познавали мир вокруг них. Хранительница неплохо справлялась со своими обязанностями, вплоть до XXI века. Она стала замечать, что климат на Земле стал ухудшаться: люди построили множество заводов и фабрик, которые увеличили количество химикатов в воздухе, вырубка лесов способствовала вымиранию животных и исчезновению редких видов растений, а в атмосфере появились озоновые дыры.

В тот день хранительница облетала планету в надежде найти способ вернуть хоть каплю от бывшего земного великолепия. Девушка вернулась в Небесный дворец с болью в душе: она не смогла сохранить планету в её первоначальном виде. Сможет ли она вернуть всё на круги своя? Ответа на этот вопрос у неё не было. Алла вошла в зал совета, куда когда-то пришла юной выпускницей. Повзрослела ли она? Определённо да. Она понимала какая на неё была возложена ответственность, она сама на себя эту планету взвалила, но не справилась.

— И как это понимать? — услышала она сзади.

Резко обернувшись и встав, хранительница создала световой хлыст, но увидев четырёх фей стихий, понуро села.

— Я не справилась, — произнесла она севшим голосом.
— Не стоило вам давать мне эту планету.

Волшебницы удивлённо уставились на неё: они ожидали чего угодно не не этого.

— Ты что?! — воскликнула Ария. — Сдаваться нельзя! Все мы совершаем ошибки, но нужно уметь их находить и исправлять! Мы тебе поможем!

— Я бы не стала ей помогать, — сказала недовольная Огнидия, которая первой обратилась к Алле.

— Девочки, не ссорьтесь, — пресекла спор Ланита. — Я согласна с Арией. Нам надо помочь.

— Я также согласна с Арией, но хочу внести некоторые поправки, — произнесла Вотарина. — В произошедшем есть не только вина Аллы, но и наша. Мы не удостоверились в её готовности стать хранительницей. Мы не проследили за ней. Алла, в свою очередь виновата в том, что не связалась с нами или с кем-то из Академии.

Все кивнули в знак согласия и сели за стол, чтобы найти решение этой проблемы. Оставить эту планету и постить всё на самотёк никто и не думал предлагать. Ланита хотела растопить все ледники на Земле и устроить Всемирный потоп, но Огнидия и Вотарина были против. После двухчасовых споров решили, что глобальное потепление включит

в себя все стихии. К тому же оно уже началось, благодаря людям, создавшим озоновые дыры в атмосфере. Феи начали действовать. Все СМИ гласили о Великой катастрофе. На внеплановом совете ООН было решено закрыть большую часть предприятий, заводов и фабрик, а на оставшиеся поставить фильтры и очистители. Величайшие учёные со всей планеты не спали сутками и создали прибор для преобразования мусора и отходов в энергию и электричество.

Через десять лет планета преобразилась: животные вернулись в свои родные дома, а во многих речных долах шумели леса.

— Вот видишь, как надо охранять, беречь и даже спасать Землю? — спросила одним солнечным утром Ария у Аллы.

Девушка кивнула в ответ. За эти десять лет она многому научилась и самое главное — подружилась с людьми. Теперь она с уверенностью могла сказать, что она — законная хранительница планеты Земля. Феи стихий покинули её, отправившись создавать новые миры. Теперь судьба нашей планеты в руках феи Солнца — Аллы.

Кавказ, что он значит для нас?

Глава 1. Дипломная работа

Дата написания: 21.10.2021-27.05.2023 г.

Аннотация: Кавказ — это прекрасный край. Выпускница журналистского факультета МГУ имени Ломоносова и не представляла обо всей его красоте до того, как её дипломной работой стала статья о Кисловодске — одном из городов всемирно известного курорта — Кавказских Минеральных Вод или КМВ. Но на Кавказе можно найти не только красоту, но и приключения, которые девушка не ожидала. К чему приведёт будущую журналистику судьба?

Примечания:

Эта работа стала моим первым «серьезным» романом. Да, он получился очень и очень маленьким, но стал ценным для меня. Когда-то я даже хотела написать продолжение.

Глава 1. Дипломная работа

Из университетского общежития вышла небольшая группа студентов. Однокурсники с журналистского факультета направлялись в зал русского языка и литературы. Ребята должны были получить своё последнее задание и были в предвкушении. Они вошли в аудиторию и расселись по своим местам. Все в строгих костюмах: девушки в юбках и блузках, а юноши в брюках и рубашках. Следом вошла средних

лет женщина. Это — профессор Машуткина, одна из самых добрых и отзывчивых преподавателей в МГУ. Она всегда одевалась просто, но со вкусом. В тот день она была одета в синий костюм, а свои довольно-таки длинные и густые тёмно-коричневые волосы заплела в толстую косу. Профессор села за свой стол и начала говорить:

— Доброе утро, ребята! Вы прошли трудный путь. Для некоторых он был лёгок, для других труден. Многие из вас получают Красный Диплом, но не стоит расслабляться. Ваша дипломная работа — это статья об одном из самых красивых мест нашей Родины. Сейчас я раздам вам билеты. Вы должны внимательно изучить краткое описание места, куда поедете. Ваши статьи будут оцениваться самыми опытными журналистами России и некоторыми русскоговорящими из других стран.

Ирина Семёновна говорила тихо, но это не мешало ученикам слушать и вникать в её слова. Ребята по очереди получали билеты, а на их лицах отражались различные эмоции: от радости и ликования до разочарования и злобы.

— Профессор, могу я задать вопрос? — недовольно произнесла высокая тощая блондинка, встав из-за стола.

— Да, Адель. Что ты хочешь спросить?

— А я могу обменять свой билет?

— Нет. Вы полетите завтра на самолётах. Билеты уже оформлены на Вас, и мы не можем вернуть их и покупать новые. На это просто нет времени. Ты поняла, Адель?

— Да, — удовлетворённо ответила девушка и села на место.

Урок продолжился. Профессор рассказывала о том, какая должна быть статья. Студенты быстро конспектировали её речь. Прозвенел звонок. Ребята начали медленно собираться. Профессор Машуткина умела заинтересовывать студентов в любой сфере. Многие вышли из кабинета, несколько ребят остались, чтобы уточнить детали путешествия. Последними кабинет покинули Анастасия Ким и Олеся Афонина. Эти две девушки были неразлучны с самого детства. Они вышли на улицу и направились вниз по аллее. Настя распустила волосы, и они встрепнулись, потревоженные весенним ветерком.

— Ты куда полетишь? — спросила Олеся заинтересованно.

— На Кавказ. А ты?

— На Байкал. Говорят, там очень красиво. Я всегда мечтала там побывать, но даже и не думала, что буду делать свою дипломную работу про это место. Я так волнуюсь!

— Люди правду говорят. Мой брат был там с родителями в пятилетнем возрасте. Он показывал фотографии. Очень красивые... — девушка мечтательно посмотрела в небо.

— Подожди, но ведь он старше тебя только на три года...

— Я тогда оставалась у бабушки.

Их разговор прервал юноша, подошедший к Насте и обнявший её со спины.

— Как дела, сестрёнка? — спросил он.

«Лёгко на помине», — подумала девушка, улыбнувшись.

— Всё хорошо. Ты что-то хотел?

Юнги Ким, а Настиного брата звали именно так, недовольно уставился на неё и спросил:

— Почему я обязательно должен что-то хотеть от тебя? Что за наезд без причины?

— Это не наезд, — ответила Ким-младшая, задумавшись.

Она устремила свой взгляд в небо. Оно было голубым с немногочисленными белыми облачками. «Вон то, — подумала Настя, — похоже на оленёнка».

— Настя, ты меня слышишь? — потряс девушку за плечо брат.

— А? Да, конечно.

Её словно разбудили ото сна: на щеках заиграл румянец, а карие глаза молили о прощении.

— Настя, ты уверена, что станешь журналистом? Мне кажется, у тебя слишком мечтательный характер, — произнесла Олеся.

— Ты мне это уже миллион раз говорила. Я стану журналистом. Это моё решение. Ясно? К тому же у нас дипломная работа и у меня уже есть некоторые планы для статьи. Кстати, Юнги, — обратилась Настя к молча стоявшему рядом брату, — я завтра улетаю на Кавказ. Самолёт в семь утра.

— Окей, — произнёс юноша. — Кто-то ещё летит?

— Двое с третьего курса биохимического факультета. Мо-

жет быть ещё кто-то...

Ким кивнул и, достав телефон что-то быстро в нём написал. Через пару-тройку минут к ним подошёл бледный паренёк. Его светлые волосы, и белая рубашка создавали ощущение, что он мертвец. Тёмные штаны немного разбавляли этот образ. Пренебрежительный взгляд и вредная ухмылочка заставили Настю скривиться. Она не любила таких людей, которые ставили себя выше всех.

— Что у тебя случилось, Юнги? — спросил он. — Опять кто-то наябедничал?

— Нет! — громко поговорил Ким. — Ты уже надоел! Говори кто завтра на Кавказ поедет с третьего биохимического и проваливай!

— Я бы за такой тон тебе уши надрал, пацан, но ты помог мне в прошлом году. Масонские.

После этой тирады он развернулся и направился в сторону МГУ.

— Спасибо, Антон, — крикнул ему вслед Юнги.

Настя села на стоявшую рядом лавочку и задумалась.

Масонские были известны на весь университет своим патриотизмом. Но и патриотизм бывает разный. Будучи братом и сестрой, Масонские всячески задирали и издевались над иностранными учениками. Они считали Россию вершиной мира, а остальные страны и в грош не ставили.

Отец Насти и Юнги — Никита был русским, но с корейскими корнями. Его семья сохранила фамилию Ким и свою

историю. Юнги был старше своей сестры на три года. Они всегда старались быть вместе и помогать друг другу, редко ссорились. Сидя на лавочке юноша размышлял над тем, как бы уберечь единственную сестрёнку от Масонских. Так и не найдя решения он встал и собирался уйти, Настя остановила его.

— Подожди, — произнесла она. — У BTS недавно новый альбом вышел. АРМИ говорят, что клип на заглавную песню все мыслимые рекорды побили. Я думала мы вместе посмотрим.

Юнги повернулся к сестре с виноватым выражением лица.

— Прости, но я сегодня занят. Посмотри, пожалуйста, сама. Можешь с Ютуба скачать и в самолёте посмотреть. Хорошо?

Настя кивнула, тепло улыбнувшись. Девушки ещё долго болтали, пока Олеся не позвонил её друг, и она ушла на свидание, пожелавший подруге удачи на оставшийся день. Настя заколола свои бело-голубые волосы и, поднявшись с лавочки, направилась в общежитие. Зайдя в свою комнату, она собрала одежду, взяла пару тетрадей и другие вещи, которые могут пригодиться в дороге. Сложив всё в чемодан и небольшой рюкзак, она услышала стук в дверь. Открыв её, Настя увидела Аделину — подругу своего парня — Кирилла.

— Тебя Лимонов ждёт, — заявила она с порога. — А ты куда собираешься? Сессия только началась. Или для тебя Красный диплом с первого курса готов? В столе профессора

Машуткиной, наверное, лежит.

Девушка внимательно разглядывала комнату. Её растрёпанные длинные волосы скрывали хитрый заговорщический взгляд и нахальную улыбочку.

— Гончарова! Это не твоё дело! — громко произнесла Настя, вытолкнув наглую первокурсницу из своей комнаты.

Девушка ушла, а Ким позвонила Кириллу Лимонову, чтобы уточнить место встречи, и через пять минут они сидели в уютной кафешке.

Кирилл и Настя познакомились ещё на первом курсе, почти сразу стали друзьями, а потом полюбили друг друга.

— Как дела? — спросила девушка.

Юноша ничего не ответил и лениво отпил чай. Настя непонимающе уставилась на него, но решила ничего не говорить, а подождать.

— Насть, — тихо начал он, из-за чего Ким напряглась. Она тонко чувствовала людей и то как они говорят, могла распознать правду и ложь. — Мы встречаемся уже четыре года, но только сейчас я понял, что та любовь, что была на первых курсах, давно остыла. Прости, если сможешь.

— Это значит, что мы расстаёмся? — спросила Настя.

Кирилл кивнул. Он понимал, что его слова могут ранить девушку и старался говорить как можно мягче. Оттягивая разговор как можно дальше, он понимал, что их отношениям придёт конец. Настя сидела и хлопала глазами, пытаясь прийти в себя.

— Понятно, — тихо произнесла она, поднявшись из-за стола и уходя прочь.

Что делать, если любовь остыла, а привязанность к человеку осталась? Ответа на этот вопрос у девушки не было. Она не знала куда идти, кому рассказать. Настя отправилась в общежитие. Переодевшись в розовую ночнушку с улыбающимся серым котом, Ким горько улыбнулась.

— Мне бы твоё веселье, — произнесла она.

Надев наушники, она включила плейлист «Грустное» в телефоне и легла в постель. Музыка помогала успокоиться и привести мысли в порядок. Из-за включённого беззвучного режима, она не услышала звонок Олеси, которая, испугавшись за подругу прибежала в их комнату (они жили вместе).

— Настя, — произнесла девушка, мягко потрясла подругу за плечо и вытащила наушники из её ушей, — ты что плачешь?

— А? Олеся. Прости я задумалась и не заметила, как ты пришла.

— Что случилось?

Ким посмотрела на Афоницу и начала свой рассказ, к концу которого Олеся еле сдерживала эмоции.

— Вот козёл! А я ведь тебе говорила, что добром эта ваша «любовь» не кончится, — воскликнула она. — Поговори с ним.

— Нет, — ответила Настя. — Я не могу. По крайней мере не сейчас. Я понимаю, что наши чувства давно остыли, но

привязанность... Она осталась. Мне просто нужно время.

Печальный голос Насти и её поникший взгляд дали понять, что продолжать разговор бессмысленно, поэтому Олеся отправилась спать, а Ким позвонила родителям.

— Алло, мам, — произнесла девушка мягко, чтобы не выдать голосом, что у неё что-то случилось. — Я завтра на Кавказ улетаю.

— Да, доченька, я знаю, услышала Настя приятный и такой родной голос мамы. Захотелось плакать от счастья, ведь Ким не звонила родителям уже несколько недель из-за учёбы, а тут нашлась минутка для звонка. — Юнги звонил и всё рассказал. Будь осторожна с Масонскими, пожалуйста. Люблю тебя, целую, до скорого.

— И я тебя, пока, — печально произнесла Настя, прежде чем завершить разговор.

Ким очень хотела бы быть сейчас не в общежитии, а в рабочей квартире отца. Да, она маленькая, всего 30 квадратных метров, но создавать уют легко, когда рядом есть мама и хорошее настроение. Отбросив печаль и грусть, девушка залезла под одеяло и крепко заснула.

Кавказ, что он значит для нас?

Глава 2. Неужели это рай...

Девушки проснулись рано утром и сразу же отправились во двор, чтобы встретиться со своими группами. Настя быстро попрощалась с Олесей и подошла к профессору Нелину. Он преподавал географию и имел большое уважение среди студентов. На нём были старые тёмно— зелёного цвета штаны, такие же кофта куртка. На плечах массивный доходный рюкзак.

— Доброе утро, Семён Андреевич, — поздоровалась Настя с профессором, вежливо поклонившись. Несмотря на то, что она жила в России, а в Корею ездила довольно-таки редко, девушка стоила традиции своего народа.

— Доброе, — произнёс профессор, кивнул. — Все в сборе?

После повторной проверки всех присутствующих, профессор попросил ребят подписать некоторые документы и все сели в автобус.

Ирина Семёновна не знала, что на Кавказ также поедет Кирилл Лимонов и Аделина Гончарова, поэтому для Насти их присутствие стало полной неожиданностью. Поняв, что ехать она будет одна, Ким примостилась на переднем сидении возле окна и включила музыку, чтобы успокоиться и рас-

слабиться. В дорогу она одела джинсовые бриджи, сверху — такую же куртку, а под неё — футболку с символом BTS — двумя трапециями розового цвета. На ногах — удобные белые кроссовки. Во время поездки до аэропорта девушка слушала плейлист «Путешествие», который специально создала для этой поездки, и думала о Кавказе. Сдав багаж и, получив билеты, студенты сразу же пошли на посадку. Насте досталось место возле окна, чему она была несказанно рада. Девушка, включив в телефоне «Режим полёта», решила заснять взлёт и посадку, ведь последний раз она летала около двух лет назад в Корею с родителями на концерт BTS.

В Минеральных водах была солнечная погода. Небо украшали белоснежные облачка. Профессор провёл ребят к железнодорожному вокзалу и группа, купив билеты, стала ждать электричку.

— Настя, — обратился к Ким Кирилл, — ты не злишься на меня за вчерашнее? Я долгое время подбирал нужные слова и не мог решиться. Я старался говорить как можно аккуратнее.

— Не стоит переживать за это. После вчерашнего я поняла, что наши чувства остыли. Я не хотела портить настроение тебе и твоей... девушке.

— Мы можем остаться друзьями.

Настя кивнула и отошла в сторону. Ещё на подлёте к Минеральным Водам девушка заметила горы. Она, до того дня,

никогда не была на Кавказе, да и в горах вообще, поэтому они показались ей маленькими холмиками. В Минеральных Водах, по словам профессора, гор ещё не было, они начинались дальше. Настя села на лавочку и, включив на телефоне мобильный интернет написала родителям и брату в беседу в Ватсапе, что с ней всё в порядке и она ждёт электричку в Минеральных Водах.

Через пару-тройку минут приехал поезд. На самолётах Ким летала, хоть и редко, но всё же любила и ценила те минуты, что проводила в небе, над облаками. С железной дорогой девушка познакомилась позже, чем с воздушной, но поезда стали для неё близкими друзьями. Прочитав множество разнообразных книг, интересных и не очень статей, Настя знала про них практически всё.

— Итак, — начал профессор, когда все уселись в электричке, — мы едем в Пятигорск. Для нас забронировано два номера в гостинице «Звезда», где мы проведём одну ночь. Завтра отправимся в Кисловодск, а сегодня погуляем по Пятигорску. Жить будем по трое: девушки вместе, юноши — тоже. Я надеюсь — вы все дружные и не будете ссориться.

Ребята кинули. Масонские ушли в начало вагона, а Лимонов со своей девушкой остались. Настя попросила профессора рассказать о Кавказе побольше.

— Хорошо, — начал Семён Андреевич, — слушайте. Впервые я оказался на Кавказе со своим братом. Тогда мы были молоды и ничего не знали о настоящих приключениях

и путешествиях. В Кисловодске мы остановились на квартире и в первый день добрались до Долины Роз. Прийдём туда — увидите, какое это прекрасное место. Повсюду розы, распустившие свои ярко-красные, бледно-розовые и солнечно-жёлтые цветы. Следующее красивое место — это гора Красное Солнышко. Там такой вид открывается... Зелёные леса покрывают склоны гор. Весь город, как на ладони. Домики такие маленькие, словно спичечные коробочки. Если повезёт и будет безоблачная погода, то мы увидим белоснежный Эльбрус.

Сколько я знаю путешественников и туристов, побывавших здесь, на Кавказе, все они возвращались сюда и не раз. Я весь Кисловодск и Пятигорск исходил вдоль и поперёк, но каждый раз открываю для себя что-то новое. Я около пяти раз поднимался на Малое и Большое сёдла в Кисловодске и Бештау в Пятигорске. Самая высокая гора Кавказа, России и Европы — Эльбрус. Как я говорил, если будет безоблачно, то мы его увидим. Я разбирался на его вершину всего два раза, но впечатления остались на всю жизнь. Мы в Кисловодске проведём неделю и я постараюсь показать вам всю его красоту, но за одну поездку это невозможно. Может быть я говорю профессоров увеличить время сдачи выпускной работы до месяца. Я хоть и был здесь раз тридцать, если не больше, но не уверен, что познал весь Кавказ.

— Ого, — произнесла Настя. — Вы так интересно рассказываете. Я хочу поскорее всё это великолепие увидеть.

— Ну не спеши. Всему своё время. Увидишь ещё Кавказ. Он ведь и надоесть может.

Ким посмотрела в окно и за любовалась поляками и уже начавшимися горами. Девушка думала о друзьях, родителях, брате, но вскоре её мысли заняли одни только горы. Прекрасные и величественные, они манили юную журналистику. Насте хотелось сойти с поезда и стремиться по узким, времени непроходимым тропинкам вверх, к небу.

— Настенька, мы к Пятигорску подъезжаем, — обратился к заснувшей за мыслями девушке профессор. — Вон там — гора Машук, а там — Бештау.

Взглянув в окно, она увидела Машук, украшенный зелёными деревьями, и Бештау с голыми скалами. Эти две горы выглядели очень величественно и живописно.

— Как красиво! — восхитилась Настя. — Прямо как Вы и рассказывали!

— Ничего необычного, — фыркнула подошедшая Александра. — Камни, они и на Луне, камни. Восхищаться ими могут только такие дуры, как ты, Ким.

— Ребята, я же просил не ссориться, — сказал Семён Андреевич строго. — Саша, быстро извинилась перед Настей!

Масонская, ничего не сказав, вышла из электрички. В Пятигорске стояла солнечная погода. Ребята, сев в автобус, присланные специально для студентов из Москвы, решили обсудить поездку.

— Профессор, — начала тихо Настя, — не обращайтесь

на Массонских вниманья, пожалуйста. Их не перевоспитать. Они просто не любят людей других национальностей.

— Я понимаю, — ответил Нелин, — но они должны уважать всех.

— Саша, — произнёс Лимонов, — я не согласен с тем, что ты сказала в электричке. Здесь довольно-таки красиво.

Кирилл откликнулся на спинку кресла и продолжил разговор с Аделиной. Настя посмотрела в окно. Автобус ехал по горе и на горизонте виднелась высокая белая гора. «Наверное это Эльбрус», — подумала девушка и профессор, словно прочитав её мысли, сказал:

— Это — Эльбрус. Самая высокая гора Кавказа.

Ким достала телефон и сделала пару фото для родителей и брата. Добравшись до гостиницы, ребята заселились в номера. Александра заняла кровать возле стены, а Адель с Настей — двухспальную возле окна. Массонская переоделась в чёрные джинсы и белую футболку, сверху одев чёрную кожаную куртку.

— Ты не зажаришься? — спросила Ким, на что девушка промолчала.

Гончарова осталась в том, чём и была, а Настя одела голубой спортивный костюм и розовую футболку с одной из цитат Ким Намджуна из BTS.

— И ты в этом ходить будешь? — спросила Саша. — Посмешище да и только. Зачем сюда своих китайцев притаскивать было? Вали к своим азиатам, дура.

Настя понимала, что будет выслушивать это целую неделю, а если увеличат время сессии, то и месяц, поэтому не обращала внимания, хотя ей и было больно это слышать. После этих слов в Настиной душе образовался раскол. Ей было обидно, что культуру пусть и не родной для неё лично, но для её родителей, страны — Южной Кореи унижают и ни во что не ставят. Ей хотелось кричать и плакать, но она понимала, что Масонская станет ещё больше обзывать и от этого будет ещё больнее. «Почему я? — крутилось у неё в мыслях. — Я же ничего такого не делала...»

Ребята спустились в столовую на обед, после которого направились на Машук.

— Сейчас три часа дня, — сказал профессор. — Это значит, что сейчас мы идём на Машук, а потом вернёмся в гостиницу. Примерно два часа туда и обратно. На вершине горы мы погуляем, потом вернёмся на ужин. Время у нас есть.

Все согласно кивнул и направились к Поляне Песен. Возле сцены все остановились, чтобы немного отдохнуть, а Настя, попросив разрешения у профессора, поднялась выше, к самым деревьям.

— Только не уходи далеко, — крикнул девушке Нелин.

С поляны открывался прекрасный вид. Почти половина города, как на ладони. Зелёные и шумные леса на Бештау смеялись голыми скалами и жёлто—серыми полянами. Множество пронизывающих ветров обдували те скучные и унылые склоны, на которые ступала нога только самых сме-

лых, отважных и полных решимости путешественников.

— Здесь так красиво, — произнесла Настя, вернувшись к остальным. — У меня уже столько идей для статьи.

— Хорошо. Я надеюсь вы все отдохнули и набрались сил. Мы идём покорять Машук, — воодушевлённо сказал профессор, отчего у Насти поднялось настроение.

Примерно через час студенты стояли на северной стороне вершины Машука. Вид был завораживающий! Справа от Бештау возвышалась гора Железная, у подножия которой раскинулся город Железноводск. Прямо на юге сверкали белоснежные вершины могучего Эльбруса. Он — словно древний старец, что обзирает свои владения, а Главный Кавказский хребет — его седые волосы, рвзвещающие на ветру. Горы Юца и Джуца — сёстры, покрытые зелёным морем лесов и обрамлённые белыми домиками городов и деревень. Золотой Курган, возвышавшийся вдали, словно в зеркале отражается в озере Тамбукан.

Настя, сделав несколько фотографий Эльбруса, вернулась к остальным. Возле канатной дороги, где столпились люди, хотевшие спуститься вниз, к парку «Цветник», стояла статуя орла — символа КМВ.

— Адель, — обратилась Настя к Гончаровой, — сфотографируй меня возле орла, пожалуйста. А я — тебя.

Девушка кивнула. После Настиных фото Аделина попросила сделать несколько её с Кириллом фотографий. Ким было больно. Очень. Ей хотелось подойти к этой мило улыба-

шейся парочке и сказать им всё, что она о них думает, но моральные принципы взяли верх и девушка, сохранив внешнее спокойствие, продолжала разрывать себя изнутри.

Сев в вагончик канатной дороги, ребята спустились к парку «Цветник».

— И мы пешком от этого парка пойдём? — спросила Александра.

— Да, — ответил ей профессор, — но если ты заметила — наша гостиница находится в центре Пятигорска, поэтому идти не очень далеко. Не бойся, ты сейчас отдохнула, так что не устанешь.

По правде сказать Масонские не были злыми или каким-то плохими людьми. Они просто не любили иностранцев и считали русских — главной нацией, а других ни во что не ставили.

Все вышли из вагончик и направились в парк. В нём они любовались на розы, тюльпаны и другие цветы. Здесь компания задержалась ненадолго, а подошла к поиску с пятигорским мороженым. Каких вкусов здесь только не было! И фисташковое, и ванильное, и эскимо, и фруктовый лёд, и даже в пластиковых стаканчиках.

— Ребята, советую попробовать. Такое вкусное мороженое вы нигде не найдёте. На всю жизнь запомнить можно, — сказал Семён Андреевич.

Все дружно кивнули, и взяли себе по мороженому. Настя, по совету более опытного профессора, купила себе фи-

сташковое. Аделина взяла фруктовый лёд со вкусом мохито, а Кирилл — жемчужное мороженое.

Ребята сели на лавочку, чтобы отдохнуть после прогулки по «Цветнику». Александра сидела в чёрной кожаной куртке с распущенными чёрными волосами, изнывая от жары. Снять верхнюю одежду ей не позволяла гордость и нежелание признавать поражение, ведь Ким её предупреждала, что будет жарко. Брат девушки был более гордый, но сообразительный и одел синие джинсы с жёлтой футболкой. Кирилл и Аделина были в одинаковых спортивных костюмах серого цвета. Студенты ещё недолго посидели в парке и отправились в гостиницу.

— Настя, — обратился к девушке Семён Андреевич, — тебе понравилось здесь?

— Да, профессор, очень, — ответила она, принимаясь за еду.

Полужинав, ребята вернулись в свои комнаты. Девушки быстро переоделись. Настя одела свою любимую фиолетовую пижаму с кроликами и Масонская тут же нашла, что сказать.

— Ким, эта пижама не подходит к твоим волосам. Да и вообще, кто придумал красить волосы в синий цвет. Это как минимум не красиво.

— Настя, не слушай её. Ты выглядишь хорошо, — сказала спокойно Адель. — А ты, Саша, иди-ка спать.

Ким вышла из комнаты, ничего не сказав. Она была бла-

годарна Гончаровой за сочувствие, но унижаться перед кем-то не собиралась. Всё-таки гордость и чувство собственного достоинства брало верх. Девушка быстро нашла в телефоне брата и позвонила ему.

— Привет. Как дела? Всё хорошо? — спросил Юнги.

— Да, если не считать, что Масонская меня за человека не считает.

— В чём дело? Расскажи, пожалуйста.

И Ким всё ему поведала. Она доверяла брату, всегда помогавшему ей, и знала, что старший поможет ей. Юноша хотел было отправиться к сестре, но та его остановила словами:

— Не стоит, всё будет хорошо. Не беспокойся обо мне.

— Ты уверена? Может быть позвонишь маме?

— Да. И пожалуйста не звони родителям. Ты же знаешь, что они будут волноваться. Если что-то случится, я скажу профессору.

— Ладно, удачи. Увидимся...

Юнги знал, что его сестра не станет ничего говорить профессору или родителям, но промолчал.

Девушка взглянула в окно, которое было в коридоре. На её лице заиграла лёгкая улыбка. Изучающий взгляд её красивых голубых глаз был устремлён в даль. Настя думала об Эльбрусе. Это величественные горы произвела на неё большое впечатление.

— Вот бы побывать там, — произнесла Ким.

— Сумасшедшая, Ещё и сама с собой разговариваешь? —

сказали за её спиной.

Повернувшись к говорившему, Настя увидела Александра Масонского. Его нахальная улыбочка и пронзительный взгляд янтарных глаз заставили девушку поёжиться, словно от холода.

— Боишься меня? Правильно. Сначала тебя. Потом и твоего братца. Всех из нашей страны вытравим.

После этих слов Саша схватил девушку за руку. Насте было больно, из её глаз брызнули слёзы.

— Ты летишь. Ясно?

— Настя! — окликнул девушку профессор. — Масонский отойди от неё!

Нелин осторожно подошёл к плачущей Ким. Он взял её за руку, помог подняться и отвёл в номер. Кирилл разбирался с Масонским. Да, он расстался с Настей, но всё-ещё чувствовал, что должен помочь ей. Масонским предстоял серьёзный разговор. Настя заснула беспокойным сном.

Кавказ, что он значит для нас? Глава 3. Прекрасный мир

На следующий день ребята, быстро собрав вещи, отправились на электричку.

— Сегодня мы едем в Кисловодск, — сказал профессор.

Уже сидя в поезде, Настя выглянула в окно. Там были горы, яркое утреннее солнце и белые пушистые облачка. Эльбрус и Главный Кавказский Хребет девушка не увидела. После случившегося вчера, у Ким было паганое настроение. Она надеялась, что попав в Кисловодск, успокоится.

В городе была прекрасная солнечная погода. Небольшие белоснежные облачка причудливой формы иногда закрывали солнце и в такие моменты налетал холодный ледниковый ветер, заставляя ёжиться от холода.

Быстро заселившись в гостиницу, компания путешественников направилась в сторону Нарзанной Галереи.

Комнаты в этой гостинице были двухместные, что несказанно обрадовало Настю, ведь она смогла заселиться с профессором, который старался ей только помочь, в отличие от Масонских или того же Кирилла. Гончарова всё ещё сохраняла нейтральную позицию.

— Ребята. Это — Нарзанная галерея, — сказал Нелин, заводя ребят в здание.

Если посмотреть на Нарзанку сверху, то можно заметить, что она сделана в форме ключа. Кисловодск прославился своими целебными источниками и воздухом. В Нарзанной галерее можно выпить целебной воды. Она бывает трёх видов: Общий, который бывает только холодным, а также Сульфатный и Доломитный — и тёплые, и холодные.

Внутреннее убранство Нарзанной галереи выглядит достаточно современно: стены украшены светлой плиткой, посередине стоят бюсты с нарзаном — подходи, наливай в кружку и пей.

Главный бювет снаружи стилизован под старину и создаёт впечатление средневекового замка. Выпив по стаканчику Общего нарзана, ребята направились в парк, начинавшийся прямо от Нарзанной галереи.

— Сейчас мы с вами погуляем по Нижнему или Старому парку, — сказал профессор.

Прямо напротив Колоннады находилась лестница, ведущая к барельефу М. Ю. Лермонтова. Прямо под этой лестницей сидит в темнице демон, сверкая красными глазами, словно рубинами.

Увидев его Настя и другие девочки сперва отпрянули от решётки, но привыкнув перестали бояться демона и сделали несколько фотографий. Настя, открыв в телефоне заметки, написала несколько строчек будущей статьи.

Решив дойти до Стеклоанной струи вдоль речки, ребята направились вверх по течению.

— Эта речка называется Ольховка, — сказал профессор.

Настя подошла к столбику, стоявшему рядом. Он был самый обычный, сделанный из тёмной древесины. К столбику была прикреплена пластмассовая табличка оранжевого цвета. Надпись на ней гласила:

"Терренкур номер 1.

Подготовительный

Расстояние от Нарзанной галереи 300 метров."

Эта надпись заинтересовала девушку, поэтому, сфотографировав её, Ким вернулась к ребятам и спросила профессора:

— Что это за таблички, которые стоят каждые 100 метров?

— Это терренкуры. Они оборудованы для оздоровительной ходьбы по парку. Всего существует три терренкура. Они, в основном начинаются от Нарзанной галереи. Первый — подготовительный. Он идёт до Стеклоанной струи. Второг — основной. Он идёт до верхней станции канатной дороги. Есть ещё 2Б. Он — дополнительный и идёт вокруг Долины Роз. Однажды мы с братом решили обойти его. Шли около трёх часов, может быть больше. Третий терренкур — сложный. Он идёт от нижней станции канатки до верхней.

Настя кивнула и подошла к берегу реки, журчание которой успокаивало и умиротворяло.

Ребята подошли к Стеклоанной струе. Это была красивая беседка, сооружённая на небольшом возвышении. К ней с

двух сторон вели лестницы. Под крышей, между колоннами были вставки из цветного стекла в виде цветов. Из-под беседки вытекал водопадик, выглядевший словно зеркало. За беседкой находился небольшой пруд, в который туристы кидали монетки, веря, что вернуться в Кисловодск.

Студенты сделали так же, пофоткались и направились к мостику "Дамский каприз". Настя поднялась на него. Внизу, под досками бурлила быстрая горная речка. Девушка попросила Гончарову сфотографировать её. Ребята вернулись к дороге на Долину Роз.

— Ну что? Нравится вам Кавказ? — спросил профессор, когда группа дошла до Царской площадки.

— Семён Андреевич, как он может не нравиться?! Здесь ведь так красиво! А мы дальше пойдём? — спросила Ким восторженно.

Нелин покачал головой и сказал, что все соберутся возле фонтана на Царской площадке в четыре. Студенты разбрелись кто-куда. Лимонов и Гончарова решили заглянуть в кафешку; Массонские сели на ближайшую лавочку, а профессор остался возле фонтана.

Настя ходила среди деревьев и размышляла. Под пышными ветками ёлок можно было укрыться большой компанией из семи-восьми человек, а их высокие, но старые и потрескавшиеся стволы уходили далеко в небо. Ким поднесла палец к иголке и уколола его. В её голове всплыли воспоминания о поездках с братом, они тогда часто дурачились вместе,

беря иголки к тыкая ими друг в друга. Ким сделала несколько фотографий Царской площадки и, вернувшись к профессору, села писать статью.

— Уже нагулялась? — не поверил мужчина.

Он, будучи добрым человеком, всегда старался помочь студентам.

Настя кивнула. Она ещё утром записала все события предыдущего дня, как приятные, так и не очень. Девушка привыкла записывать все события для статей в заметках. После окончания записей, она пошла осмотреть площадку снова. Здесь были красивые круглые кусты, специально подстриженные так для красоты. По бокам насажены зелёные пихты, аромат которых распространялся по всей Царской площадке. Ким, вспомнив о времени, посмотрела на часы и вернулась к фонтану, по дороге позвонив брату и скинув ему несколько фотографий.

— Нам осталось дожидаться Кирилла и Адель. — произнёс профессор.

— Интересно, где они?

— Они пошли в то кафе, — произнесла Ким, указав на здание, находившееся через дорогу, — но сейчас их там нет.

— А ты что сталкеришь за ними что ли? — оживилась Александра.

— Нет, я просто умею наблюдать и всё замечать. Семён Андреевич, можно, я пойду найду их?

Профессор кивнул, и Настя прошла немного в сторону от

центральной дорожки, ближе к горе. Девушка увидела Гончарову, мило биседовавшую с Лимоновым. По растрёпанным волосам всегда причёсанной первокурсницы, Ким поняла, чем пара занималась всё это время.

— И как вам не стыдно! — произнесла студентка, став напротив ребят. — Профессор вас уже полчаса ждёт, а вы тут сидите и беседуете?! Пойдём-те к остальным.

Гончарова с Лимоновым пошли следом за Настей, осматривая парк по дороге.

— Семён Андреевич, я их нашла, — сказала Настя Нелину, тот кивнул, и все отправились к Нарзанной галерее.

Ребята, выпив нарзан, пришли в гостиницу на ужин. Настя переделалась в тонкий розовый свитер и джинсовые бриджи. Волосы девушка оставила распущенными. После трапезы ребята смогли заняться своими делами. Профессор разрешил всем идти туда, куда они захотят, но с условием, что он не будет искать их по всему Кисловодску. Гончарова с Лимоновым пошла на Курортный бульвар. Настя отправилась в парк, прогуляться возле Нарзанки. Девушка позвонила брату, чтобы обсудить сегодняшний день.

— Привет, поздоровалась девушка, медленно идя по парку. — Как у тебя дела?

Настя звонила Юнги по видеосвязи, поэтому, когда она увидела парня, её лицо озарила яркая улыбка.

— У меня всё хорошо, ты как?

— Неплохо. Хочешь, Нарзанную галерею покажу?

Ким переключила камеру, и юноша увидел главный бювет. Он когда-то был в Кисловодске, но это было давно, лет пять-семь назад. Юнги вздохнул и сказал, что хотел бы оказаться рядом с Настей.

— Ты родителям звонил? — спросила Ким, переключив камеру обратно.

— Да. Мама сказала, что скучает. Я ей про Масонских не особо рассказывал.

— И не таро сама как-нибудь разберусь. Вечером Масонский приставал, в коридоре к стене прижал и угрожал из страны вытравить, но это увидел профессор и всё обошлось...

Парень задумался. Он, конечно, понимал, что помочь сестре может только добрым словом. Печальные глаза девушки вмиг наполнились озорными бесятами, ведь Ким умело отодвигала на второй план всё, что мешало работе.

— Кавказ — очень красивое место. Мне здесь так понравилось. Помнишь, как я мечтала попасть сюда, после твоих рассказов?

— Конечно помню! Кстати, Бабушка звонила, сказала, что приедет скоро. Ты наверно ещё будешь в Кисловодске...

Настя кивнула. Мать её отца — Айри Ким, жила в Южной Корее и не имела возможности приезжать часто, поэтому ребята старались не упускать случая повидаться с ней.

Девушка ещё некоторое время пообщалась с братом, а потом отправилась в гостиницу. Она придумала, что ещё мож-

но написать в статье и хотела спросить об этом профессора. Ким вошла в номер и, переодевшись в голубую тунику и тёмно-синие джинсы, направилась в холл. Там были профессор и Адель.

— Добрый вечер, Настя, — поздоровался Семён Андреевич. — Нагулялась?

— Да. Расскажите, пожалуйста, о Кавказе ещё что-нибудь интересное.

— Ну хорошо. Очень давно здешняя земная принадлежала горцам. Эти люди были очень храбрым, своенравным и независимым народом. В 19 веке Российская империя вела войну с ними за эту территорию. Несмотря на то, что Кавказ принадлежит России, горцы сохраняют свои традиции. В Пятигорске проживает множество национальностей, там к друг другу более терпимы. А в Кисловодске редко кто живёт постоянно. Здесь либо местные, либо туристы и отдыхающие. Обычно люди покупают здесь квартиры и сдают их приезжающим. Недалеко отсюда находится граница с Карачаево-Черкесией, в которой находятся Медовые водопады. Когда-нибудь ты съездишь туда.

— Классно, — произнесла Гончарова. — Мне здесь нравится, но в Москве всё равно лучше.

— Ну ладно, девчат, я пойду, прогуляюсь, — сказал профессор, оставив девушек одних.

Настя записала весь рассказ Нелина в заметки. Потом она открыла Ютуб, чтобы посмотреть что-нибудь. Зайдя на ка-

нал Биг Хит, девушка включила последний клип BTS, вставила наушники в уши и стала наслаждаться новой песней любимой группы. «Интересно, а были ли они на Кавказе... Злесь так красиво и вдохновения много,» — пронеслось в голове Ким. Посидев в холле ещё полчаса и выложив фотографии из Кисловодска, девушка пошла спать.

Кавказ, что он значит для нас?

Глава 4. Новое знакомство

Примерно так же прошла неделя. Ребятам разрешили остаться в Кисловодске ещё на семь дней. Они несколько раз поднимались в горы, к верхней станции канатной дороги.

Однажды ребята спускались с Красного солнышка без профессора, вернувшегося немного раньше. Ребята шли довольно-таки быстро и изредка останавливались на отдых. Ким рассматривала красивые склоны гор, скрывавшихся за высокими соснами и елями. За прошедшую неделю она очень полюбила Кавказ. Здешняя природа была для неё очень вдохновляющей, восполняла силы и насыщала энергией. Настя немного отстала от остальных ребят, шедших слишком быстро и не обращающих внимания на окружающий мир. Пройдя несколько витков дороги вниз, девушка увидела указатель. На нём было показано направление к туристической тропе. Решив пройти туда, Настя увидела отрезок дороги, где не было сосен. Ей открылся прекрасный пейзаж: на горизонте витали белые пушистые, словно барашки, облачка, скрывавшие Эльбрус; немного правее находился Кисловодск, частично скрытый горой сосновой; левее — выступ ещё одной горы; внизу выются тропинки, по которым изредка ходят люди.

Настя, решившая спросить об этой развилке профессора, поспешила следом за ребятами.

— Фу, какая ты медленная, Ким, — брезгливо поморщилась Александра. — Надо бы тебе помочь.

Девушка подошла к Насте и, схватив её за руку, потащила к тропинке на склоне горы. Хватка у Масонской была крепка, поэтому Ким не смогла высвободить руку. Никто не успел ничего предпринять, и юная журналистика понеслась вниз. К счастью, гора в том месте была не очень отвесная, что помогло Насте не полететь кубарём, а пробежаться. Девушка не заметила корень дерева, торчавший из-под земли, и, споткнувшись, упала прямо на парня, шедшего по дорожке.

— Простите, пожалуйста, — произнесла она. — Вы в порядке?

— Я-то ничего... Вы как? Не ушиблись? — сказал молодой человек, вставая и помогая Ким. — Я Антон.

— Настя. Приятно познакомиться. Я вроде в порядке. По крайней мере ничего себе не сломала. Руки только немного болят.

— Здесь нужно осторожнее ходить. Горы не место для баловства. Вы ведь бежали.

— Я не по своей воле бежала. Меня одноклассница столкнула. Она меня ненавидит до такой степени, что способна на любую подлость.

— Почему же? Может быть Вы ей чем-то насолили или дорогу перешли?

Настя задумалась. Говорить или нет? С одной стороны Антон помог ей и не возражает против того, что она идёт рядом, но с другой — он может также как и Масонские ненавидеть другие нации. Девушка огляделась по сторонам. Вокруг только сосны и ели. Под ногами глинистая дорожка с мелкими белыми камушками.

— Ну знаете, — всё-таки решилась Ким, — есть особенно агрессивные националисты — шовинисты. Двое моих однокурсников именно такие. Они меня ненавидят за то, что я не совсем русская.

— Понятно. Я не раз сталкивался с такими и имею горький опыт подобной ненависти. Старайся лишний раз с ними не контактировать и не обращай внимания. Кстати ты только до Долины Роз пойдёшь или дальше? Ой, а можно на «ты»?

— Да, можно. Мы вместе с профессором приехали. Он сказал, что будет нас возле беседки недалеко от Долины Роз ждать.

Парень кивнул. Ему почему-то не хотелось оставлять девушку одну. Он решил проводить Ким до долины коротким путём — по тропинкам. Юноша сам не понял, почему захотел проводить эту, неожиданно свалившуюся на него девушку. Её странные одноклассники, с которыми следовало бы поговорить по душам или же сама Настя, наделённая красотой и искренностью. Пока они шли, Антон рассказывал о Кавказе; прекрасных и великих горах, хранящих многовековую историю; о Домбае, Эльбрусе и других горах; о горно-

лыжном курорте Архыз. Поведал как долго живёт здесь.

— А ещё, когда мы с сестрой ездили на Медовые водопады прошлой зимой, она попыталась столкнуть меня в воду. Там кстати очень красиво. Советую поехать.

— На водопадах?

Парень кивнул. Настя внимательно слушала своего нового знакомого и запоминала каждое слово о Кавказе. Она не особо доверяла ему, но информация никогда лишней не бывает.

Ребята спустились в Долину Роз и пошли вниз по дорожке. Ким, хоть и была здесь не впервые, всё равно внимательно рассматривала каждый миллиметр этого прекрасного места. Солнце нередко выглядывало из-за облаков и в такие моменты становилось настолько жарко, что не спасали даже тени высоких кипарисов.

— Здесь всегда жара такая, если облаков нет? — спросила Ким у своего спутника.

— Да, но тучи с ледников приходят всегда и если закрывают солнце, то становится очень холодно. Такая переменчивая погода только в Кисловодске. В Пятигорске и Ессентуках ты такого резкого изменения не заметишь.

Спутник студентки был высок. Одежда на нём была специально для похода в горы: серый спортивный костюм и удобные кроссовки. Ким ещё при падении заметила красивые ореховые глаза парня и его длинные тёмные волосы, которые постоянно лезли в глаза. После очередного порыва

ветра Настя дала Антону заколку и помогла привести волосы в порядок.

Ещё некоторое время пара гуляла по дорожкам, сделала несколько фотографий возле статуи крокодила, а потом Настя увидела профессора и Масонских, идущих в их с Антоном сторону.

— Там мои однокурсники идут, — произнесла девушка тихо.

— Прекрасно. Кто из них тебя толкнул?

Ким удивлённо посмотрела на парня, но всё же указала на Масонских. Семён Андреевич выглядел злым и Настя убедилась в этом, подойдя ближе к группе.

— Настя, где ты была? — спросил профессор, обеспокоено.

— Я гуляла по Долине Роз. Меня Саша толкнула с дорожки, но я встретила Алексея и он помог мне найти дорогу сюда.

Спутник девушки подошёл к Масонским. Поговорив с ними некоторое время, парень оставил Насте свои Контакты и ушёл. Ребята вернулись в гостиницу, и профессор разрешил всем заниматься своими делами. Ким, переодевшись в бежево-коричневую тунику и джинсовые бриджи, отправилась в хлебный, находившийся рядом с Нарзанкой. Это было обычное здание с розовыми стенами и деревянной дверью. Зайдя внутрь девушка услышала запах свежее испеченного хлеба и булочек. Ким купила три миндальных пирожных, ко-

торые советовал профессор, и направилась вниз по курортному бульвару. Посередине тротуара было множество клумб с различными цветами. Перекусив вкусняшками, выглядевшими, как обычные печеньки, девушка достала из кармана телефон и, открыв Ватсап, написала американской подруге. Ким свободно говорила по-английски, поэтому трудностей в общении с иностранцами у неё не возникало. Также Настя позвонила Антону и сказала, что гуляет по курортному бульвару. Когда начало темнеть, девушка вернулась в гостиницу и села дописывать статью. Через некоторое время она отправилась спать так и не позвонив брату. Юнги скучал по сестрёнке и старался звонить или хотя бы писать ей каждый день, что у него не всегда получалось.

Кавказ, что он значит для нас? Глава 5. Я не хочу с вами прощаться

На следующий день профессор решил провести ребят по туристической тропе. Настя позвонила Антону и спросила, не хочет ли он пойти в сторону Малого Седла. Юноша вежливо отказался, ответив, что он немного занят. Также парень намекнул на то, что его сестра собирается идти в ту же сторону. Студенты направились к Красному Солнышку. Когда они дошли до развилки на туристическую тропу, профессор решил сделать привал.

— Семён Андреевич, — произнесла Настя, — я уже видела это место вчера. Как раз хотела у Вас спросить. Что такое туристическая тропа и куда она ведёт?

— Эта дорожка ведёт на гору Малое Седло, но мы свернём раньше — на смотровой площадке и вернёмся к Долине Роз по фиолетовому терренкуру. А сейчас пойдём-ка мы к гротам.

Юные путешественники, одетые в спортивные костюмы разных цветов. Вначале тропинка шла по склону горы, не засаженному деревьями, но, спустя некоторое время, солнце лишь изредка проглядывало через мохнатые лапы елей. Первый грот находился всего в трёхстах километрах от раз-

вилки, поэтому студентам понадобилось всего несколько минут чтобы оказаться под нависшей сверху скалой. Гроты — весьма необычные природные образования. Это — результат долгосрочного вымывания горных пород, а также их выветривания.

— Семён Андреевич, — произнесла Настя, не переставая рассматривать камни, — как Вы думаете, сколько лет этому гроту?

— Даже не знаю. Может быть сто, а может и больше, что более вероятно. Снег, ветры и дожди изменяют горы тысячи и миллионы лет. Многие учёные стараются восстановить «память» Земли и предполагают как могли бы выглядеть эти горы в прошлом.

Настя коротко кивнула. Ей было невероятно интересно слушать профессора, ведь Нелин как никто другой умер рассказывать так, что время, за прослушиванием его рассказов, пролетало незаметно. Девушка сделала несколько фото на память, и ребята отправились дальше.

Второй грот был глубже предыдущего, видимо его природные стихии разрушали дольше. Посередине грота, в его потолке, была дырочка из которой текла струйка ледяной горной воды.

Тропинка, по которой шли путники была узенькой, больше одного человека на ней не поместиться, а вокруг неё росли высокие, до небес, сосны и ели. Ким посмотрела в лесную чашу, сквозь которую проглядывало солнце. Иногда оно

пряталось за облаками, и в такие моменты налетал ледниковый ветер, навевавший холод и страх.

— Профессор, а здесь волки водятся? — спросила Гончарова.

— Я лично не встречал, но слышал рассказы о лисах.

Все направились дальше. В некоторых местах тропинка была в лужах и грязи из-за ночного дождя, а также её пересекали ручейки. Иногда тёмный вековой лес расступался, и путники могли полюбоваться прекрасным видом на Кисловодск и Кавказ. К огромному настенному сожалению, Эльбрус был скрыт облаками, отчего его нельзя было лицезреть воочию. Среди деревьев гулял ветер, создавая удивительное и ласкающее слух шуршание.

— Профессор, а как часто Вы бываете здесь? — спросила Ким на очередном привале.

— Не так часто, как хотелось бы, но пару раз в год на недельку приезжаю. Сейчас мы спускаемся к Долине Роз. Здесь, среди камней есть небольшая тропинка.

Стоит упомянуть, где остановились ребята. Местом для их привала послужила смотровая площадка на развилке. Распутье это имело три дороги: та, по которой путники пришли туда, ведущая вверх, к Малому седлу, и третья — в сторону Долины Роз. На площадке стоял зелёный деревянный зонтик с лавочкой. Оттуда открывался потрясающий воображение вид на весь Кисловодск и Кавказ. Высота была такая, что аж дух захватывало. А как там дышалось! Воздух,

не загрязнённый машинами и заводами свободно проникал в лёгкие и отчищал их от городской пыли.

Ребята начали по-одному спускаться с горы. Семён Андреевич следил за всеми, чтобы никто не поскользнулся на местах гладких камней. К счастью, опасный и крутой участок был небольшим, и дальше ребята шли по более пологой дороге. Всё время пешего похода, до самой Долины Роз, студенты не нашли ничего примечательного: сосны, ели, дубки и берёзки. В очередной раз встретившись с развилкой и выбрав правильное направление, путники лишь целый долгий час вышли к Долине. Дойдя до Чайного домика, студенты остановились в нём, чтобы немного отдохнуть от утомительного путешествия. Кафешка выглядела очень приветливо и уютно, перед входом в неё находился небольшой прудик, над которым находился невысокий деревянный мостик с металлическими перилами. По бокам от мостика поднимались в воздух фонтанчики прозрачной, словно стекло воды. Ким села за один из дальних столиков, возле стеклянной стены. Девушка заказала себе травяной чай и пирожное. Поймав связь, Настя написала Антону о том, что она прогулялась по парку и тропе Косыгина и сейчас находится в Чайном домике.

— Отлично. Мы с сестрой как раз идём туда, скоро будем, — отправил парень голосовое сообщение.

— Настя, — подсел к девушке профессор, — почему ты не со всеми?

— Я не хочу, чтобы меня Массонские вновья задирали и обзывать начали. К тому же, ко мне скоро друзья придут.

— Уже друзей нашла? Быстро ты— по-доброму усмехнулся Нелин, а про себя отметил, что Ким при всей своей доброте и вере в лучшее с кем попало общаться вот так сразу не будет, а значит её новым знакомым стоит доверять.

— Ну да. Парень, проводивший меня вчера и его сестра.

Профессор кивнул и вернулся к остальным. Семён Андреевич преподавал в МГУ уже очень давно, больше двадцати лет, и, соответственно, являлся не только географом, но и отчасти психологом. Он хорошо знал Ким и Массонских. Насте Нелин полностью доверял, а вот Александром не особо, потому и старался следить за ними, чтобы не натворили ничего.

Через некоторое время пришли Антон и его сестра, Катя. Ребята подсели к Насте, поприветствовали её и, заказав себе чай, начали беседу.

— Я Катя, сестра Антона. А ты ведь Настя, верно? Антон мне о тебе рассказал немного, — произнесла девушка любезно. Её голос был мягок, а речь текла плавно, из чего Ким сделала вывод, что сестра её вчерашнего спасителя занимается чём-то связанным с вокалом или ораторским искусством.

— Приятно познакомиться. Да, я Настя.

Екатерина всегда была открыта с Антоном, но с новыми людьми вела себя осторожно и сдержанно. Настя сразу поня-

ла это по изучающему взгляду девушки. Новые друзья журналистки довольно таки часто ходили в горы и в Чайный домик пришли в удобных и не стесняющих движения спортивных костюмах. Также у них были дождевики, ведь в Кисловодске очень непредсказуемая погода и ливень может начаться в любой момент.

— Надолго ты здесь? — спросила Катя, отпивая чай из толстой белой керамической кружки.

В напитках девушек плавали дольки лимонов, придававшие чаю особенный, немного кисловатый вкус.

— Мы здесь около недели, но скоро уезжаем.

— Хм... — задумалась Катя. — И как тебе здесь? Не хочешь остаться?

— Вообще, побывав здесь неделю, я полюбила Кисловодск и мне очень хотелось бы остаться, но диплом надо защитить.

Девушка кивнула и наклонилась к брату, шепнувшему ей что-то, отчего Катя оглянулась. Ким подняла взгляд и увидела подошедших Масонская.

— Ну что, нерусь? Уже нашла с кем останешься? В Москве-то тебе делать нечего, — сказала она и с истерическим смехом удалилась.

— И что это было? — непонимающе произнесла Екатерина и взглянула на поникшую Настю.

— Это всего лишь моя одноклассница, мы вместе сюда приехали, — ответила студентка, ещё сильнее опуская голо-

ву и уставившись в кружку.

Ким не знала, какой будет реакция Антоновой сестры на слова Саши, но почему-то ей не хотелось этого видеть.

— Идиоты, — вынесла вердикт девушка. — А ты кто по национальности?

— Я русская, но отец с корейскими корнями. Масонские, это брат и сестра, приехавшие со мной, почему-то ненавидят всех иностранцев лютой, зверской ненавистью, а русских и Россию считают самыми лучшими.

— Ужас. Вот из-за таких как они некоторые люди считают нашу страну расистской. Не обращай внимания. Лучше расскажи, откуда вы приехали. Из Москвы? — после последнего слова глаза Кати загорелись от любопытства.

— Хорошо. Да, мы приехали из столицы. Учимся в МГУ имени М. В. Ломоносова. Я — на журналистском факультете. В этом году заканчиваю.

Через некоторое время к ним подошёл Нелин и, поздоровавшись с настиными друзьями, произнёс:

— Насть, мы через пятнадцать минут выходим.

Девушка кивнула. Она предложила Кате и Антону прогуляться вместе с ней. Ребята согласились и студенты вышли из кафе, не забыв заплатить за еду. Спустившись по лестнице «400 ступеней», все вышли к мостику «Дамский каприз».

— И как здесь люди ходят? — возмутился Саша. — Хоть кто-нибудь эти ступени считал? Ремонт они делают! Могли бы и лестницу закрыть...

— Ну ремонт здесь идёт уже около двух месяцев. Кать помнишь как мы с тобой в марте спускались?

— Конечно помню! Тот ещё квест был.

Всё время спуска Антон помогал сестре и Насте. Кое-как группа спустилась по разбитой, а местами и вовсе отсутствовавшей лестниц.

Вскоре путешественники оказались возле Нарзанки. Ким попрощалась с ребятами, и студенты пошли в гостиницу. Девушка села доделывать статью. Редактура заняла у неё два часа и вот что получилось у журналистки:

«Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз.

Задание, данное в МГУ, удивили меня. Я нередко была в горах, но никогда — на Кавказе. Я отправилась в Кисловодск всего на пару дней, но этот прекрасный край сумел завоевать огромное место в моём сердце. Сегодня я решила познакомиться Вас с этим местом.

Кисловодск – это город-курорт на территории Кавказских Минеральных Вод (КМВ). От этих мест берёт начало Кавказ, находящийся между Черным и Каспийским морями.

Уже подъезжая к Кисловодску на поезде или автомобиле вы повсюду видите горы. Отвесные скалы и зелёные луга проносятся за окном.

У города есть много достоинств: это и чистый воздух, и прекрасные горные поля и вершины, и живописные виды, открывающиеся со смотровых площадок, но самое главное – это целебный нарзан, ради которого сюда приезжают да-

же из-за рубежа. Он имеет три вида: общий, доломитный и сульфатный, которые вы можете попробовать в Нарзанной галерее. Все они обладают целебными свойствами и могут излечить от различных болезней.

Главная достопримечательность Кисловодска – курортный парк. От Нарзанной галереи разбегается множество витиеватых дорожек, местами, превращающихся в загадочные тропы.

Давайте пройдемся по Нижнему парку. Вы идёте по дорожке, ваше внимание привлекает необычный грот. Вы подходите к решётке и видите два зловещих глаза, сверкающих в темноте, словно гранат. Они пугают вас, но не бойтесь, пока демон сидит в темнице, он не опасен. Далее вы направляетесь к Цветочным часам. На них вы можете узнать сегодняшнюю дату, аккуратно высаженную травой. Везде возвышаются величественные сосны, по которым бегают шустрые белочки. Вы подходите к дереву и подставляете к нему руку с орешками. Белочка спускается к вам, виляя пушистым хвостиком, хватая еду и бежит вверх. Вы слышите журчание речки и подходите к ней. Прозрачная вода шумит, призывая к умиротворению. Вы направляетесь вверх по течению, переходите реку по мосту и видите Никольский источник. Вы останавливаетесь здесь и умываетесь святой водой, заряжаясь энергией. Вы идёте вверх и слышите журчание воды. Что это? Новая река? А вот и нет! Это водопад из-под павильона Стеклянная струя. Беседка выглядит очень красиво,

она украшена цветным стеклом, в котором играют солнечные лучи. В неё можно подняться по красивой лестнице. Рядом находится мостик Дамский каприз, с которым связана интересная легенда.

Прогуливались здесь когда-то двое влюблённых. Девушка не захотела перепрыгивать через реку по камням, и её кавалер перенёс её на руках, при этом пообещав построить мост и обещание своё сдержал.

Мостик соединяет два берега реки Ольховки, на одном из которых находится грот Любви. Дамский каприз украшен кованными перилами с узорами в форме сердец. К нему ведёт небольшая лестница, по бокам которой находятся каменные гряды. Вы поднимаетесь на мостик. Под ногами шумит горная река. Вам так не хочется уходить отсюда, но ваше путешествие по Нижнему парку заканчивается. Я очень надеюсь, что оно вам понравилось.

Кисловодский национальный парк огромен. Его площадь 965 га. Я рассказала только про малую его часть, называемую Нижним или Старым парком.

Я уверена, что приеду сюда вновь для открытия новых и новых мест.»

Настя, перечитав статью несколько раз и уточнив у Анто-на, сможет ли он помочь с работой, отправила материал парню на электронку.

Переодевшись в коричневый костюм, девушка отправилась к Нарзанке. Она решила, что пару бутылочек целебной

воды стоит привезти домой. Также Ким пробежалась по магазинчикам и купила сувениры для брата и родных. Завтра они уедут. Кавказ стал для неё прекрасным местом для расслабления, полюблился ей.

Девушка сидела на лавочке, ела пятигорское мороженое и любовалась на закат. Солнце очень живописно скрывалось за макушками сосен. Ким слушала пение птиц и шум города. Она, сразу после похода в магазин, отнесла свои покупки в гостиницу и ей не мешал тяжёлый рюкзак. К Ким подошли двое: парень и девушка. Это были Антон и Катя. Они поздоровались с Настей и решили прогуляться вдоль Ольховки. Вечером в парке было немного людей и никто никому не мешал.

— Здесь так хорошо, что я не хочу уезжать, — произнесла Ким, прикрыв глаза.

— Ты думаешь, мы живём здесь постоянно? — спросила Катя, опершись на заборчик.

— Не знаю. А Вы откуда приехали?

— Мы из Ростова, который на Дону. Живём там, но иногда приезжаем сюда. У наших родителей есть две квартиры: одна здесь, а другая в Пятигорске. В Кисловодск приезжаем во время каникул или отпуска.

Настя кивнула. Она, в свою очередь, рассказала ребятам о Москве.

— Ой, — воскликнула девушка, посмотрев на часы, — мне же в гостиницу пора идти.

Антон и Катя попрощались с Ким, и девушка направилась к себе в номер. Она быстро привела себя в порядок: голубые волосы заплела в причёску «Водопад», немного выделила глаза и губы. Ким спустилась в зал отдыха, где собрались все москвичи.

— Ну что ж, — начал профессор. — Мы пробыли в Кисловодске больше двух недель. Я надеюсь вам здесь очень понравилось. Завтра мы уезжаем в Москву, я очень надеюсь, что каждый из вас смог сделать задание, ради которого приехал сюда.

Все дружно кивнули и отправились собирать вещи. У Насти их с было немного: одежда, средства личной гигиены, бутылочки с нарзаном, да магнитики с орлом, терзающим змею — символом Кавказских Минеральных Вод.

На следующий день студенты утром пришли на железнодорожный вокзал и сели на электричку, едущую в Минеральные Воды. Катя и Антон проводили Настю, не забыв упомянуть, что ждут её в Кисловодске вновь.

Во время этого путешествия Ким открыла для себя новый мир и покидала его с надеждой вернуться сюда вновь.

Наша планета зависит от нас

Дата написания: 5.05.2022

Аннотация: Маленькой девочке приснился сон о гибели Земли, и она решила спасти свой дом

Примечания: Этот рассказ я также, как и «Четыре стихии» писала на конкурс Продвижение. Там он тоже занял призовое место в муниципальном этапе. А вот при повторном участии в другом конкурсе я не получила ничего, но при этом организаторы посоветовали мне отправить рассказ на экологический конкурс. К сожалению, я так и не отправила его никуда)

Часть 1

Давным давно, или вернее совсем недавно с самой обыкновенной девочкой, Соней, произошло кое-что совершенно необыкновенное....

Небо, затянутое грозовыми тучами; чёрный умерший лес, деревья которого покрыты серым пеплом, груды мусора, оставшиеся после бурной деятельности людей. Этот унылый пейзаж окружал Соню, невинный взгляд которой скользил по пластиковым бутылкам и пакетам и металлическим баллонам. Девочка вышла на морское побережье и ужаснулась: серая пустошь с двумя покосившимися домами и чёрная вода — вот что она увидела. Подойдя ближе к жилью, Соня

увидела женщину, сидевшую прямо на земле.

— Что здесь случилось? — спросила девочка.

— А ты-то как думаешь? — ответила хозяйка дома, горько усмехнувшись. — Мы во всём виноваты. Не уследили за своим домом. Самое ценное, что у нас было — это наша планета — Земля, но мы-же гордые. Создаём технологии, думаем о будущем и сожалеем о прошлом, а про настоящее забываем. В погоне за счастьем не заметили, сколько мусора скопилось на планете. Многие стали умирать. Животных сейчас почти не осталось, как и людей...

Соня выслушала женщину и проснулась.

— Доброе утро, мам, — произнесла Соня, войдя на кухню. Девочка только что встала с постели и спешила рассказать о своём сне. Ей было страшно за планету. Та серая, умершая Земля врезалась в её память.

— Сонь, что-то случилось? — спросила её мама, обеспокоено.

— Да. И мне нужна твоя помощь, — обратилась девочка к старшей сестре. — Я во сне видела будущее Земли. Она вся мертва. Мне было жутко, когда я смотрела на это. Мы должны спасти нашу планету.

Лиза, внимательно выслушавшая Соню, перевела взгляд на маму.

— Доченька, я понимаю твой порыв. Ты права, мы должны спасти Землю, но как? Что ты предлагаешь сделать?

Женщина говорила это не из-за отсутствия идей, а с целью услышать мнение Сони.

— Можно организовать какую-нибудь акцию по уборке мусора. Что-то такое... Только как заинтересовать людей?

— Хорошо, — произнесла Лиза. — Я поговорю с одноклассниками. Тогда ты подготовишь листовки: мы раздадим их для привлечения к нашему делу.

Через пару дней всё было готово. За это время сёстры рассказали про свою акцию всем друзьям и знакомым. Многие воодушевились и распространили новость. Соня раздавала листовки в парке, но люди либо игнорировали её, либо брали бумагу и тут же выкидывали.

«Ничего не выходит», — подумала девочка.

Отчаяние завладело ею и, подойдя к сестре и друзьям, без тени улыбки произнесла Соня:

— Ничего не получилось. Видимо мне не стоило заниматься столь сложным делом...

Лиза предугадала несбыточность сониной идеи и попросила ребят взять с собой мешки для мусора, перчатки, грабли и лопаты. Каждый занялся своим делом: младшие собирали то, что выкидывали прямо на землю, а старшие сажали деревья. Некоторые взрослые останавливались и смотрели на работу детей, но никто не присоединялся: все эгоистично шли по своим делам. Целую неделю ребята собирали мусор по всему городу. Многие школьники присоединились к благотворительной акции. «Наша планета зависит от

нас» — именно так они называли себя и своё дело. Через пару месяцев движение приобрело сторонников по всей области. Каждую неделю проводились «чистые субботы». В этот день все выходили на улицы города и собирали мусор. Людей обучили сортировке: отходы распределяли на перерабатываемые, пластиковые, пищевые, бумажные и другие. Акция приобрела международный статус.

Соня была счастлива, ведь именно она смогла объединить столько людей воедино ради общей цели. Вскоре ей приснился новый сон.

Девочка шла по каменистой дорожке, проложенной в лесу. Вокруг всё пело и цвело: множество птиц летало среди ветвей деревьев, по зелёной траве скакали зайцы и белки. Соня вышла к большому городу, возле которого стоял огромный завод по переработке мусора в энергию. По улицам ходили счастливые люди, жившие в гармонии с природой и своим внутренним миром, ценившие свой дом.

Соня увидела, к чему привели её действия: она спасла не только планету, но и её жителей.

Их последняя встреча

Фандом: Звездные войны

Дата написания: 9.08.2023 г.

Аннотация: Они любили друг друга, но так и не смогли признаться в этом. Их последняя встреча произошла в склепе той, которую он любил. Теперь они враги и ничто не способно соединить их вновь. Их чувства уходят навсегда, а союз невозможен. Когда он сделал эту кровавую ошибку? Он не знает. Он был избран, она стала его ученицей. Он предал всех, а она предана всеми.

Примечания: небольшая зарисовка вдохновленная какой-то какой-то картинкой или артом из интернета. А может даже сериалом про Асоку, который как раз тогда и начал выходить в сеть.

Прошел год со смерти Падме, но Энакин все еще был закрыт в себе. Мужчина не понимал, что он сделал не так. В какой именно момент все изменилось? Когда он встал на колени перед Сидиусом? Или когда он начал душить свою любимую жену? А может все началось гораздо раньше...

Теперь это уже не имеет никакого значения, ведь прошлого не вернуть. Но ведь есть великая Сила. Она подскажет, направит на верный путь. Но не в этот раз. Тяжелое дыхание монстра в черном костюме, которым он стал боится вся Га-

лактика. Вся, кроме одной, единственной девушки-тогруты, которая лишь наблюдает за ним.

Сила подсказала, что ей не стоит искать любви у того, кто сжег свою душу насквозь, у того, кто предал самого себя. Теперь Энакин часто приходит в склеп своей Падме, а Асока скрытно наблюдает за ним. Только в этом месте Дарт Вейдер и его тьма уходят, остаются вдалеке, в объятьях Империи, а свет ненадолго оживляет его душу.

Она так и не признается ему, не сможет выйти на свет из тени. А он так и не почувствует ее теплого присутствия рядом, ее любви.

Их история могла бы иметь другой конец. Энакин много раз вспоминал свою Шпильку и жалел о том, что не остановил ее в тот день. Почему он считал, что любит Падме больше, чем ее? На этот вопрос у него нет ответа. Теперь он ему и не нужен. Теперь Энакин уже не тот. Он стал машиной для убийства, и никто не способен его изменить.

Ситх выходит из склепа Амидалы, следом за ним идет тогрута. Девушку невозможно увидеть, она стала тенью для Вейдера. Теперь все позади. Ее ждет Восстание, а его — Империя. Они не встретятся вновь, как друзья. Не в этой жизни. Сейчас они только враги. Любви не место в их жизни. Ее место заняла тяжесть потери и расставания.

— Прости меня, Шпилька, — говорит Энакин в последний раз. Он чувствует, что она слышит.

— Прости меня, Скайрокер, — вторит ему Асока.

Это их последнее прощание. Он окончательно принял судьбу ситха, а она — повстанца. Дарт Вейдер никогда не вернется в склеп, как и леди Тано.

Это твоя вина

Дата написания: 31.08.2023

Аннотация: Она умерла и он умрёт вместе с ней. Тяжёлая капля горьких слез упала на землю. Парень молил о прощении. Он считал, что виноват в её смерти. Огонь успел хорошо лизнуть девушку и она скончалась, как только парень вынес её из дома.

— Моя малышка, прости меня.

Примечания:

В какой-то книжной группе выложили фотографию с тренировкой. Надо было придумать зарисовку, на которую вдохновила та фотография. Вот такая у меня получилась.

— Это ты убил её! Ты, дрянь!

Звонкая пощёчина оставляет след на белой щеке парня. Он с непониманием смотрит на мужчину, который хватается за плечо и трясёт в неведомой агонии. Неужели он настолько ужасен? Почему отец так кричит на него?

— Я... — начинает говорить юноша, но железная хватка мужчины заставляет его замолчать.

Отец поднимает его над грязным, прогнившим от времени, полом. Этот ненавистный дом теперь доставляет ещё больше проблем. Его родная дочь сгорела заживо в квартире его покойных родителей, а приёмный сын, стоящий перед

ним, выжил.

— Сергей Геннадьевич, — хриплым голосом говорит юноша, — я пытался её спасти. Прошу, отпустите!

Мужчина несколько опешил от слов сына, но хватку не ослабил. Его душа разрывалась на части из-за потери единственной дочери. Сергей с ненавистью швырнул парня на пол.

— Убирайся вон. Ты теперь никто для меня, — произнёс мужчина резко и грубо.

Парень с трудом поднялся с пола и шатаясь побрел прочь из дома. Он не стал говорить Сергею о том, как пытался спасти любимую сестрёнку. Она была для него целым миром и ушла так рано.

Несколько дней спустя, юноша нашёл место похорон своей родной девочки. Дождавшись окончания церемонии за ближайшим деревом, парень подошёл к свежезакопанной могиле. Глаза в момент наполнились слезами, и юноша тяжело опустился на колени. Боль в спине все ещё была сильна после удара отчима.

— Прости меня, моя любимая сестрёнка. Прости меня, Юля.

Тяжёлая капля горьких слез упала на землю. Парень молил о прощении. Он считал, что виноват в её смерти. Огонь успел хорошо лизнуть девушку и она скончалась, как только парень вынес её из дома.

— Я прощаю тебя, братишка, — послышался ему тёплый

и такой родной голос сестры.

Парень зарыдал ещё сильнее. Он обязательно увидит ее снова, совсем скоро увидит. Теперь терять нечего. Отчим отрёкся от него, любимая уже на небесах... Два удара. Его зубы сжаты от боли. Ни единого звука не срывается с его уст. Он пытается подняться, опираясь на здоровую руку, но рана в спине и груди даёт о себе знать. Вот и все. Все закончилось. Его одежда перепачкана кровью и грязью, а в глазах стоят слезы.

— Теперь мы вместе, моя сестрёнка...

Этот темный мир.

Пролог. Кровавая луна

Дата написания: Октябрь 2025 г.

Аннотация: Развалины замка стали не самым гостеприимным местом в ночь Хеллоуина. Кейт удалось уйти от вампиров живой, но по приезде в Питер, девушка вновь встречает их. Юноши предлагают принять участие в Бале Вампиров, но эта вечеринка заканчивается трагически: Кейт находит древний туман, о котором сами хозяева замка мало что знают. Теперь у девушки только два пути: стать вампиром и присоединиться к Питерскому или Новгородскому клану, или умереть в агонии. Успеет ли она сделать свой выбор, или решение примет ее возлюбленный? И как отреагирует на эту смертную все сообщество Российских вампиров?

Примечания:

Та самая повесть в которую переросли фанфики по группе Энхайпен.

Пролог. Кровавая луна

Развалины старинного средневекового замка угнетали, но девушка упрямо шла по коридору в сторону тронного зала. Она озиралась по сторонам, разглядывая разбитые окна и порванные гобелены между ними. Следы когтей на холстах кричали о том, что здесь обитает нечистая сила. Каблуки глу-

хо касались пыльного ковра, а когда стучали о паркет, казалось, что эхо разносилось по всему замку. Канделябры излучали мягкий, но пугающий алый свет. Войдя в тронный зал, девушка увидела тысячи летучих мышей, сидящих на троне, потолке и окнах. Все они спали, так что Кейт смогла тихо пройти к трону, величественно возвышавшемуся над залом. Темная бордовая бархатная спинка была украшена черными перьями, а на сидении находился огромный ворон и с удивлением таращился на гостью. Возле трона стоял небольшой журнальный столик, обитый бордовой тканью. На нём стоял бокал с какой-то жидкостью. Подойдя ближе, девушка поняла, что напиток кроваво-красный.

«А что если это действительно кровь?...» — мелькнула в ее голове жуткая мысль.

И в этот момент ворон закаркал. Девушка онемела от ужаса и переборов страх, медленно развернулась к двери. Только у древних развалин и их обитателей были иные планы и отпустить Кейт никто не собирался.

— Тепер-р-рь ты наша гостья, — прокаркал противный скрипучий голос ворона прямо за спиной Кейт.

Створки тяжёлых дубовых дверей со скрежетом закрылись, и до смерти перепуганная девушка пронзительно завизжала. Все мыши, разбуженные резким звуком попадали на пол, а Кейт резко развернуло к трону. На бархате, которым был обит королевский престол, восседала черноволосая девушка с выразительными красными глазами. Одета в

чёрное платье, с меховой накидкой, лежавшей на её плечах, она выглядела устрашающе. У подножия трона сидели два волка: охраняли свою хозяйку, которая долго рассматривала незнакомку. Ворон устроился не спине трона со склоненной набок головой. Владычица прикрыла глаза, улыбнулась и с упреком произнесла:

— Ну что же ты, Кàра, не пугай нашу гостью. Как тебя зовут, дорогая?

Голос женщины звучал очень мягко и будто по-матерински, когда она обращалась к гостье, но она все же отступила на пару шагов назад.

— Я... Я Кейт, — ответила она, заикаясь, но при этом глядя прямо в глаза хозяйке замка.

— Хм, хорошо, Кейт, — медленно произнесла та, — Я Мери. Не стоит меня бояться, дорогая. Я всего лишь хочу, чтобы ты стала гостьей на моём празднике. Тебе очень повезло. Мы редко появляемся в этих краях. Тем более на такое торжество.

Брюнетка коротко кивнула, понимая, что начинает мелко дрожать. Голос женщины звучал слишком приторно, и от этого становилось более жутко. «Не стоило идти сюда одной, — запоздало подумала Кейт. — И сбежать мне, видимо, не дадут».

— Мой сын покажет тебе замок, — произнесла Мери.

К Кейт подошёл высокий светловолосый парень в тёмно-бордовом костюме, похожем на мундиры российских им-

ператоров. Его острые черты лица и злобный, недоверчивый взгляд заставили ее поежиться, а карие глаза метали молнии.

— Я Хьюго, — холодно и надменно произнёс юноша, протягивая руку. — Твоё имя мне известно, можешь не представляться.

Девушка попыталась отскочить, но парень цепко схватил ее, и они переместились в библиотеку. Блондин тут же отпустил Кейт, морщась от отвращения, и прошипел:

— Тебя никто не отпустит, так что не рыпайся!

— Брат, не дави на нее, — произнес кто-то. Девушка повернулась на голос и увидела японца с довольно милыми, почти детскими чертами лица. — Я Никки, — представился он, поймав взгляд гостьи.

Девушка робко и осторожно подошла к парню. Отчего-то он вызывал доверие. Его светлые ореховые глаза удивительно сочетались с бордовыми волосами, манили к себе, и Кейт захотела обнять его.

— Не смотри в глаза, — предостерег ее другой юноша — высокий спортивный брунет, — Никки умеет околдовывать взглядом, а мы не хотим объясняться перед матерью после того, что он с тобой сделает. Она этого не любит.

Девушка повернулась на голос. Лицо парня грубое, как необтесанный камень, вызывало не отвращение, но неприязнь. Единственной приятной чертой лица оставались его глаза, янтарь которых отражал доброту юноши, и теплая улыбка. Кейт с опаской отошла от Никки, а тот задорно за-

смеялся.

— Полно тебе, Джерт. В прошлый раз все получилось совершенно случайно. Я же контролирую себя.

Контролирует себя? Что это значит? Девушка хотела было спросить парней, что они имеют ввиду, но не успела. Откуда ни возьмись в комнате подул ледяной ветер, и на длинной лестнице, приставленной к книжным полкам, появился еще один парень. Высокий, худой и бледный кореец ловко и грациозно прыгнул на пол и подошел к братьям. Только в этот момент Кейт осмотрелась. Пыль, а местами и паутина покрывали все полки, а корешки многих книг были порваны или вовсе отсутствовали.

— О, у нас гостя? — спросил он, изумленно выгнув бровь. — Кто разрешил приводить к нам смертную?

— Матушка, — с змеиными нотками в голосе произнес Хьюго.

Парень кивнул и подошел к девушке и, слегка поклонившись, произнес:

— Я Ёнсу. Представься, пожалуйста.

Юноша старался говорить как можно мягче, чтобы не напугать гостью, но она все равно отпрянула. Большие карие глаза парня внушали доверие, а губы расплылись в улыбке.

— Я-я-я.... Я Кейт, — дрожащим от страха голосом произнесла девушка.

Она уже поняла, что перед это не люди. Но кто? Может оборотни... Не желая умирать просто так, Кейт собиралась

драться. Возможно ее не сожрут и получится сбежать.

— И что они успели тебе наговорить? — пробормотал Ёнсу, а затем хмуро посмотрел на брата. — Хьюго, повтори первое правило встречи гостей.

— Быть вежливым и приветливым, не выходить на конфликт. Но она же смертная! — произнес тот, закатывая глаза.

— Если ее пригласила Мери, то это не должно иметь никакого значения.

— Кто вы такие? — перебила их Кейт, осторожно отступая к выходу из библиотеки, — И что вы хотите со мной сделать?

— Ну лично я искушать до смерти, — произнес Хьюго, оскалив зубы и проведя по ним кончиком языка.

Глаза Кейт расширились от ужаса, и она осела на пол.

— Хьюго! — прикрикнул на него Ёнсу. — В этот раз ты сам будешь разговаривать с матерью.

Юноша медленно двинулся к гостье и осторожно взял ее за руку, помогая подняться.

— Не бойся нас, пожалуйста. Хьюго не любит, когда к нам приходят гости, вот и мелет всякую чушь.

— Гости не встречает стая летучих мышей и кровь...

— Мы здесь не живём постоянно, а только отмечаем ежегодный карнавал. И то иногда, — ответил юноша, усаживая девушку в кресло.

— Кто вы такие? Нормальные люди не...

— Шшш, мы все тебе расскажем.

— Ей нельзя знать, она смертная, — с огрызнулся Хьюго.

— И не пытайся успокоить ее! Я все равно сделаю то, что задумал. Мелкий, подбери ей нормальную одежду.

— Я просил не называть меня мелким! — закричал японец и кинулся на брата. — И не смей трогать эту девушку. Свою не удержал, так на чужих не точи зубы.

Хьюго в одну секунду схватил младшего за воротник костюма и поволок прочь из библиотеки, как провинившегося щенка. Никки пытался ударить брата, но разница в росте не позволила.

— Хью... — с уколом произнес кореец и перегородил ему дорогу.

— Сгинь или тебе тоже достанется.

— Пусти его, Хью. Матушка будет недовольна.

— Мне плевать. Она всю жизнь заботилась только о Никки, а меня, родного сына, за человека не принимала.

Ёнсу тяжело вздохнул и разжал пальцы брата, державшие младшего. Кореец молча указал Хьюго на выход, и помог Никки подняться. На удивление Кейт, юноша действительно ушел. Джерт последовал за братом и похлопал корейца по плечу, благодаря того за сохранение хоть какого-то мира. Ёнсу вытер глаза тыльной стороной ладони и повернулся к гостю.

— Прости за этот балаган, но он не может контролировать себя, когда ему напоминают о...

— Он потерял девушку? — спросила Кейт, переваривая увиденное.

— Да. Ее убили смертные несколько лет назад. Хью с тех пор ненавидит вас всех. Мы вампиры, — ответил он на вопрос гостьи.

— Странно, что вас я не боюсь. Тебя и Никки... — улыбнулась ему Кейт.

— Мы долгое время жили со смертными и привыкли к вам. Да и уважаем. Чего не скажешь о брате. Хотя он, в отличие от нас не был рожден от вампира.

— У вампиров бывают дети?

Тут Никки засмеялся, и направился в дальнюю, неосвещенную часть библиотеки, решив не слушать девушку, которая верит в древние легенды об упырях и вурдалаках. Хью просил подобрать ей подходящую одежду. Возможно, что-то из маминого гардероба подойдет. Парень открыл потайной шкаф и принялся рыться в куче платьев, юбок и блузок. Выбрав пару подходящих нарядов, он спрятал все ненужное и вернулся.

— Ты уже закончил рассказывать ей основы мироздания? — спросил японец, выходя на свет.

— Даже не начинал, — засмеялся Ёнсү.

Кейт тихо усмехнулась и переоделась в одежду, которую дал парень. Она выбрала кожаные штаны и бордовую блузу с длинными рукавами-воланами. Второй наряд: темная юбка-миди и черный свитер ей не понравился. Девушка по-

смотрела на Никки и тепло улыбнулась. Этот юноша сразу понравился ей, его простота, скромность и заманчивый взгляд брали верх над вампирской сущностью.

— И это тоже возьми. На улице может быть холодно, — сказал Никки, протягивая плащ.

— Эмм, — протянула Кейт, — а какой-то другой цвет у вас есть? Мне черных штанов вполне достаточно...

— Нет, если хочешь, могу дать тебе брошь, — произнес Ёнсу, протягивая серебристое украшение в виде розы.

— Ой, спасибо, не надо. Но она очень красивая.

Юноша улыбнулся и вернул брошь на жилет.

— Мы пойдем на улицу?

— Да. Через... — кореец посмотрел на часы, — полчаса. Так что у нас есть время, чтобы рассказать тебе «основы мироздания». Что ты хотела бы узнать?

— Для начала, почему вы были рождены от вампиров?

Никки тяжело вздохнул и сославшись на плохое самочувствие вышел из библиотеки. Кейт провела его взглядом и, сев в предложенное юношей кресло, приготовилась слушать.

— Наши родители скорее полукровки, а не истинные вампиры. Из всей семьи истинными являются только Мери, Джерт и Хьюго. В России нас не так много. Сегодня мы пригласили Краснодарский и Сочинский кланы. Фестиваль «Кровавой Луны» мы проводим только раз в год и всегда меняем место. Я очень удивился, когда тебя увидел. Обычно смертные даже близко к нам не подходят.

— Мне просто стало любопытно... Не думала увидеть здесь вампиров. Ты сказал, что здесь есть... люди из Краснодара и Сочи. А вы из какого клана?

— Питер, — ответил юноша, покосившись на дверь.

Раздался хлопок, и в библиотеке появился Никки с остальными братьями. Лицо юноши выглядело взволнованным. Ёнсу хватило одного взгляда на них, чтобы понять, что что-то случилось. Хьюго вмиг оказался возле Кейт и, схватив ее за подбородок, алчно произнес:

— И почему именно ты? Так бы и загрыз на месте.

— Мери вам что-то сказала? — спросил Ёнсу, закрываясь от ветра, который поднял брат.

— Отстань от нашей гостьи, это был не ее выбор, — сказал Никки, кивая на вопрос, и подошел ближе, чтобы убраться от девушки. — Давайте лучше покажем ей замок.

Все, кроме Хьюго, радостно закивали, и вывели Кейт из библиотеки. Из разбитых окон огромного длинного коридора сразу потянуло холодом, и девушка слегка поёжилась. Японец заботливо накинул на нее плащ и тихо прошептал так, чтобы никто не услышал:

— Я же предупреждал, что будет холодно.

Гостья благодарно улыбнулась и застегнула плащ на шее. Братья показали ей уцелевшие комнаты замка: помимо библиотеки и тронного зала были еще две спальни и небольшая гостиная, в которой ребята остановились, чтобы дать девушке немного перекусить.

— Разве вы не питаетесь человеческой кровью? — недоверчиво спросила Кейт, взяв в руки хлеб с сыром и колбасой.

— Питаемся, — кивнул Никки, уплетая еду за обе щеки.
— Она нам нужна только для поддержания жизни в нас самих.

— Что это значит?

— Мы можем прожить достаточно долгое время без крови, но она нам необходима. Вампир не пивший кровь больше двух лунных месяцев становится неуправляемым. А больше трех — умирает. К тому же он может навредить не только смертным, но и самим вампирам, — ответил Ёнсу. — Так что за поддержанием крови следят все кланы России. Каждый новый укушенный заносится в реестр, так что мы ничего не упускаем. Разве что сибиряков, но у местных шаманов свои способы поддерживать жизнь.

— Кровь животных?

— Сомневаюсь. Некоторые москвичи пробовали, но сырое мясо животных не дает того эффекта, который нам нужен.

После небольшой трапезы парни взялись за руки и, стоявший с краю Хьюго, нехотя протянул свою девушке. Как только Кейт прикоснулась к ладони парня, почувствовала, как ее утягивает куда-то вдаль. Они оказались в поле, недалеко от дворца и оставив девушку, вампиры разбежались кто-куда. Никки вернулся первым.

— Прости, мы оставили тебя одну, — произнес он, при-

глаживая свои взъерошенные волосы. — Хочешь посмотреть на Кровавую Луну?

— Что? — недоуменно спросила Кейт, ежась от неизвестно откуда появившегося ветра.

Парень засвистел, призывая остальных. Они стояли в ряд, оставив гостью посередине, и смотрели на то, как из-за облаков появляется Луна, ярко красная, словно измазанная кровью. Девушка почувствовала, как ребята отходят назад, и хотела было последовать вслед за ними, но Джерт остановил, попросив остаться на месте.

— Посмотри на нас, — произнёс Ёнсу. — Только постарайся не испугаться.

Кейт медленно повернулась и увидела, что глаза у парней стали яркими, кроваво-красными, вместо карих. Парни словно питались энергией Луны, отдававшей им свой свет. Кейт вскрикнула от ужаса и начала пятиться назад.

— Нравится? — спросил Хьюго, улыбаясь.

После его слов ветер стал гораздо холоднее. Слабый, но ледяной, он пронизывал до самого сердца, заставляя душу съедаться. Теперь ей точно не дадут сбежать... Ёнсу подошел к дрожащей то ли от страха, то ли от холода девушке и произнёс:

— Не стоит нас бояться. Наши глаза становятся кровавыми только раз в году, в ночь Кровавой Луны.

— И всё равно вы вампиры, а значит без зазрения совести сможете съесть меня, да?

— Мы не пьем кровь случайных людей, — произнес Никки, — только из больниц берем иногда.

— Значит и с улицы тоже! — прокричала девушка скорее утвердительно, чем вопросительно.

Сразу после ее слов пронзительный северный ветер поднял полы плаща Кейт и костюмов парней. Ёнсу подошёл к гостье и попытался схватить ее за руку, но у него ничего не вышло — та успела отпрыгнуть в сторону.

— Нам нужно возвращаться в замок, — произнёс мрачно Хьюго. — Хватит тут в догонялки играть. Пусть матушка обратит её и дело с концом.

Никки схватил Кейт за руку, и все оказались в библиотеке. Отскочив от парня, она встала в боевую стойку.

— Хватит, — строго сказал Хьюго. — Переодевайся в свою одежду. И только попробуй сказать Мери что-нибудь плохое о нас.

Кейт поморщилась от его речи. Сказано всё это было в максимально грубой форме. Через некоторое время они пришли к тронному залу. Парни шли вокруг девушки так, чтобы никто из гостей праздника не мог ее увидеть.

— Матушка, — произнёс Хьюго, — я показал гостье замок, и она осталась довольна.

— Хорошо, ты можешь идти домой. Проводите её до выхода.

Ребята кивнули и побрели по коридорам. Во многих из них отсутствовали стены и крыша. «И какой чёрт понёс меня

сюда», — подумала Кейт. В то, что эти «добренские» вампиры не собираются пить ее кровь, девушка упорно не верила, да и не желала верить. В паре метров от развалин парни остановились.

— Мы не можем идти дальше, — произнёс Никки, протягивая конверт, — В этом письме ты сможешь найти адрес нашего замка. Надеюсь, мы встретимся вновь.

— А я надеюсь, что нет, — сказал Хьюго, — Ты меня достала, так и хочется взять и укусить тебя.

После этой тирады парень кинулся на Кейт, обнажая клыки, которых у него до этого точно не было. Никки схватил брата за руку потянул на себя, но Хьюго явно был сильнее и смог вырваться. Юноша, несколько успокоившись, подошёл к девушке и прильнул к ее щеке, шепча:

— Сегодня тебе повезло. Скажи спасибо мелкому, — и провёл языком по шее, отчего Кейт задрожала.

— Иди, — произнёс Ёнсу, когда Хьюго вернулся к остальным.

И девушка побежала подальше от этого места с надеждой на то, что больше не увидит этих существ. Ветер не смог донести до нее слова, сказанные блондином.

— Либо она сама найдет нас, либо я перерою весь мир и найду ее сам, — произнес Никки.

— Она тебе понравилась?

— Да. Надеюсь, Мери согласится...

Этот темный мир.

Глава 1. Бал Вампиров

После первой встречи Кейт с вампирами прошло больше двух лет. Конверт, который они дали, лежал в полке, так ни разу и не открытый. Воспоминания о Хьюго и его обещании укусьть были слишком свежи.

Однажды летом, убираясь в квартире, она наткнулась на тот самый конверт и решила открыть его. Ничего плохого случиться не должно, а любопытство брало верх над осторожностью. Кинув тряпку в ведро с водой, Кейт села на пол и не без усилий разорвала печать на бумаге. Внутри лежало письмо, написанное на старом, пожелтевшем от времени, пергаменте.

«Клан Эвианс проживает во дворце Кёре, Питер»

И это всё? Искать клан, к которому скорее всего принадлежат вампиры Кейт не хотела, но в Санкт-Петербурге ни разу не была и, решив повидать вторую столицу России, девушка купила билет и забронировала номер в гостинице. Несколько дней спустя она уже прогуливалась по шумным улицам. Этот город поражал воображение: потрясающие дворцы и музеи, множество соборов и огромная река влюбляли в себя с первого раза. Девушка посетила каждую достопримечательность, которую смогла. Одним теплым ве-

чером девушка устала больше обычного и, купив себе горячий шоколад, направилась на шумный Невский проспект. Она гуляла там довольно долго. Напиток закончился, когда Кейт вышла к Неве.

Выкинув стаканчик, девушка решила пройтись вдоль реки, а после погулять на дворцовой площади. Стоя на набережной, Кейт слышала чьи-то знакомые голоса. Недалеко от нее стояли двое парней.

— Думаешь, она вспомнит нас? — произнёс один из них, высокий, с прилизанными к голове светлыми волосами и в тёмном парадном костюме.

«И где же я их видела?» — пыталась вспомнить девушка, но память не давала никаких идей.

— Да, — ответил второй, пониже ростом, с торчащими во все стороны волосами, в синей рубашке и джинсах. — Она вернется ради Никки.

Дальше Кейт решила не слушать. Это были Джерт, ставший теперь блондином, и Ёнсу. Развернувшись в сторону Финского залива, девушка направилась туда. Около получаса она шла не оборачиваясь, хоть и чувствовала пристальный взгляд, сверливший ее спину. Благополучно добравшись до ближайшей станции метро, брюнетка спустилась в подземку. «Доеду до гостиницы и останусь там», — подумала Кейт, решившая, что ей удалось сбежать. Как только она вошла в вагон поезда и села на ближайшее свободное место, рядом встали следовавшие за ней парни.

— Что вам от меня нужно? — спросила Кейт, решив, что в почти полном вагоне вампиры ей ничего не сделают.

— Мы хотели пригласить тебя на Бал Вампиров. Это личная просьба Мери, — произнес Ёнсу, присаживаясь на освободившееся рядом с девушкой место.

— Зачем вам я? У вас своих девушек нет что ли?

— Не у всех. Хьюго и Никки пока что одни, — ответил Джерт с улыбкой. — Не переживай, брат не станет пить твою кровь.

— Так я вам и поверила, — ответила она, поежившись от нахлынувших воспоминаний. — У меня есть время на раздумья?

— До завтра. В семь мы придем за тобой. Мы знаем где ты живёшь, так что не пытайся скрыться. Несмотря ни на что ты поучаствуешь в нашем празднике.

— То есть его нет...

Кейт вздохнула и направилась к дверям. Покинув поезд, девушка бросилась на выход. Сбежать, улететь из этого города. Только бы успеть. Рано или поздно они все равно найдут ее. Наверняка связи в правительстве имеются. И для нее будет лучше, если позже. Брюнетка быстро добралась до гостиницы и, влетев в свой номер, закрыла дверь на ключ. «Завтра меня здесь уже не будет, — думала она, торопливо собирая вещи. — Сейчас только час дня. Покупка билета на Сапсан займет всего пару минут. Москва, потом самолетом во Владивосток, а дальше посмотрим». За полчаса немногочислен-

ные вещи были собраны, и чемодан стоял возле двери. Купив билет на ближайшую электричку, девушка спустилась на ресепшен и сдала ключ.

— Вы уже уезжаете?

— Да, обстоятельства вынуждают.

— Вас ожидают на улице.

— Кто? У меня здесь нет знакомых?

— Двое молодых людей. Они сказали, что вы их подруга.

Кейт с недоверием посмотрела на девушку, которой отдала ключ, и покинула гостиницу. Снаружи ее и правда ждали. Ёнсу и Джерт стояли возле дорогой черной машины прямо напротив двери из которой вышла брюнетка.

— Мы же сказали, что не стоит прятаться, — произнес блондин. — Садись. Мы довезем тебя до дворца.

— Вы дали мне выбор без выбора. Еще и преследуете меня, — с раздражением сказала она, — На вас заявление написать, чтобы жизнь медом не казалась?

— И на кого же ты писать собираешься? — уточнил Ёнсу. — Официально мы умерли сотни лет назад. А клана по документам тоже не существует.

Тяжело вздохнув, Кейт буркнула: «Ладно». Парни положили чемодан девушки в багажник и открыли перед ней дверь в машину. Она села на заднее сидение и хлопнула дверью. Раз уж они так хотят, она станет их гостьей во второй раз. Вампиры повезли Кейт в сторону окраин города. По дороге они что-то обсуждали то ли на китайском, то ли на ко-

рейском. Вскоре Ёнсу свернул на автомагистраль и помчал прочь от города. Среди деревьев скрывалась небольшая дорога, частично размытая дождем. Автомобиль подпрыгивал на каждой кочке, несмотря на предельную аккуратность водителя.

— А в ваш замок не могли нормальную дорогу сделать? — спросила недовольная девушка, явно намереваясь устроить скандал.

— Нет. Это сделано для защиты от смертных, — ответил за брата Джерт.

— Вот спасибо, — буркнула Кейт. — Защититься можно было и шлагбаумом со сторожем.

Вскоре из-за пышных крон деревьев показались шпили замка. Проехав во внутренний двор и припарковав машину возле главного входа, парни помогли девушке выйти и попросили слуг принести вещи гостыи в ее комнату. Большая двухстворчатая дверь открылась как только Джерт постучал в нее. Ребята вошли в длинный коридор, освещенный множеством ламп. К большому удивлению девушки потолки не были высоки, как во дворцах времен российских императоров. На полу лежал мягкий серый ковер, заглушавший шаги, а факелы, висящие на стенах горели от электричества. Братья провели гостью к своим спальням и, убедившись в том, что там осталась только она, попросили переодеться в одежду, подготовленную специально для нее. Внутри комнаты девушка увидела три спальни, соединенные единой при-

хожей. На дверях были написаны имена братьев. В каждой комнате был рабочий уголок, небольшой стеллаж с книгами и шкаф с одеждой. Душевая и ванная с джакузи находились в разных комнатах, но были общими для братьев. Кейт вышла на балкон. Вокруг замка шумел лес, а где-то очень далеко виднелась полоска вырубленная для трассы. Третий этаж тоже был серьезным препятствием к побегу. Осмотрев все, гостя вернулась в спальню Ёнсу, куда принесли ее вещи. Там же лежало белое платье, про которое говорили парни. По их словам его выбрала Мери, только сам наряд указывал на другого. Посмотрев на себя в зеркало, Кейт решила, что ее пытаются выставить мелкой первоклашкой: иного объяснения рукавам-фонарикам и прикрывающей голень длине платья у нее не было. «Значит это был Хьюго, только этот заносчивый и противный тип мог такое придумать,» — с твердой уверенностью решила гостя. Чтобы хоть как-то исправить слишком детский образ, девушка распустила свои длинные волнистые каштановые волосы и, расчесав их, вышла в коридор.

— Вау! — только и сказал Никки, открыв рот от удивления.

Он, как и остальные ждал гостью у дверей. Ёнсу и Джерт были уже не в уличной одежде, а в королевских костюмах времён Николая I со множеством серебряных застёжек и узоров. Волосы у всех аккуратно уложены, да и выглядели они словно прекрасные принцы из какой-нибудь Диснеев-

ской сказки.

— И когда вы успели переодеться? — спросила Кейт, улыбнувшись Никки. Его длинные, отросшие за два года волосы, ниспадали на эполеты и мундир.

— Мы сбегали в большую гардеробную комнату, и служанки помогли нам, — ответил Ёнсу, протягивая ей руку.

Ребята провели гостью в обеденную комнату, и девушка села подальше от Хьюго, то и дело морщившегося от отвращения при виде Кейт. Все принялись за еду. Первой странностью, бросившейся в глаза были блюда. На белой скатерти стояли тарелки с суши, картофелем, салатами, нэмами, фо бо и вообще едой из всех стран мира. Девушка с недоверием косилась на парней, пока те весело болтали и уплетали еду так, словно они не видели ничего съедобного несколько месяцев. Сама она не решалась есть, все еще опасалась, что с ней что-нибудь сделают.

— А ты почему не ешь? — спросил Никки, пододвинувшись к госте. — Боишься что отправим что ли? В прошлый раз же ничего не случилось.

В этом он был прав, поэтому, недоверчиво покосившись на парня, девушка взяла в руку свою тарелку и попросила наложить немного суши. Юноша одобрительно покачал головой и выполнил просьбу гостьи. В бокал ей он налил из кувшина красный напиток.

— Что это? — настороженно спросила Кейт, беря бокал в руки.

— Обычный компот, — сухо ответил Хьюго. — Хотя я бы тебе мелкого налил тебе что-нибудь покрепче. Например, вино.

После этих слов парень покачал свой бокал и залпом выпил всю жидкость. Кейт с ужасом посмотрела на него. Юноша осушил почти полный фужер вина и даже не поморщился.

— Кажется ты обещал матушке не пить, — произнес Ёнсу, оставляя бокал подальше от брата.

— Мало ли что я ей обещал, — огрызнулся тот.

— А ты подумай хорошенько, сынок, — раздался теплый голос Мери и тут же стал ледяным. — и скажи это еще раз.

— Матушка, — юноша поник и посмотрел на мать, стоящую напротив, — я...

Женщина появилась неожиданно, словно выросла из-под земли, и Хьюго нервно метал взгляд из стороны в сторону, пытаясь спрятаться от молний, которые метали глаза матери.

— Не оправдывайся. Я прекрасно знаю, что ты хотел сделать. — она села напротив Кейт, рядом с Ёнсу и Никки. — Ну как тебе наш замок?

Гостья подумала немного и ответила:

— Зачем вы меня пригласили в эту глухомань?

— Через три дня состоится Бал Вампиров. Все ближайшие кланы будут участвовать. Тебя я хотела видеть только потому что дети попросили.

— Значит это все же ваша идея! — воскликнула она, под-

нимаясь из-за стола. — Наверняка Хьюго придумал. Я права?

— Нет. Это мелкий нас уговаривал, — Хьюго с ненавистью посмотрел на Никки и, резко встав, покинул столовую.

Мери тяжело вздохнула и попросила Кейт сесть. Девушка послушно вернулась на свое место. Ей льстило, что именно Никки пригласил ее на Бал. Ради него можно было и остаться. Он не был похож ни на одного из вампиров, только в нем остались истинно человеческие черты. Возможно потому что он стал вампиром и попал в клан последним из правящей верхушки.

— Извини за этот балаган, — произнесла Мери. — Я поздно занялась воспитанием Хьюго. В те годы меня только приняли сюда, так что ему все позволялось, вот и стал избалованным.

— Ёнсу говорил, что он потерял девушку из-за смертных... Я думала только поэтому...

— Что ещё тебе рассказал Ёнсу? — уточнила она, метнув молнии в старшего.

Юноша стушевался, но спустя пару минут ответил:

— Я решил, что ей стоит знать. Тем более, что она сама догадалась, я только подтвердил.

— Даже так?.. — пробормотала Мери. — Тогда можете идти. Все, кроме Кейт.

Женщина подождала пока братья уйдут и повела гостью в свой кабинет. Там девушка села в одно из больших кре-

сел напротив камина. Хозяйка устроилась рядом. Она взяла высокий бокал, налила в него красную жидкость и немного взболтнула ее. Длинными тонкими пальцами с черным маникюром вампириша мягко постукивала по подлокотнику и пила свой напиток.

— Что ж, теперь я готова побеседовать с тобой, — произнесла она, как только осушила фужер. — Раз уж ты наша гостья, будь добра, запомни несколько важных правил. Во-первых, никому не говори, что ты смертная. Не все вампиры бледны, а у тебя кожа достаточно светлая, так что никто не догадается, пока сама не признаешься. Во-вторых никогда не иди в самый западный коридор на третьем этаже. Там запретная зона для всех. Конечно, там закрыто, но предупреждаю на всякий случай.

— И это все?

— Да. Если что-то будет нужно, спрашивай братьев, они тебе помогут. Все, кроме Хьюго. Он не перестанет ненавидеть тебя.

— Спасибо, Мери. Значит меня пригласил Никки. Вы знаете зачем? — девушка подняла глаза и посмотрела на женщину. Та плакала.

Вытерев слезы тыльной стороной ладони, женщина продолжила:

— Ты ему понравилась. Конечно, ты смертная, но ты встретилась с нами на Черном море и осталась в живых. Тогда я пригласила тебя. Сейчас это сделал Никки. Ты ведь то-

же равнодушна к нему.

Мери посмотрела в глаза Кейт и еще раз убедилась в этом. Девушка действительно была равнодушна к ее младшему сыну. И даже если Хьюго или кто-то из соседних кланов будет против, эта девушка станет невестой Никки. Главное, чтобы она привыкла к вампирам и согласилась стать одной из них.

— Может у тебя есть еще какие-то вопросы?

— Да. Возможно он слишком личный, но мне нужно знать. Как Хьюго потерял девушку?

Мери покачала головой и, вздохнув, молча показала на дверь.

— Если других вопросов у тебя нет, можешь идти. Ёнсу отведет тебя в комнату.

Девушка кивнула и покинула кабинет хозяйки. Кореец действительно ждал ее за дверью.

— Хочешь экскурсию по замку? — спросил он.

Гостье эта идея понравилась, и она радостно кивнула. Ёнсу повел ее по длинным коридорам, показывая разные комнаты. Сначала они пошли в тронный зал. Там стоял высокий престол, обитый черным бархатом. Рядом сидели волки, а на спинке красовался уже знакомый Кейт ворон. Кàра увидел гостей и, взлетев с трона, приблизился к ним.

— Пр-р-ивет, — прокаркал он, приземлившись и сделав поклон.

— Ой, — воскликнула девушка, — это же вы до смерти

напугали меня той ночью.

— Пр-р-рошу пр-р-рощенья, я не хотел, чтобы вы испугались. Пр-р-росто попр-р-риветствовал вас.

— Кара, волки спят? Мы сможем пройти? — спросил Ёнсу ворона. Тот кивнул, и они пошли ближе к трону. — Здесь будет проходить бал. Зал очень большой, так что места хватит всем.

— А ворона вы как научили разговаривать?

— Кара не совсем ворон... — начал было парень, но его перебили.

— Я совсем не вор-р-рон! Когда-то я был человеком, но после несчастного случая стал вор-р-роном. Я был личным помощником Мери!

— Ого, — Кейт немного отпрянула и почти поклонилась ворону. — А мне казалось, вы хотите меня съесть.

— Чтоооо?! Да как ты посмела, наглая смертная! — Кàра злобно взмыл в воздух и вернулся на спинку трона. — Не приводи ее ко мне больше. И Мери скажи, чтобы смертных больше не приглашала.

Ёнсу тяжело вздохнул и повел гостью дальше, в библиотеку замка. Вампир не желал вступать в спор с вороном, который не может спокойно реагировать на первое впечатление, которое сам же и производит на смертных.

— Не обращай на Кàру внимания, — произнес парень, открывая перед Кейт двери в библиотеку замка. — Он всегда себя так ведет, даже с новыми гостями-вампирами.

Девушка кивнула и прошла в открытые двери комнаты. Комната, которая больше походила на огромное футбольное поле с лабиринтом из книжных стеллажей. Кейт завороченно смотрела на это великолепие древних и новых книг. Ёнсу повел её вглубь библиотеки, явно наслаждаясь произведенным на Кейт впечатлением.

— Долго вы собирали ее? — спросила она, когда юноша усадил ее за стол возле кафетерия.

— Относительно. Я бы сказал пару столетий. Но скорее всего дольше. Лучше уточнить у Мери или Хьюго. Кстати вон он, — Ёнсу указал рукой куда-то в сторону стеллажей.

Девушка тихо выругалась и готова была убить Ёнсу за то, что он вообще напомнил про Хьюго.

— Хью, подойди на минутку, — позвал он брата.

К удивлению Кейт, он подошел и подсел к ним. То же надменное выражение лица не покидало его ни на секунду.

— Что ты хотел? Давай быстрее.

— Ты знаешь, когда начали собирать библиотеку?

— Нет. В хрониках написано про тысяча семисотый год, но некоторые книги были подарены лично авторами еще до этой даты нашему клану. Так что я придерживаюсь началу шестнадцатого века.

— Спасибо, Хью, — кивнул Ёнсу и посмотрел на Кейт.

— Если что матушка попросила ее спать в твоей комнате. Просила передать, — добавил юноша со злобой в голосе.

— Спасибо, — еще раз поблагодарил брат, и Хьюго ушел

обратно вглубь библиотеки.

— Я думала он вообще не подойдет... — произнесла Кейт, посмотрев вслед уходящему парню.

— Подойдет. Матушка с ним поговорила, значит теперь он будет паинькой до конца бала.

— Хьюго? Паинькой? — девушка еле удержалась от смеха.

— Да, он может выполнять все просьбы Мери. Личные просьбы. Она единственная кого он хоть как-то слушается.

Гостья кивнула и попросила юношу провести ее в спальню. Они быстро добрались до восточного крыла с комнатами вампиров. Ёнсу предложил поужинать и, получив согласие гостьи, отправился на кухню.

— Что ж на этом все, — подвел итог юноша, когда они за обе щеки уплетали суши и рамен. — Как тебе наш замок?

— Неплохой. Но наличие вампиров иногда угнетает. Особенно того старика, который за нами наблюдал в библиотеке.

— Не обращай на него внимания. Это старый знакомый Мери. Джерт сегодня на дежурстве, так что можешь спать в его комнате.

— Хорошо, спасибо, — девушка поставила пустую посуду на поднос и отправилась в душ. После нервного дня ей необходимо было успокоиться.

— Вампиры могут не спать несколько суток, но если ты хочешь, кто-нибудь из нас может остаться с тобой, — произнёс Ёнсу, когда переносил вещи гостьи из своей квартиры

к Жертву.

Кейт ничего не ответила на это предложение и отправилась купаться. Решив, что раз ее пригласили, то можно пользоваться всем, чего душа желает, девушка выбрала ванну с джакузи. Впервые в жизни она принимала такую ванну, поэтому не торопилась и провела там не меньше двух часов. За это время она отметила все детали комнаты. И ей было на что обратить внимание. Раковина и ванна, сделанные белого камня, словно сами излучали свет. Тумбочки и полки были украшены многочисленными красными узорами. На белом полу и стенах виднелись подтеки и пятна, похожие на кровь. А зеркало, сделанное прямо в двери визуальное увеличивало комнату. Неяркий свет добавлял мрачности, но она не угнетала, а расслабляла. После всех водных процедур Кейт надела серую ночнушку и тёплый махровый халат, любезно предоставленные хозяевами, Кейт вышла из ванной и прошла в спальню Жерта. Ёнсу уже сидел там на двуспальной кровати и что-то печатал в ноутбуке. На нём была лишь футболка и шорты, видимо, успел переодеться пока гостя была в душе. И даже не прокомментировал ее долгое отсутствие. Сняв халат и кинув его на стул, девушка присела рядом.

— Что печатаешь? — спросила Кейт.

— Доклад по истории вампиров доделываю. Случаи их нападения на людей и влияние на общественную жизнь.

— Что?! — чуть не упала с кровати девушка. — Ты что в школу ходишь что ли?

— Не совсем. Скорее это что-то вроде вуза. Мы называем её Академией вампиров, — ответил он, продолжая своё дело с таким увлечением, будто других не существует вовсе.

— Слушай, а почему у вас кровати двуспальные?

— На них удобнее. Да и с вампиршами мы иногда развлекаемся. Не бери в голову. Тебе сейчас лучше поспать, вечер уже.

Неужели она провела в этом замке целый день. Девушка выглянула в окно и, увидев, что еще светло, спросила:

— И это по-твоему вечер?

Парень лишь усмехнулся, убрал ноутбук и присел рядом с девушкой, отчего та поспешила отодвинуться от него.

— Вечер, конечно, — ответил он, рассматривая гостью.

— Мы же в Питере. Здесь поздно темнеет летом.

— Ну раз уже вечер, то я пожалуй пойду прогуляюсь по городу. Сюда можно вызвать такси? — девушка взяла смартфон, чтобы вызвать машину.

— Попробуй, только сюда не пускай чужих. Только тех, кто ездит с нашими номерами.

— Вы это специально сделали? — девушка кинула смартфон на кровать, и следом упала туда же.

— Ты не против, если я побуду рядом? Мешать не буду, обещаю, — произнес юноша, лучезарно улыбнувшись.

— Против, — произнесла она с нескрываемой злобой в голосе. После всего пережитого ей хотелось побыть одной и привыкнуть к мысли, что теперь она заложница какого-то

древнего питерского клана вампиров.

Ёнсу тяжело вздохнул и вышел из квартиры. Закрыв дверь изнутри, девушка укуталась в плед, поставила будильник на семь утра и пыталась поскорее уснуть. Только как на зло заснуть не получалось: слишком много всего произошло с ней за этот день. Кейт не понимала, что она чувствует к этим вампирам на самом деле. Ей очень понравился Никки. Добрый и заботливый на вид парень отталкивал только своей принадлежностью к нечисти. Быть может он тоже к ней неравнодушен... Хотя единственное, что им было нужно ее кровь.

Только сам Никки так не считал. Конечно, иногда жажда давала о себе знать, но такое случалось не чаще чем раз в месяц, а то и реже. Молодой вампир как всегда проводил ночь в библиотеке, изучая историю обращения смертных в вампиров, когда к нему пришел брат.

— Снова читаешь? — спросил он, усаживаясь в соседнее кресло.

— Да, — ответил младший, устало откладывая книгу. — Она спит?

— Да, я ушел, как только ее дыхание выровнялась.

— Спасибо, брат. Только ты смог поддержать мою идею. Только ты и быть может Мери.

— Ошибаешься. Только Мери тебя действительно решила поддержать. Я пока что сохраняю нейтралитет по этому вопросу. Мнение Хьюго ты уже знаешь, а вот Джерт, на удивление, высказал, что живым смертным здесь делать нечего.

— Значит все против... — пробормотал Никки, отведя взгляд от брата.

— Я же сказал...

— Это практически то же самое. Не оправдывайся, Ён. Но все равно, спасибо.

— Ты пойдешь к ней?

— Нет, пусть спит. Не хочу лишний раз портить впечатление о себе. Кажется, она доверяет только мне.

— Тебе кажется, — тишину библиотеки нарушил ледяной голос Хьюго, — Она никому здесь не доверяет. Даже тебе.

Ёнсу укоризненно посмотрел на брата, и тяжело вздохнул. Не стоило говорить мальчишке правду вот так в лицо. Но тот просто не смог сдержаться. Когда-то он был таким же наивным, как и младший сейчас, только у него не было того, кто скажет ему правду. Ту правду, которую знали все, кроме него.

— Хьюго, ты же знаешь, что в тот раз мы ничего не могли сделать, — тихо произнес Ёнсу.

— Как будто я этого не знаю, — голос юноши стал еще жестче, а мышцы скул напряглись.

— Тогда зачем?

— Потому что ее убили именно из-за того, что я решил, что она безоговорочно доверяет мне. Только она не просто не доверяла, а боялась нас. Всех нас. И рассказала кому-то. Тот решил, что она сумасшедшая и отправил ее в психушку, где ее быстро напичкали какими-то таблетками.

— Ты вытащил ее из больницы, но на следующий день она сбежала и ее пристрелили, из-за того, что посчитали вампиром. Знаем, не напоминай, — отмахнулся от него Ёнсу.

— Нет уж, я напомню, — прорычал юноша. — Напомню специально, чтобы кое-кто не страдал потом.

— Я понял, но это не отменяет того, что нам стоит хотя бы подружиться с Кейт. Пожалуйста, Хьюго, сделай это ради меня.

— Только ради того, чтобы матушка не вытирала твои сопли и не разгребала никаких проблем с соседями. Нам Новгород до сих пор не может простить того, что убили их будущего члена.

Хьюго оглядел братьев недобрым взглядом и ушел из библиотеки. Подальше от наивного Никки и Ёнсу, который думает, что матушка действительно готова помочь младшему.

Утром Кейт проснулась от солнечного луча, бегавшего по ее лицу. Встав с кровати и переодевшись в черное платье, девушка обнаружила, что парней в спальнях нет и, надеясь на то, что они не подсматривали за ней ночью, вышла из покоев. Навстречу шли двое: Никки и какая-то девушка. Когда они поравнялись, парень шепнул что-то спутнице, и та ушла, а гостье он улыбнулся милой и светлой улыбкой.

— Выспалась? Или Ёнсу мешал? — спросил юноша, обнимая брюнетку за плечи.

— Выспалась, — ответила она, улыбнувшись. — Я попросила твоего брата оставить меня одну.

Они направились вперёд по коридору. Юноша привел гостью в сад, где сидели остальные.

— Доброе утро! — поздоровалась Кейт с ребятами, присаживаясь на стул рядом с Ёнсу.

На улице стояла прекрасная летняя погода. Под колоннами беседки, в которой они сидели, вились розы, украшавшие белый мрамор. Ребята были одеты в лёгкие футболки и джинсы. На столе, покрытом голубой скатертью, стояли миски с разными хрустящими шариками и кувшины с молоком. Наложив в тарелку, расписанную под гжель немного еды, девушка принялась завтракать. Ребята, как ей показалось, были полиглотами, ведь она слышала, как они разговаривали между собой на нескольких языках и прекрасно понимали друг друга.

— Ты хочешь в Питер вернуться, наверное? — спросил Ёнсу.

— Да. Я еще не все успела посмотреть, к тому же не хочу злоупотреблять вашим гостеприимством.

— Сегодня вечером состоится Бал Вампиров, — произнес Джерт, напоминая гостью для чего ее привезли сюда. — Тебе необходимо быть там. А экскурсии мы тебе завтра устроим.

— Но я же не вампиша.

— Это не твои проблемы, — прорычал Хьюго, вставая из-за стола. — Если тебя пригласили, будь добра — участвуй.

— Брат, — с укором произнес Ёнсу, — ты же обещал.

— Обещал. Только она не должна думать о том, что ее не

касается.

— Хью прав, — кивнул Джерт, накладывая себе еще еды, — ей не стоит знать об отношениях между кланами.

Ёнсу кивнул и продолжил трапезу. Хоть он и не был доволен поведением брата, но понимал, что смертную убьют, если она хоть что-то узнает об устройстве вампирского сообщества России.

До начала праздника оставалось ещё довольно-таки много времени и все ушли заканчивать последние приготовления. Ёнсу предупредил гостью что до ближайшего пригорода идти пару часов, а на трассе ее быстро поймут и уже не дадут той свободы, которая предоставлена сейчас. Кейт согласилась и решила немного погулять по саду. Большинство цветов здесь уже распустились и излучали легкий аромат, навевавший дрему. Обогнув живую изгородь, гостя вышла к небольшой беседке с гамаком внутри. Девушка легла в него и под тихий шум деревьев задумалась о ребятах. Зачем же они ее на самом деле пригласили? Красивая сказка Мери о том, что это была идея Никки, ей не нравилась. Наверняка во время праздника они обратят ее, а значит надо бежать. Только куда? Кейт посмотрела на замок, и что-то в ее душе забилося, порываясь идти туда. Гостя послушно встала из гамака и поднялась в замок. Она забрела в самое дальнее крыло, где не было ни души. Казалось, что жизнь давно покинула это место. Толстый слой пыли покрывал полы так, что даже было понятно какого они цвета, а от туфель оставались сле-

ды. Стояла гробовая тишина, а эхо шагов утопало в воздухе. Шум из остального замка не доносился сюда. Подсознание говорило Кейт бежать отсюда, возвращаться обратно, к братьям, однако девушка упорно продолжала идти дальше. В конце коридора брюнетка разглядела чёрный туман. Нечто внутри него звало девушку, заставляло двигаться дальше.

— Иди к нам. Мы ждем тебя, — шептали невидимые голоса.

— Кто вы? — спросила девушка, озираясь по сторонам, пытаясь разглядеть нечто впереди.

— Мы твоя судьба, — казалось шептал сам туман.

Воздух вокруг сгущался, становился плотнее и чернел, пока девушка продолжала идти вперед. Даже туман двигался к ней, приближая момент встречи. Кейт упорно игнорировала голос разума, страх ушел, а вместо него появилась твердая уверенность в том, что все идет именно так, как и должно. Протянув руку, девушка почувствовала, как струи тумана начали обволакивать ее ладонь. Вот рука уже по локоть в неосязаемой черноте. Ещё секунда и она будет не в состоянии выбраться отсюда самостоятельно. Смертной и не хотелось никуда уходить. Туман продолжал шептать свой зов, манил и тянул, а гостя поддавалась древней силе. Откуда-то издалека девушка услышала, что кто-то завет ее. Хотела повернуться на голос, но незримая сила пригвоздила ее к полу.

— Кейт! Кейт! Ты с ума сошла? Придурочная? Зачем сюда попёрлась? Жить надоело?

В следующее мгновение в туман вошло серебристое лезвие меча, а рядом появился Хьюго. Парень был в своей королевской форме и с мечом, который он держал словно пушинку. Юноша провёл лезвием возле поглощенной руки, скрытой в тумане, и, схватив девушку за талию, потянул за собой. Как только темнота отступила, гостья тяжело оперлась на вампира. Он поднял ее на руки и бегом нес до ближайшего большого коридора. Усадив Кейт на диван, юноша осмотрел ее руку.

— Туда ни один нормальный вампир не сунется, а смертный тем более! Ты-то чего туда полезла? — злобно говорил он, держа своё грозное оружие в правой руке. — Ненормальная!

— Я не знаю, — тихо ответила Кейт, опустив голову. — Я слышала голоса. Они звали меня, просили идти к ним.

Пострадавшая от тумана рука болела, а из глаз девушки потекли соленые капельки слез. Обида и непонимание его наезда, заставили ее зарыдать. Хьюго, увидевший это, засунул меч в ножны и обнял брюнетку, прижимая к себе и шепча что-то успокаивающее. Слова девушки сбили его с толку. Он думал, что гостья пошла туда из любопытства. «Значит надо собирать всех и изгонять туман,» — решил он, отпуская смертную из объятий.

— Ну что успокоилась? — спросил, убирая меч в ножны. Она кивнула, и юноша проводил ее в большой зал, где все готовились к торжеству. Все оставшееся до праздника вре-

моя девушка помогала парням и слугам украшать замок. За час до начала бала ее отправили в большую гардеробную, где она надела темное бордовое платье с открытыми плечами и множеством подъюбников и спустилась в зал. Там всё было сделано в светлых бежевых тонах, а украшения: шторы, обивка стульев, и ленточки, висевшие на потолке, — выделялись бордовым цветом. Основной свет давала огромная люстра, висевшая посередине узорчатого потолка. Вокруг свечей, стоявших в подсвечниках на столах, летала маленькая летучая мышка, зажигающая фитиль. Мышонок полетел к Кейт и превратился в Джерта.

— Ну и как тебе наше торжество? — спросил юноша, задувая спичку.

— Никак, — ответила ему, посмотрев в сторону входа, откуда заходила толпа людей — гостей праздника.

— Неудивительно. Самое интересное еще впереди.

Гостыя лишь хмыкнула и в десятый раз осмотрела зал. Возле его стен стояли столы, ломившиеся от еды. Другие вампиры к ней почти не притрагивались. Девушка подошла к Никки, наблюдавшему за гостями и спросила, сколько гостей соберется.

— Будет полный зал, как обычно. Кстати, брат сказал, что с тобой что-то случилось, пока нас не было.

— А, да так пустяки, — отмахнулась она, с болью вспоминая произошедшее. — А вы куда ездили?

— Мы далеко не единственный, но один из самых влия-

тельных кланов в России, поэтому надо было пригласить гостей. А брат просто решил вернуться раньше. Ты, кстати, с кем танцевать будешь?

— Танцевать? — девушка непонимающе уставилась на парня.

— Разумеется! — тепло улыбнулся он. — Ты что историю России не знаешь? Как в восемнадцатом веке, мы устраиваем балы. Да и само название торжества предполагает.

Девушка недоуменно кивнула, а Никки вернулся к братьям. Вскоре ведущий — светловолосый парень с бледной кожей — объявил начало танцев.

— Согласно традиции в этом году начинает старший из представителей клана. Ёнсу, приглашаем вас выбрать партнершу для танцев.

— Я не смогу, мы уже выбрали того, кто начнет. Хьюго, пожалуйста.

Гости расступились, и в толпе прошелся недовольный шепот.

— Ну что ж, — попытался сгладить неловкую ситуацию вампир. — Тогда начнёт наш любимый Хьюго. Тебе предоставляется право первым выбрать партнёршу для танцев.

Юноша кивнул, но лицо его скривилось от отвращения. Сегодня собралась вся верхушка новгородского клана, того самого, который хотел забрать его девушку. Хьюго вышел на середину зала, окружённый зрителями. Кейт стояла рядом с братьями в первом ряду. Тут же толпились многие дамы, а

их кавалеры находились поодаль. Блондин обвёл взглядом девушек, столпившихся в ожидании. Проходя несколько раз вдоль толпы, парень улыбался, слыша шёпот молодых и не очень вампирш о том, что они самые-самые, и парень должен выбрать именно их.

— Ну же.

— Скорее.

— Выбери меня.

Такие фразы были слышны то тут, то там. Некоторые, особенно нетерпеливые девушки, протягивали руки к юноше, на что тот лишь качал головой и отмахивался от назойливых дам, приторно улыбаясь. Атмосфера в зале накалялась, и, когда некоторые гости начали требовать замену вампира, открывающего танцы, Хьюго подошёл к Кейт. Та удивлённо посмотрела на его руку, а в зале повисла гробовая тишина — все ожидали реакцию девушки. Ёнсу шепнул, что отказываться нельзя, и она неохотно вложила свою ладонь в его. Пара вышла на середину зала, музыканты начали играть вальс, а парень закружил брюнетку в танце. Чувствовалось, что эта смертная — далеко не первая девушка, с которой он танцует, настолько быстро он исправлял ошибки партнерши. Как только музыка закончилась, они вернулись к остальным главам клана Эвианс.

— Зачем ты это сделал? — тихо спросила Кейт. — Я же не вампирша. Там же было множество других девушек, достойных танца с тобой больше, чем я.

— Они достойны, — согласился парень, отписал вино из бокала, — но у многих из них есть кавалеры — это раз и большинство принадлежат другим кланам — это два. Понятно?

Брюнетка кивнула и, почувствовав сильную боль руке, схватилась за запястье.

— Что-то случилось? — обеспокоено спросил Никки, осматривая девушку.

— Ничего страшного, просто рука болит, ответила та, но юноша нахмурился.

— Идем в спальню, быстро, — сказал Хьюго злобно и схватил Кейт за здоровую ладонь. — Тебя нужно обработать от тумана.

— От тумана?! — взволнованно воскликнул Ёнсу, услышавший только последнее слово. — Хьюго, стой!

Но тот не услышал брата. Через пять минут девушка уже сидела на кровати, а парень протирал ее руку какой-то отвратительно пахнущей жидкостью.

— Иди искупайся, — произнес он, закончив. — Я останусь с тобой на ночь.

Кейт устало кивнула и попросила парня помочь снять платье. Он быстро развязал корсет и отправил гостью принять ванну. Девушке было страшно оставаться с тем, кто ее ненавидит. Но иного выбора не было, а вампир хотя бы помочь сможет, если рука вновь заболит.

— Хьюго, — произнесла девушка, вернувшись из душа, —

почему ты помогаешь мне?

Её голос был необычайно тих, но юноша слышал ее слова. Парень посмотрел на Кейт и, видимо что-то обдумав, произнёс:

— Этот туман убивает. Никто из вошедших в него еще не вернулся. Когда я увидел, что ты идёшь в туман, я испугался... Испугался, что матушка прибьет за это, ты же гостья нашего бала. Я тогда даже не думал, просто понёсся спасать тебя и кричал, хотя сам виноват. Надо было сказать тебе про тот коридор.

— Мери говорила. Но меня что-то тянуло туда. Не знаю что, какие-то голоса.

Парень задумчиво пересел в кресло и достал из кармана пиджака смартфон.

— Хьюго, — произнесла Кейт, — спасибо. Спокойной ночи и... вернись к остальным и повеселись на балу.

Хьюго кивнул, но уходить не стал. Наутро девушка проснулась от разговора между ним и Ёнсу.

— Она смертная! Тут два варианта: либо мы ее обращаем, либо смотрим, как ее убивает Новгород. Если тебе на нее плевать, подумай хотя бы о брате, — говорил Ёнсу тихо, но Кейт слышала каждое слово.

— Да ну, как будто я этого не знаю. После того, что вчера с ней случилось, ты думаешь только о том, что на нее положил глаз Владимир из Новгорода? — отвечал Хьюго с бешенством в голосе.

— Ты мне толком и не рассказал, что случилось. Ты уверен, что ее рука действительно была в тумане?

— Да. Собственным мечом отрезал его.

— Значит все хуже, чем я думал, — пробормотал Ёнсу и, заметив, что гостья проснулась, продолжил. — Доброе утро, Кейт.

— Доброе утро, ребята, — сонным голосом произнесла Кейт, вставая с постели. — Я помню мне вчера утром обещали экскурсии по Питеру.

— Да, мы тоже, — я и Джерт отвезем тебя, а Хью с Никки пока поищут как тебе помочь вылечиться от тумана. Так что собирайся.

Этот темный мир. Глава

2. Твой новый мир

Братьям не пришлось долго ждать Кейт. Она мигом переоделась в джинсы и футболку, взяла с собой сумочку с телефоном и деньгами, и вышла на главную лестницу дворца вместе с Ёнсу. Девушка решила, что узнает все что можно о Хьюго, вампирах и этом проклятом тумане, а после решит: уходить ей или остаться. Поврежденную руку вампиры посоветовали спрятать.

— Солнечный свет может усугубить состояние, — объяснил Никки, протянув длинную кожаную перчатку. — К тому же она подходит к твоему образу.

Брюнетка лишь улыбнулась и потупила взгляд. Ей была приятна забота младшего из братьев. Несмотря на то, что он был вампиром, девушка что-то чувствовала к нему, но не могла объяснить свое состояние. Хьюго вышел из замка вместе с Джертом.

— Присмотри за ней, — произнес блондин, злобно глядя на Кейт. — Не хочу, чтобы матушка злилась.

Парень лишь коротко кивнул и направился к машине, где брюнетка обнималась с младшим.

— Он смотрит, — тихо шепнул Джерт на ухо брату.

Тот послушно кивнул и немного отошел от девушки. Доб-

рые серые глаза юноши были наполнены слезами. Он прощался с подругой так, будто они видятся в последний раз. Кейт растрепала волосы парня и лучезарно улыбнулась.

— Не бойся, мы еще увидимся.

Но японец не разделял ее оптимизма, интуиция подсказывала, что случится нечто ужасное, связанное с девушкой. Закрыв дверь машины, Никки отошел и проводил их взглядом. Хьюго, до этого стоявший на пороге, подошел к брату и похлопал того по плечу.

— Не бойся за нее. Там Джерт, он обучался на война, он сможет защитить ее.

— А поврежденная в тумане рука. Я не думаю, что перчатка сможет намного замедлить...

— Сможет. Я попросил нашего мага зачаровать ее на защиту.

— Спасибо, братишка, — радостно произнес парень, обнимая Хьюго.

— Это меньшее, что я могу сделать для тебя, мелкий, — сказал юноша, впервые за утро улыбнувшись. — Надеюсь, они хорошо проведут время.

В это время ребята уже преодолели немного высохшее за день бездорожье и выехали на трассу. Ёнсу уверенно вел машину, а Кейт, пользуясь тем, что сидит впереди, начала спрашивать его об их клане.

— Как так получилось, что вы стали главами клана?

— Мы не являемся главами, только наследниками. Над

нами стоит Мери. Она управляет всем. Мы не имеем права вмешиваться в официальные мероприятия, связанные с внешней политикой, только внутри организации можем что-то изменить. Хьюго поднял большой фурор среди представителей российских кланов, выбрав тебя на вчерашнем балу. Все думали, что он усилит новгородский клан и выберет кого-то из них, — парень рассмеялся и продолжил, — а он как всегда показал характер и открыл танец с никому неизвестной смертной.

— То есть он всегда был настолько наглым и смотрел на всех свысока?

— Не на всех. Нас он любит и отчасти уважает, а матушку боится лишний раз разозлить. Хьюго был таким далеко не всегда, но это его история, которую он расскажет тебе, как только будет готов.

Девушка коротко кивнула и хотела было продолжить расспрос, но Ёнсу отчего-то резко надавил на газ и помчал с максимальной разрешенной скоростью.

— Что случилось?

— Новгород, — произнес он, стараясь оторваться от погони. — Не думал, что они попытаются нас догнать. Обычно решения наследников не обсуждаются.

Кейт вжалась в кресло и испуганно озиралась по сторонам, боясь пошевелиться.

— Ты сможешь оторваться? — спросил Джерт, шаря под сиденьем.

— Смогу, — кивнул Ён, все же обгоняя черный минивэн, который упорно пытался подрезать их мерседес. — Джерт, мы в Петергоф, напиши Мери, что они устроили погоню.

Тот нашел под креслом необходимое: маленький пистолет с глушителем. А после взял смартфон и набрал номер вампириши. Сообщив ей о происходящем, парень посмотрел назад. Глаза его сверкали злобой, а взгляд устремился на одну из черных машин. Заметив там трех вампиров, юноша принялся осматривать колеса.

— Ён, по моему сигналу притормози, — произнес он, открывая окно и присматриваясь к противнику.

— Понял, — ответил он, перестраиваясь в левый ряд.

— Что ты собираешься делать? — спросила Кейт, пожившись. — Откуда у вас пистолет?!

— Неважно, — ответил за брата Ёнсу. — Ты готов?

— Три, два, один, — отсчитал Джерт, и они плавно уменьшили расстояние от преследователей. Раздался хлопок, и Ёнсу дал газу, чтобы быстрее оторваться от вампиров. Он поехал по Санкт-Петербургскому шоссе и, въехав в город, начал вилять по переулкам. С полчаса они ездили по улицам, пока не остановились в одном из двором-колодцев.

— Теперь главное, чтобы не было жучков, — пробормотал Ёнсу.

Парни вышли из машины, чтобы осмотреть ее. Джерт тяжело вздохнул, когда они закончили, и подозвал Ёнсу к себе.

— Ну что? — спросил тот, осматривая ворота и внутрен-

ний двор дома.

— Ничего нет. Либо не успели, либо хотели только поговорить. Хотя я заметил у них револьвер.

— Значит они действуют неофициально. Алексей не стал бы допускать перестрелки.

— Мери тоже, но она сама сказала стрелять, валить к Большому Петровскому дворцу и ждать.

— Тогда ждем, — кивнул Ёнсу и вернулся в машину.

Они довольно быстро доехали до места, оставили автомобиль во дворе и проводили Кейт во дворец. Там их встретила бледная старушка. Ее белые завитые волосы аккуратно лежали на плечах. Она была одета в темное зеленое платье, а на ногах красовались черные лакированные туфли.

— Что, случилось, Ён? — спросила она, взволнованно протягивая руки к юноше.

— Ничего особенного, бабушка Лизавета, — ответил он мягко обнимая ее. — Мы можем погулять здесь? Нам нужно переждать.

— Опять вы во что-то ввязались, — тяжело произнесла она, печально глядя на юношу.

— Не переживай, нам всего лишь надо переждать немного.

Старушка кивнула и провела гостей во внутренние комнаты дворца. Они прошли по парадной лестнице, мимо тронного зала в белую столовую. Вампиры хотели провести ей экскурсию, но Лизавета запретила шлаться по дворцу. То-

гда они прошли в кабинет императрицы. Эта комната единственная нравилась братьям. Светлые обои, обитые шелком диваны и стулья, обилие золотых украшений возвращало их домой, во времена девятнадцатого века, в те самые времена, когда Мери только попала в клан, а Новгород еще не настолько ненавидел петербуржцев.

— Итак, — произнес Ёнсу, усаживаясь на стул, — с чего начнем?

— Ну, сначала мы мне как минимум объясните что происходит, — ответила девушка, устраиваясь рядом.

Юноша вздохнул, посмотрел на Джерта, словно советуясь с ним, и осторожно начал:

— Мы говорили тебе, что в России много вампирских кланов. Некоторые конфликтуют между собой. У нас с Новгородом достаточно сложные отношения, так что часто бывают недопонимания. Но такого как сейчас я ни разу не видел. Раньше они не гонялись за нами, тем более на нашей территории, — юноша замолчал. Слова давались ему тяжело. Вампир не хотел рассказывать девушке то, чего ей знать не следовало и то, за что могли убить. Но ей необходимо было знать, хотя бы для понимания происходящего. Хотя бы для того, чтобы доверять им.

— Вчера Хьюго должен был выбрать кого-то из Новгорода, — произнес Джерт, подходя ближе. — Только он никогда бы не выбрал ни одну из них. Особенно после тех событий...

Парень замолчал, а Кейт подошла к окну. На улице свети-

ло солнце, а вокруг летали чайки. Девушка пыталась понять, какая тайна скрывается в этой погоне, и почему она вообще во все это ввязалась.

— Матушка написала, что Питер пока что свободен от новгородцев, но лучше переждать здесь, пока она все не уладит. Так что у нас есть время погулять, — произнес Ёнсу, приглашая Кейт на выход.

Девушка кивнула. Она еще не была в Петергофе, но погулять по парку очень хотела. Хоть людей и было много, но прогулке это ничуть не мешало. Джерт шел немного поодаль и больше следил за окружающими, чем за Кейт.

— Ёнсу, — обратилась она к парню, на что тот вопросительно выгнул бровь, — значит ли вчерашний выбор Хьюго, что он что-то чувствует ко мне?

— Нет, — вампир покачал головой. — Хью сделал это только чтобы проучить Новгород. Видимо, мне все же придется тебе рассказать некоторые детали... его истории.

— Тогда я вся внимание, — девушка потянула парня к ближайшей скамье.

— Хьюго потерял девушку во время разборок между кланами. Новгород решил, что она станет частью их клана, а брат вообще не хотел ничего ей рассказывать. В какой-то момент она сама все узнала и рассказала новому правительству. Ее отправили в сумасшедший дом здесь, в Питере. Мы отправились ее вызволять, хотели сразу же обратить и сделать официальной девушкой Хьюго, но...

— Ее убили?

— Да. Мы так и не поняли кто именно. Пули попали из двух стволов. Один стрелок был из Новгородского клана, второй один из солдат Красной Армии. За нами долгое время охотились, как за дворянами и царскими слугами. Но, к счастью, удалось убедить новое правительство в том, что мы готовы сотрудничать.

Кейт молча смотрела в даль. Неужели только из-за этого Хью ненавидит именно ее.

— А что Новгород сделал с тем вампиром?

— Не знаю, но больше мы не слышали ничего о нем. Хьюго с тех пор ненавидит и Новгород и всех смертных.

— Понятно... А Никки?

— Никки? Ты что-то чувствуешь к нему?

— Не знаю. Думаю, да. Он милый, заботливый. И гораздо лучше, чем Хьюго.

Ёнсу рассмеялся, а после протянул руку и повел девушку ко Дворцу. Вскоре они уже сидели в машине и уезжали из Петергофа. По кольцевой и огромному мосту над устьем Невы они проехали в город. Но там их уже ждали. Как только вампиры пересекли городскую черту, Джерт увидел пару черных машин без номеров и сказал мчать в Академию. Ёнсу петлял по узким питерским улочкам, стремясь скрыться от преследователей, но те не слезали с хвоста.

— Прогулки не выйдет, — сказал Ёнсу, сворачивая в очередной переулочек. — Нужно бежать. У нас пять минут.

Остановившись возле одного из доходных домов, юноша дал девушке плащ с капюшоном, а сами вампиры надели парики и линзы.

— Куда мы теперь? — спросила она, озираясь по сторонам.

— Куда подальше. В Академии нас укроют, — прошептал Ёнсу и взял девушку за руку.

Быстрыми перебежками они добрались до одного из старинных зданий в центре. Фасад в классическом стиле разбавляло только несколько статуй поддерживающих наличники на окнах.

— Ёнсу, а почему скрываться должна я? Пусть Хьюго ищут, раз он нарушил закон, — когда Джерт открывал дверь.

— Мы все объясним, — прошептал Джерт, закрывая дверь. — Но не здесь.

Внутри все было оформлено в барокко, что несколько разнилось с первым впечатлением от здания. Передняя выходила прямо на лестницу, по которой парни и повели брюнетку. Миновав один этаж, ребята направились в кабинет директора. В передней их встретила молоденькая полная секретарша и велела подождать.

— Что все-таки происходит? — тихо, но строго спросила Кейт, ожидая ответов на вопросы. — Вы мне толком ничего не объяснили.

— Потом, — небрежно отмахнулся от нее Ёнсу и, продолжая сверлить дубовую дверь взглядом, нервно стучал ногой

по паркетному полу.

Спустя всего пару минут, тяжелая дубовая дверь распахнулась и в приемной появилась пожилая женщина, одетая в зеленый костюм. Директриса шепнула пару слов брюнету и, дождавшись пока ее гость покинет кабинет и приемную, пригласила ребят.

— Что случилось? — спросила она, внимательно рассматривая Кейт, севшую в кресло напротив. — Я вижу, что среди вас смертная.

— Госпожа Екатерина, — Ёнсу поклонился женщине. — дело в том, что пару лет назад, в ночь Кровавой Луны, эта девушка встретилась с нами в замке возле Черного моря и стала нашей гостьей. Мери говорила, что она станет девушкой одного из нас. Сначала мы предполагали, что она будет с Никки, но Хьюго... Матушка хотела бы видеть с Кейт именно его.

Женщина кивнула, зажигая сигару, и перевела внимательный взгляд на Джерта, молча наблюдавшего за братом и девушкой. Кейт с ужасом смотрела на корейца. Ее снова обманули. Значит на нее положил глаз этот противный, самовлюбленный эгоист Хьюго. А Ёнсу в это время продолжал:

— Брат выбрал Кейт вчера на празднике, а сегодня нас пытались остановить новгородцы. Еще одной проблемой стал туман. Тот, который в нашем замке.

— Туман? — недоуменно и слегка испуганно переспросила директриса. — Неужели кто-то осмелился войти в него?

— Да, — подала голос Кейт. — Это была я. Меня что-то тянуло туда, звало. Я должна была туда идти. Хьюго прибежал, когда моя рука была по локоть в тумане.

— А, так вот что... — произнесла женщина, словно поняла нечто, скрытое от нее ранее.

— Мне объяснят, что не так с этим туманом. Почему Хьюго на меня вчера наорал?

Элиз ничего не ответила, лишь кивнула Ёнсу. Парни заставили девушку идти за собой. Вернувшись на первый этаж, они спустились в полуподвальное помещение со множеством комнат. Джерт, убедившись, что за ними никто не следит, достал ключ и открыл самый дальний кабинет. Внутри находился лишь небольшой диван, письменный стол и два кресла. Стены, окрашенные в тёмно-зеленый цвет, угнетали и добавляли тяжести помещению. Окон не было, лишь небольшое зарешеченное отверстие в потолке довело доступ к новому воздуху. Парни включили свет и, плотно закрыв дверь, усадили Кейт в кресло.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Ёнсу, обеспокоено заглядывая в глаза смертной.

— Я несколько раз спросила «Что происходит?» и не получила ответа, а ты спрашиваешь меня, как я себя чувствую! Отвратительно, мне послезавтра нужно возвращаться домой, а я торчу у вас. Сначала какая-то вечеринка, туман, теперь вообще непонятно что. Завтра вы меня в себе подобных обратите.

К концу этой тирады девушка встала с кресла, чуть не уронив его, и быстро подошла к двери. Ручка, которую Кейт держала, в надежде на то, что сможет выбраться, не поддавалась. Ёнсу спокойно сидел в своем кресле и даже не шевелился, а Джерт схватил подругу за руку и силой усадил обратно.

— Мы тебя от смерти спасти пытаемся, — сказал он, стараясь совладать с собой.

— После того, как стали ее причиной?

— Мы не заставляли тебя идти в те развалины в ночь Кровавой луны.

— Да? А после той ночи что вам мешало не выходить на контакт со мной?

— Хьюго, — коротко сказал Ёнсу. — он нас заставил. Все же придется рассказать тебе его историю. У нас вполне достаточно времени.

— Рассказывай, — произнесла девушка, усаживаясь на диван в позе лотоса.

— Думаю, начать стоит с его детства... — произнес парень задумчиво, отчего Кейт опешила.

— Откуда ты знаешь про его детство? — спросила она, испуганно глядя на вампира.

— Не переживай. В этом нет ничего криминального. Ты же замечала, что Хьюго называет Мери матушкой?

— Ну да, только не придавала этому значения... И вы все ее так называете.

— А стоило, — произнес Джерт, отведя взгляд от двери.

— Она не только глава нашего клана, но и настоящая мать Хьюго.

— Правда? — неверяще произнесла девушка, ежась от страха. — Но как это получилось? Она же тоже вампир.

— Около двухсот лет назад, когда Россия была еще империей, и страной управлял Александр I, все знали о существовании вампиров. Нас тогда не боялись и уважали. Примерно в то время я был обращен. Клан редко берет в свои ряды смертных, которые полны сил и энергии — такие становятся чрезвычайно сильными. Меня укусили, когда я лежал при смерти в своем кабинете. Случилось это почти в самом центре Питера. Дату обращения в документах записали, как смерть. С того дня я стал полноправным членом клана Эвианс.

— Можно я тебя перебую, — тихо произнесла Кейт, все еще переваривая информацию. Парень кивнул, а девушка продолжила. — Что-то тут не состыкуется. Почему вы брались, но при этом ты был обращен целых двести лет назад, а Мери явно позже, и при этом она еще и глава клана.

— На должность в клане влияет возраст обращения. Мне тогда было чуть больше двадцати пяти, а ей за тридцать.

— И при этом Хьюго ее единственный сын? В те времена же рожали даже раньше восемнадцати.

— Тут ты права, только остальные ее дети были убиты смертными сразу после обращения.

— Так вот из-за чего Хьюго ненавидит меня.

— Отчасти, да. Дослушай всю историю, пожалуйста. Так вот, с момента моего обращения прошел месяц, глава клана умер, — парень поднял большой палец, останавливая уже открывшую рот девушку. — Ему было далеко за сорок, когда он стал вампиром. Такие не долго живут. Хотя ему миновало около двух веков. Нужно было срочно искать нового лидера. Обычно берут какого-нибудь больного смертного, незнакомого с нами, и обращают. Мери могла умереть из-за слабости после рождения Хьюго, но наши люди ее спасли и в последний момент обратили вместе с тремя дочерьми и двумя старшими сыновьями. Брата женщина забрала с собой в замок, а на мужа устроила охоту и убила, пожертвовав всеми кроме Хьюго, который в то время оставался со мной. Мери назначила меня ответственным за своего единственного сына, которого она собиралась обратить сразу после совершеннолетия.

— А остальные из вас когда пришли в клан?

— Джерт сразу после меня. Затем Хьюго, когда ему исполнилось восемнадцать. Последним был Никки. Он попал к нам после Русско-японской войны в начале прошлого века.

— А ты как оказался в России? Насколько я знаю, азиаты жили преимущественно в Сибири.

— Да, только отец познакомился с матерью во время ссылки, а после они вместе вернулись. Продолжаем, или тебе достаточно информации для обдумывания?

— Пока что да, — произнесла девушка, опуская ноги на

пол. — Я бы поела чего-нибудь.

— Спасибо, что напомнила. Мы-то можем и двое суток тут без еды просидеть.

Ёнсу сделал знак брату, и тот вышел из комнаты. Кейт печально посмотрела на дверь, и, раздумывая о судьбе Хьюго. Если гибель его братьев не является главной причиной ненависти парня, тогда что? Девушка хотела узнать больше о Никки. Японец чем-то привлекал ее. В отличие от Хьюго, он проявлял к ней заботу и не пытался убить при каждом удобном случае. Вскоре вернулся Джерт с подносом, на котором стояла тарелка супа и несколько фруктов.

— Попросил в столовой немного еды, — произнес парень, поставив блюда на стол. И тут же обратился к Ёнсу. — Нас преследовали Новгородцы. Они хотят стреляться с Хьюго.

— Дело дрянь, — прорычал Ёнсу, вставая с кресла. — Они уже едут? Мери знает?

— Возможно. Кейт, доедай быстрее. Историю нашего клана после дослушаешь.

В это время Хьюго и Никки спешно собирали мечи и пистолеты. На кровати старшего валялась стопка свитков с историей черного тумана в их замке. Парни смогли откапать в библиотеке достаточно информации о случаях поглощения смертных и вампиров туманом, но про исцеление в толстых книгах не было ни слова. Хьюго нервно ходил по комнате в парадном костюме с мечом в ножнах.

— Может хватит, — произнес Никки, аккуратно развора-

чивая свитки и складывая их в файлы.

— Что тебе не нравится? — прорычал вампир, свирепо глядя на брата.

— Мы же обсудили с тобой план действий: ты сражаешься с Новгородцами, а я в это время помогу Кейт. О чем еще ты постоянно думаешь?

— Она так важна для тебя? — парень все же остановился посреди комнаты.

— Да. Если тебе все равно, то мне нет. Если не удастся оставить девушку смертной, то я обращаю ее.

Разговор братьев был прерван резко распахнувшейся дверью. В спальню вошла Мери бледная от ужаса. Она всегда грамотно вела политику клана, но теперь не знала что делать. Никки быстро сложил все файлы в папку-конверт и отправил это их в портфель, где уже лежало несколько ингредиентов для отваров.

— Вы что натворили? — грозно спросила женщина, сурово глядя на Хьюго. — Я же просила не портить отношения с Новгородом.

— Это не моя вина, — произнес парень. — На балу выбрал Кейт, а не ту, которую планировали они. Если госпожа Кирсанова хочет дуэли, она ее получит.

— Хьюго, сынок, — начала Мери ласково, — ты же знаешь, что все вампирские кланы должны объединиться вместе. Брак всегда способствует этому.

— Я знаю, ты рассказывала мне это каждый день с самого

рождения. А если я не хочу связывать себя с Новгородом? И вообще ни с кем из соседей.

— Хьюго, то, что случилось сотню лет назад должно остаться в прошлом.

— Нет. Я никогда не забуду того, что они сделали. Это они рассказали о нас. Из-за них произошла вся та история.

Мери только покачала головой, но решила не вмешиваться в план детей. Все же Хьюго скоро станет новым главой. Или Ёнсу. Женщина вышла из комнаты, а следом за ней и парни. У парадного входа их уже ждала машина. Путь в город не был слишком долгим, но Хьюго успел прокрутить в голове события последних дней. Он все еще ненавидел Кейт, но был готов помочь брату и спасти ее от влияния тумана. Никки, в свою очередь умолял смертную дожидаться их. Юноша влюбился в нее в ту самую ночь, когда они встретились впервые, и надеялся, что эти чувства взаимны. «Интересно, как она там...» — думал вампир пока машина неслась по трассе. Да, Ёнсу умен и знает гораздо больше него, но порой поддержка любящего человека значит куда больше, чем ум и трезвый расчет. Хьюго, заметивший угрюмое выражение на лице брата и отрешенность от происходящего вокруг, потрепал его за плечо и тихо произнес:

— Я ведь тоже боялся не успеть. Только тогда у меня не было рядом ни братьев, ни матушки.

— У тебя разве был кто-то помимо Элиз? — недоверчиво спросил младший, даже не поворачивая головы.

— Да. И она тоже была смертной. Об этой истории знает только Ёнсу. Он в принципе знает обо мне больше чем кто-либо другой. Если ты действительно любишь Кейт, я помогу и сделаю все, что в моих силах.

Пока Никки и Хьюго покидали дворец, Ёнсу и Джерт везли девушку к Сенатской площади. Кейт сидела на заднем сидении и нервно теребила край своей футболки. Никто ничего не объяснял ей, а спрашивать самой не хотелось. На площади находилась толпа народу, но все они были вампирами. Клан Эвианс стоял обособленно, пока Мери проводила переговоры. Ёнсу и Джерт помогли девушке, слегка покачивающейся от волнения, дойти до остальных. Никки мягко взял ее за руку и тихо произнес:

— Ни о чем не беспокойся, мы все решим.

— В чем дело? — произнес Ёнсу, обращаясь к Хьюго.

— Новгород объединился с Вологодой и Псковом. Они хотят забрать Кейт себе, — ответил парень, сжимая рукоять меча. — Они считают, что я должен был выбрать Арину. Эту новенькую дурочку никто из местных брать не хотел, а я тем более.

— И ты пойдешь на дуэль? — спросил Ёнсу, обеспокоенно косясь на представителей Новгорода. — Кого они выберут?

— Еще неизвестно.

Кейт задрожала от страха. Она только привыкла к Эвиансам, и перспектива познакомиться с кем-то еще ее не радовала. В небе сгущались темные тучи, тяжелым бременем ло-

жившиеся на дуэлянтов. Мери, так ничего и не добившаяся, вернулась к парням.

— Теперь все зависит только от тебя, Хьюго, — произнесла она мрачно. — С тобой будет сражаться Константин Новгородский.

Парень ничего не ответил и лишь брезгливо поморщился. Он будет тянуть время столько, сколько потребуется Никки для исцеления Кейт. Да, они все продумали, даже такого бугая поставили, чтобы наверняка лишить Эвиансов главного козыря. Интересно, вмешается ли Москва? Девчонку ведь упустили фактически они.

Все представители кланов освободили часть площади для дуэлянтов. Парни вышли и встали напротив друг друга. По сравнению с Константином — высоким, в два человеческих роста, накаченным боксером, Хьюго выглядел маленьким мальчиком. Новгородец не стал дожидаться сигнала, а сразу кинулся на оппонента. Блондин спокойно отешет в сторону, держа руки за спиной.

— Не по правилам играете, друзья, — произнес парень, продолжая отходить от наступлений Константина.

— А выбирать на балу смертную — по правилам?

— Да! — зарычал Хьюго, вынимая из ножен меч и блокируя атаку противника.

Лезвия клинков зазвенели и в месте соприкосновения от них посыпались искры. Теперь отступил Константин: на его руки попало несколько огоньков. В толпе раздался шепот

и тут же смолк. Раздался неестественный крик девушки и все увидели, как между расступившимися Питерцами лежит мертвенно-бледная Кейт. Ее тело билось в судорогах, а губы шевелились в попытке что-то сказать. Никки не смог остановить действие тумана, и теперь чернота почти добиралась до сердца девушки. Хьюго чертыхнулся, снова отбивая атаку Константина. Ему понадобилась секунда, чтобы оценить ситуацию. Ёнсу с Джертом даже не заметили, как сила тумана начала поглощать силы Кейт. Или же...

— Сердце! — прошептал Хьюго, глядя в умоляющие глаза брата.

Младший все понял. Его клыки сомкнулись на груди девушки. Алая соленая кровь брызнула во все стороны, а парень продолжил давать ей яд, подбираясь к самому сердцу. И тут все словно очнулись ото сна. Часть вампиров бросилась на Хьюго, а остальные поспешили к Никки. Мери не стала ждать пока кто-нибудь пострадает. Она закрыла собой ребят и произнесла:

— Теперь она с нами. Вы уже ничего не можете сделать.

— Ошибаешься. В прошлый раз смогли, и в этот сможем. Или ты забыла что случилось с твоим любимым сыночком?

— Я помню. Только сейчас девочка московская, а это значит, что ни Новгород, ни Вологда, ни Псков не имеют права нас задерживать.

На эти слова вампиры не нашли ответа. Хьюго спокойно прошел мимо стоящих вокруг людей и присоединился к сво-

им. Глава Новгородского клана подошел к Мери и произнес без тени злобы в голосе:

— Если она встретилась именно вам, значит так и должно было случиться. Надеюсь с ней все будет хорошо.

— Я тоже надеюсь, Алексей, — произнесла девушка и, взяв мужчину за руку, направилась с ним к реке.

Никки сидел рядом с Кейт и пытался привести ее в чувство. Хьюго угрюмо покачал головой и достал свой меч. Не заметив на клинке ничего необычного, парень вернул его в ножны и тихо произнес:

— Нам лучше вернуться во дворец. Она придет в себя через некоторое время и лучше, если это случится дома.

— Ты понял, что случилось? — спросил Ёнсу, когда они ехали домой.

— К сожалению, да. Кто-то из ее предков был в нашем клане. Я читал, что много лет назад, когда туман занимал только один сундук или шкатулку, кто-то из смертных коснулся его.

— Кто?

— Этого в записях нет, но предсказано, что будет еще одна смертная, которая сможет продержаться до обращения и не умереть от тумана. Думаю, в пророчестве сказано о Кейт. Раз уж теперь она одна из нас, мы сможем избавиться от него.

— А Кейт?

— С ней все будет в порядке. Не переживай. Она очнется. Нужно только подождать.

Я за твоей спиной

Дата написания: 23 декабря 2023

Аннотация: Ланни не помнит своего прошлого. Три года она живет в глухой деревне с жестоким мужчиной, называющим себя ее мужем, терпит побои и шепот за спиной. Люди боятся девушки с серебристыми волосами и считают ее ведьмой, а сама Ланни давно перестала верить, что заслуживает любви и свободы.

Но однажды в деревню приезжает новый помещик. Слишком молодой. Слишком странный. И почему-то именно он смотрит на Ланни так, будто уже давно ее искал. Спасет ли он девушку из рук нелюбимого мужа или оставит ее в беде?

Примечания:

Писала этот рассказ на конкурс, но увы, он так и не прошел никуда, поэтому оставила его для истории.

Из небольшой избушки, стоящей на отшибе, вышла невысокая девушка с серебристыми волосами. Ночная прохлада обвевала её оголенные плечи. Вокруг была лишь тишина: ни одна птица не оглашала окрестности деревни своим пением, а из такого близкого леса не доносилось ни единого шелеста листьев. Полная луна освещала крыши домов и всю долину мягким серебристым светом, зачаровывая молодую мечтательницу. Следом за девушкой появился высокий груз-

ный мужчина с косматой бородой и спутанной гривой черных неуголенных волос.

— Ланни, что ты здесь делаешь? — спросил он, грубо хватая ее за руку.

— А, — девушка опешила и недоуменно посмотрела на мужа. Взгляд ее невинных голубых глаз выражал искреннее непонимание, — что случилось, Вадим?

— Ты должна быть в доме! — прорычал мужчина и сильнее стиснул тонкую ладонь жены. — Идем!

Ланни закричала от боли и попыталась вырваться, но Вадим был непреклонен и потащил хрупкую девушку в избу. Вдруг из леса вылетела стрела и, просвистев прямо возле уха мужика, воткнулась в ближайшее дерево. Глаза крестьянина вмиг наполнились гневом.

— Кто стрелял? — зарычал он, тупо уставившись на лесную чащу.

— Я, — из-за деревьев показался силуэт высокого темноволосого парня с луком в руках. — И если ты не отпустишь бедную девушку, я пущу еще одну прямо в твои толстые пальцы. Будет трудно не промахнуться.

Юноша достал из колчана стрелу и начал было натягивать тетиву, но запястье Ланни оказалось на свободе, и она потирала его, чтобы уменьшить боль.

— Слышь, ты, Робин Гуд, не смей лезть не в свое дело! Это моя жена, как хочу, так и буду трогать ее! Понял? — прорычал Вадим, занося кулак над худой фигурой парня.

— Эта девушка просто смотрела на луну, а вы с ней слишком грубо поступили, — парировал тот, отходя на шаг назад, но не убирая оружия. — То, что вы ее муж еще ничего не значит!

Ланни, внимательно слушавшая их, тихо ахнула. Появившейся из леса юноша чем-то напоминал ей волка: волосы, словно длинная растрепанная шерсть, такие же осторожные действия. Девушка слышала, что в деревне появился некий Ральв, но никогда не видела его. Да и рассказывала ей все новости единственная близкая подруга, любившая все украшивать.

— Ланни, в дом! Живо! — приказал муж, и девушка покорно и испуганно вернулась в избу.

Прежде чем переступить порог, она украдкой посмотрела в сторону своего спасителя. Их взгляды встретились. Темные глаза юноши были полны решимости идти до конца и помочь незнакомке. В них читалось сочувствие к девушке и ответственность за ее судьбу. Ланни не могла понять, какую цель преследовал парень, и решила сесть рядом с дверью, чтобы услышать хоть что-то.

— Ты трус, Ральв! — раздался в звенящей тишине голос мужика. — Я же вижу, что ты боишься нападать на меня, так зачем стараться?

— Ошибаетесь, я просто не хочу наказывать вас без свидетелей. В деревне ваше отношение к жене обязательно кто-нибудь увидит.

— Она не появится там, пока я не разрешу.

Раздался шелест листьев, а в дом вернулся Вадим. Его красное от гнева лицо не предвещало ничего хорошего.

— Пошла спать, живо! — приказал мужик, снимая с себя лапти и заваливаясь на кровать.

Ланни тяжело вздохнула. Третий год она терпит нелюбимого мужа, и никто не в состоянии ей помочь. Даже этот юноша из леса. «Значит это и есть тот самый Ральв, — думала девушка, свернувшись на полатах. — Значит Марья не врал. А он и вправду красивый. Ох, о чем я только думаю. Ведь у меня есть муж, пусть и не любимый». Долго она еще вспоминала его выразительные смелые глаза и растрепанные волосы, пока, наконец, не заснула.

На следующее утро девушка проснулась от настойчивого стука в дверь. Гадая, кто решил вдруг навестить их далекий дом, хозяйка спускалась с полатей. Но Вадим оказался быстрее. Он с ревом слез с печи и, пройдя к двери, со злобным рыком открыл незваному гостю. На пороге стоял мальчик, лет семи. В старой, дряхлой одежде, он улыбался искренней, счастливой улыбкой. Ланни легко спрыгнула на пол и тихо произнесла:

— Здравствуй, Светик. Что-то случилось в деревне?

— Мама велела передать, что нас новый помещик купил и сегодня приедет осмотреть деревню. Его приказчик уже неделю здесь. Велел всех сегодня возле дома старосты Акима собрать, — пролепетал посыльной, со страхом отступая

от Вадима.

— Понятно, — прорычал тот в ответ и даже не попрощавшись закрыл дверь.

Ланни принялась судорожно накрывать на стол, надеясь, что за трапезой муж разрешит ей пойти в деревню.

— Я скажу старосте, что ты захворала, — произнес Вадим, отодвигая от себя пустые тарелки. — Сегодня в кузне дел много, некогда следить за тобой будет.

— А если барин захочет увидеть меня? — спросила девушка, судорожно складывая грязную посуду.

— Ладно, посидишь у подруг своих, — решил мужик.

Ланни лишь коротко кивнула, и вскоре они вышли из избы. Дом этот, состоящий из одной только комнаты, стоял на отшибе и деревенские жители редко заходили сюда. Кузница, где работал Вадим находилась в самой деревне, но там мужик не хотел жить. Путь до старосты не занял долго времени: почти все уже собрались там и ждали только кузнеца с женой.

— Едет, едет! — закричал кто-то, как только Ланни поздоровалась с Акимом.

Вдалеке показалась лошадь со всадником. Подъехав ближе, барин пришпорил коня и спрыгнул на землю. Солнце освещало его лицо, и Вадим узнал в юноше вчерашнего стрелка. Глаза кузнеца вмиг налились кровью и только страх не давал ему сдвинуться с места.

— Всем доброе утро, — произнес парень, улыбаясь. —

Я ваш новый хозяин, приехал, чтобы узнать, как идет сбор урожая и все ли хорошо.

Староста в двух словах рассказал, как проходит работа.

— Только вот кузнец наш, Вадим, чудит в последнее время. Год назад переехал он жить в дом на отшибе, что его же не принадлежал. Он-то пока дойдет до кузницы своей, так время-то и потеряет. А мы подков для лошадей дожидаться не можем. В город на ярмарку ехать надобно скоро...

Барин выслушал Акима и попросил кузнеца выйти на свободное место.

— Ничего вы мне не сделаете, — уверенно произнес мужик, без тени страха смотря в глаза помещику.

— Ошибаешься. Да, я не такой, как многие дворяне, но и наказать могу. Пусть жена твоя выйдет сюда.

Ланни вышла, смущенно и испуганно смотря под ноги. Ральв осмотрел ее и, переведя взгляд на Вадима произнес без тени гнева:

— Три года назад некий мужчина предложил тебе взять ее в жены и представился якобы ее отцом. Девушка не помнила ни своего детства, ни родных. Ты же не стал спрашивать никаких подробностей, а просто послушался и забрал ее в свой дом. Вскоре вы переехали подальше. Почему же?

— На нее пытались покуситься деревенские парни! — прорычал Вадим. — И почему же? — спросил Ральв, усмехаясь.

— Мы не венчались в церкви. Ее отец запретил.

— Неудивительно, — улыбнулся барин.

На глазах девушки выступили слезы, а кузнец тихо выругался и схватил Ланни за руку.

— Не трогай ее, — спокойно произнес Ральв, легко убивая сильную руку кузнеца. — Вы не были венчаны, ты не имеешь никакого права на эту девушку.

Вадим коротко кивнул и собрался было уйти, но барин остановил его.

— Почему ты так поступал с ней?

— Она должна знать, что я ее муж и хозяин. Я должен был выбить из нее всю ненормальность.

— А побои по-твоему должны были перевоспитать бедную девочку, лишившуюся семьи? — недоуменно спросил Ральв.

— Да!

— Она ведьма! — закричали бабы, стоящие в толпе, отчего Ланни зарыдала еще сильнее. — Мы видели, как в полнолуние ее волосы светились!

— Это еще не показатель черной магии, — произнес парень, приобнимая девушку. — Она пойдет со мной. А ты, кузнец, вернешься в свой дом в деревне, понятно?

Вадим нервно кивнул, и все жители отправились в поле. Рядом остался только староста. Аким пригласил барина с Ланни в свой дом. Девушка все ещё содрогалась от рыданий, и Ральв, усадив ее за стол, осторожно поглаживал по спине, чтобы успокоить. Старец попросил жену нагреть молока для

хозяина и начал разговор:

— Вы же понимаете, что крестьянка не может быть с людьми вашего круга. Зачем вы это делаете? Ну осталась бы девочка с Вадимом, потерпела бы еще годик, а там и при-выкла бы.

— Это не жизнь, Аким. Я не могу допустить, чтобы она так жила.

— Когда вы впервые увидели ее?

— Две недели назад я начал наблюдать за ней.

Услышав слова юноши, Ланни резко дернулась. Две недели! Целых две недели он был рядом. Девушка не понимала, что с ней происходит. Этот помещик, которого она видит во второй раз в жизни хочет забрать ее с собой, оградить ее от побоев нелюбимого мужчины, который оказывается и не муж ей вовсе. Быть может ее чувства к Ральву взаимны...

— Ты успокоилась? — тихо спросил парень, наклонившись к самому уху девушки.

Она лишь коротко кивнула.

— Тогда мы идем.

— Спасибо вам, господин, — произнесла Ланни, высвобождая руку из его ладони.

К удивлению девушки, он не сопротивлялся, как обычно делал Вадим.

— Для тебя я не господин, — сказал Ральв. — Ты не будешь против, если мы поедем верхом.

Ланни кивнула, соглашаясь. Ее сознание оставалось в ка-

кой-то полудреме, а тело двигалось лишь по инерции. Она всю свою жизнь мечтала о любви с первого взгляда, надеясь, что муж не будет ее избивать каждый день только лишь из-за того, что она красива. Неужели теперь все действительно изменилось? Юноша помог ей сесть на коня, сам расположился позади и взял в руки поводья. Девушка чувствовала его горячее дыхание, слишком близко, чтобы оставаться спокойной. Сердце Ланни забилося сильнее, когда парень заставил лошадь идти вперед и, наклонившись к ее уху, прошептал:

— Не переживай, Ланни, я не дам никому обидеть тебя. Я всегда буду за твоей спиной.

Потомственный колдун

Дата написания: май 2025

Аннотация: Они пошли в горы, чтобы отдохнуть и рассказать страшные истории. Но что если одна история станет реальностью?

Примечания:

Как-то под покровом ночи в чудесной группе совместных чтений книг Виктора Дашкевича начали рассказывать интересные истории. История из жизни самого Виктора вдохновила меня на этот рассказ.

Ледяной ночной ветер пронизывал насквозь даже толстые ветровки, но путешественники упорно поднимались в гору. Шествие возглавлял высокий паренек с длинными рыжими волосами, на носу его сидели круглые черные солнечные очки, а на груди висела цепочка с кулоном в виде восьмиконечной звезды. Он двигался настолько быстро, что казалось усталость ему неведома. На плечах юноши возвышался огромный туристический рюкзак с палаткой. Это был Артемий.

— Ну что, далеко нам еще идти? — спросил кто-то из путешественников, равняясь с предводителем.

— Нет, вон за теми деревьями можем ставить лагерь, — ответил тот, указывая на раскидистые лапы елей.

Вскоре вся процессия дошла до указанного места, и все стали разбредаться на отдельные группы. Всего путешественников было человек двадцать, но к Артемию подсело только пятеро. Он уже соорудил кострище и зажег огонь. Все расположились на бревнах вокруг. Котелок тихо скрипел на утихшем ветру, люди налили горячий чай в кружки и начали рассказывать страшные истории.

— Пожалуй я начну, — сказал один из них, дедушка из местных, который замыкал шествие на гору. — Давным давно, в этом лесу жили древние духи риной. Ими становились девушки, отправившиеся по грибы и заблудившиеся в чаще. Старики рассказывали, что потерявшихся убивал сам лес. Только тела девушек находили на опушках, а кровь их оказывалась выпита полностью.

Некоторые путешественники съежились от страха, а вокруг завыл ветер. Вой словно говорил «Уходите», но дедушка спокойно пил чай. Люди успокоились, а он продолжил:

— Еще в наших лесах живет леший. Он находит потерявшихся туристов и заводит их в чащу. Там их оставляли у себя риной, для развлечения, — дедушка усмехнулся. — Неделию назад, кстати, один пропал.

Все притихли, а на одно из бревен сел высокий мужчина, лет сорока, с длинными темными, слегка завитыми волосами. Глаза его лукаво блестели в свете костра, а на губах светилась добрая улыбка.

— Слышал вы тут про пропавших туристов рассказывае-

те, — произнес он. — Я Вйкту.

— Приятно познакомиться, — кивнул дедушка. — Я Вакута. Да, я как раз говорил о пропаже, которая произошла неделю назад.

— И вы думаете в этом виноват леший или эти ваши...риной? Нет, здесь обычная человеческая халатность и самоуверенность. И никакой мистики.

— Почему вы так уверены? — спросил Артемий, из-под лобья оглядывая одетого в джинсы и кожаную куртку мужчину.

— Я потомственный колдун, — ответил тот. — В свободное время охочусь на нечисть, буквально за три дня до путешествия трех вампиров порешил, а до этого нескольких оборотней, да русалок. И здесь я никого не чувствую.

— Ого, — выдохнул кто-то.

— А туриста того найти сможете? — спросил Артемий заинтересованно.

— Только если тот мертв. Мертвечину за километр чую. Воняет знатно.

— Вы тогда нам маякните, если труп найдете, — сказал Вакута и все засмеялись.

Конечно, этот Викту врал, колдуны давно перевелись в здешних местах. Начали устанавливать палатки, и вскоре весь лагерь спал. На следующий день путешественники отправились на следующее место ночлега. Зарево рассвета освещало склон, на который вышли люди. Они быстро шли

по тропе, иногда прорубали проход между сросшимися кустарниками. Воздух был влажным, где-то в горах гремели раскаты грома, и вскоре тучи затянули все небо. Пошел дождь, и путешественникам пришлось спрятаться в гроте, мимо которого шла тропа. Выпили чай из термосов и принялись ждать конца разбушевавшегося бедствия. Когда спустя полчаса дождь не закончился, Вакута предложил устроить настоящий привал. Устроились кто где: одни на камнях, другие прямо на земле. А Викту стоял почти на краю обрыва и смотрел на овраг.

— Вы будете чай? — спросил его Артемий, протягивая термос.

— Нет, спасибо. А вот от перекуса не откажусь.

Они вернулись к импровизированному лагерю. Когда все поели, и дождь закончился, путешественники двинулись дальше. Задержка была в час, поэтому до следующей стоянки добрались ближе к ночи. Развели костры и расселись вокруг.

— Я однажды гулял так по лесу, — начал свою историю Артемий. — Вдруг вижу — висит что-то на дереве. Подхожу ближе. А вокруг темнота, и ни души, только ветер воет среди листвы, — и тут, словно подтверждая его слова зашумели верхушки сосен. — Смотрю, как будто тело висит. Присматриваюсь. И понимаю, что это труп, старый, уже иссохший. Как будто из могилы достали и одежду на него надели. Ну я и побежал оттуда подальше, вернулся в деревню, расска-

зал все старосте. Отправили на то место отряд наших людей. Оказалось этим трупом стала невеста местного графа. То ли Каметирова, то ли Катомирина, да только он сам тоже сгинул в реке, даже раньше своей невесты. Его тело, кстати, тоже нашли. На соседнем дереве.

Над лагерем повисла тишина, но испуг быстро прошел и путешественники стали рассказывать страшные истории дальше. Викту подошел к группе, столпившейся вокруг Вакуты и Артемия и произнес гулким, загробным голосом:

— Труп там, — и указал веткой куда-то в кусты.

Даже у старика, который многое повидал в жизни, по спине потек холодный пот.

— Показывай, — резко осипшим голосом сказал он и взял в руку фонарик. Артемий последовал за ними.

Подошли к кустам. Казалось, даже лес замер в предвкушении чего-то зловещего. Ни единый листок не шелохнулся. На всякий случай вооружившись палками, несколько человек во главе с Артемием зашли за кусты. А в следующее мгновение выбежали оттуда с ошарашенными лицами. Викту показалось, что глаза путешественников вылезут из орбит.

— Т-там, — запинаящимся голосом сказал Артемий, — собака лежит, мертвая.

Викту только пожал плечами и произнес:

— Смерти подвластна каждая божья тварь. Пойду я палатку поставлю, а то на холоде спать придется.

И, развернувшись, мужчина направился к кострам.

— Я с вами, — почти срываясь на крик, сказал Артемий и припустил следом. За ним кинулись и остальные участники «экспедиции в кусты».

А Викту тихонько посмеивался. Он-то точно знал, что никакой нечисти не существует. Он ведь собственноручно всех извел.

Врата в Бездну

Дата написания: 7 августа 2025

Аннотация: В давние времена, когда Москва еще была маленькой деревушкой, а правители Руси княжили в Великом Новгороде, случилось на Востоке несчастье. Открылись древние врата в Великую Бездну и рассеяли чудищ по всей земле Китайской. Тогда император повелел найти летописные заповеди о том, как закрыть врата. Сотни даосских монахов листали древние манускрипты и нашли рисунки четырех драконов: севера, востока, юга и запада, сила которых и закрыла Бездну тысячи лет назад.

Примечания:

Рассказ писала для заявки на летнюю школу от арт-кластера Таврида. Поехать на нее в итоге не смогла, а вот рассказ остался.

Разослал император гонцов по всему свету искать трех драконов. Один из них обитал на древней русской земле и звался Алексеем. Жил он скромно, в маленькой деревушке, близ реки Москвы, в человечесем обличии. Дни и ночи искал его гонец и, наконец, нашел.

— Здравствуй, птица чужеземная, — поприветствовал его Алексей. — С какой вестью пожаловал в наши края: с доброй, али с худой?

— Добрый день, — птица обратилась в высокого беловолосого юношу, и тот глубоко поклонился Алексею. — Я Жи Пе, сын-наследник Дракона-императора Поднебесной Луна и Великой птицы-феникс Фэнхуан. Прибыл гонцом к Змею Горынычу с просьбой о помощи. В великом Китае открылись Врата в Бездну.

— Врата в Бездну, говоришь, — лицо мужчины приняло озабоченное выражение. Алексей потер подбородок и кликнул сыновей: — Илья, Добрыня, сюда идите и зовите с собой богатырей русских. Пойдем мы друзьям нашим помогать, в царство золотое, Поднебесное.

Из большого терема тут же показались богатыри. Русский и широкоплечий Илья, светлый и низкий Добрыня, и младший их брат, Алеша, названный в отцову честь. Он, хоть и был молодых годков, да в бой охотно рвался. Увидевши паренька, мужчина нахмурился и покачал головой.

— Не пойдешь ты с чудищами в дальние края биться, мал еще. Огнеда, отведи мальчика в дом и не выпускай, — отдав жене наказ, Алексей повернулся к старшим детям. — А вы собирайте войско, да идите защищать землю родную.

— А вы же как, батюшка? — спросил Илья, вздымая на плечи палицу.

— У меня другое дело есть. Императора Поднебесной мне навестить надобно, с ним решить, как Бездну остановить.

Сыновья кивнули и отправились исполнять долг перед народом своим. А Алексей велел гонцу подождать его на ули-

це. Джи Пе то и дело вздрагивал на холоде, и хозяин сжалился над ним, разрешил подождать в сенях. Все же крепкие в середине Листопада морозы стоят на Руси.

— Вот и твой час настал, друг старый, — Алексей смел с тяжелого амбарного замка вековую пыль и раскрыл сундук.

Доспех давно не надевался и утратил свой блеск, но не ради него мужчина раскрыл свои реликвии. Ради меча. Его Алексей выковал еще в те далекие времена, когда четыре дракона путешествовали и вместе защищали общий земной народ. Времена прошли, а вот меч остался. Кладенец, так его называют и сейчас. Единственная сила на Руси, способная уничтожить чудовищ Бездны.

— Ну что, гонец, дождался ты меня? — спросил Алексей, выходя в сени.

— Д-д-дождался, — кивнул тот, содрогаясь от холода из окна. Мужчина только вздохнул, накинул на Джи Пе шубу и оделся сам.

— Пойдем в поле. Нельзя нам прям отсюда улетать.

— А дракон ваш где? Змей Горыныч-то... Мне он нужен.

— А ты думал, я с тремя головами быть должен в челове-
чем-то обличии? — усмехнулся Алексей и клацнул зубами.
— Новичок ты еще, Джи Пе. Это меня Горынычем кличут.

Императорский сын отшатнулся, но недалеко. Вскоре пришли к дубу за деревней. Шубы оставили в стволе. Миг, и в небе летит большая белая птица, а рядом с ней — дракон размахивает своими метровыми крыльями. Головы Горыны-

ча смотрели все в одну сторону, но видела только одна — средняя. Долгим был путь: леса сменялись полями и горами, пустыни перерастали в холмы, а после и в высокие ледяные пики. Вот и Великая стена, а за ней полчища страшных тварей, с которыми то тут, то там борются даосы — древние монахи, ученики Нефритового владыки. Дворец Дракона Востока встретил гостя необычным молчанием. Жи Пе провел Алексея в зал Советов, где его ожидал Лун.

— Здравствуй, старый друг. Давно не виделись, Алексей, — с золотого трона поднялся престарелый, но невероятно живой и бойкий старичок и спустился к гостю.

— Да, нет худа без добра, Лун. Свиделись хоть, — Горыныч пожал руку Императора. — Знаешь уже, как с новой напастью биться?

— Знаю, знаю, — Лун хлопнул в ладоши и немногочисленные слуги принесли большой стол. Хлопнул еще раз, и в зал вошли восемь даосских мудрецов. — Рассказывайте нашему помощнику, как с Бездной бороться.

И поведали они, что у каждого дракона своя сила имеется, которая способна чудищ усмирить. Свиток древний показали, на котором нарисованы были все защитники древней Африки, где в прошлый раз прорыв случился, да Верховного шамана местного с тремя драконами. Рассказали, что теперь закрывать Врата будут с Востока.

— Драконы Юга и Запада еще в пути, им я позже все расскажу. А ты помоги моим монахам города наши защитить.

— Да, — вздохнул Алексей, — моложе мы тогда были. Но меч мой силен по-прежнему. Помогу вам от Бездны избавиться, да разомнусь хоть.

На том и порешили. Змей Горыныч вылетел прямо из открытого окна дворца, а вместе с ним и несколько монахов-колдунов. Бойко размахивал он огромным кладенцом, разбивал чудищ. Вокруг быстро росли высокие кучи из тварей. Кого только не видел здесь Алексей: и лис о девяти хвостах, и призраков умерших в страшных муках людей, и других злобных созданий Бездны. Медленно он прорывался к Вратам, и чем ближе подходил, тем выше становились горы убитых вокруг.

На севере защищали Русь-матушку сыновья Алексея. Бились, да не пускали врага в родной дом. Тысячи монахов вынули свои мечи и рубили нечисть. Долго битва та шла, пока не прибыли драконы Юга и Запада со своими войнами. И стали помогать. Солнце скрывалось за тучами чудищ, но свет владык заливал землю, помогал людям увидеть, с кем драться. Две головы Горыныча изрыгали пламя, опалая летучих созданий Бездны.

Много людей погибло, пока не прорвались великие драконы к скалистому ущелью, да раскрыли полную силу своего оружия. У каждого из них было свое, особенно зачарованное оружие. У южного — шаманский бубен, у западного — духовая трубка с заклинаниями, а у Восточного — длинный двуручный меч чандао. Среди ущелий, пещер и бурных гор-

ных рек нашли они Врата в Бездну. Массивные, словно сама скала, они украшали расщелину и служили проходом в нее. Лун отмахивался от десятка лис, пока остальные осматривали древний портал.

— Ну что там? — спросил Лун. — Хоть что-то нашли?

— Нет, — покачал головой Алексей и достал кладенец. — Я сменю тебя, пожалуй. Твоя это земля, тебе и запечатывать первому.

— Всего-то надо начертать наши символы в правильном порядке.

Лун похлопал друга по плечу и подошел к воротам. Наклонился, рассматривая их. Во время прошлого нападения чудищ он смог уничтожить малые врата с помощью бреши в магической защите. Но здесь такой не оказалось.

— Мы вас защитим, Ваше Величество, — раздались голоса.

Все подняли головы и увидели даосов, которые уже выстроились вокруг и создали барьер, защищая своего Императора. Лун и остальные принялись искать брешь, и тогда Алексей вспомнил, как закрывали Врата много лет назад.

— Мы должны выстроиться по сторонам света. Наверху север, справа восток, слева запад и внизу юг. Начертим свои знаки и проткнем оружием.

Лун задумчиво почесал бороду, но согласился и начертал свой знак. Остальные так же изобразили свои. Символы загорелись и из них вырос защитный купол, охвативший всех

чудищ. Раздался рев и со всех сторон послышался топот сотен тысяч ног и хлопки множества крыльев. Даосы еще держали оборону, но один из монахов внезапно повалился на-земь: удар пришелся по ногам. Драконы взмыли выше купола и стали медленно уменьшать его, сжимая внутри чудищ. Каждый, кого касалась магическая завеса, мгновенно сгорал. Не много, не мало времени прошло, но драконы схлопнули купол и ударили своим оружием по знакам Врата рассыпались, и солнце вновь осветило землю. Монахи помогали друг другу идти домой, люди делились провизией, а драконы парили в воздухе, осыпая всех счастливым дождем. Где-то внизу махали руками Илья с Добрыней и Жи Пе, защищавшие людей.

— Спасибо вам, друзья мои за помощь, — произнес Лун, глубоко кланяясь остальным драконам, когда они собрались во Дворце.

— Тот даос, которого ранили. Как он? — осведомился Алексей.

— С ним все хорошо. Рана, к счастью, не сильная. Жи Пе исцелит его.

Сели за стол и восемь мудрецов принесли блюда, а хозяин разлил напитки. Пир длился тридцать дней. Вся Поднебесная благодарила своего императора и его друзей за чудесное спасение. Горыныч гостил недолго: на третий день улетел домой. На Руси царил покойствие и благодать. Сыновья уже вернулись и приготовили отцу широкий прием.

Хлеб, соль да квас. Отпраздновали победу всей деревушкой, радовались возвращению Алексея. А после вернулись все к своей работе. Меч снова покоился в сундуке, под амбарным замком, а бесстрашный Змей Горыныч стоял у наковальни, да подковы лошадям выбивал. И зажили все мирно до следующей беды.

Осеннее свидание

Дата написания: Октябрь 2025

Аннотация: Наше первое свидание оказалось столь прекрасным, что во второй раз я без раздумий согласилась идти. Кажется, наша с Костей встреча пройдет чудесно, несмотря на дождь за окном.

— Кажется прогулка отменяется, — произнес Костя, раскрывая над нами зонт.

По асфальту во всю бил дождь, а я тот час же пожалела о том, что не обула ботинки повыше. В невысоких туфлях идти оказалось практически невозможно. Костя обнимал меня за плечо и, как только мы дошли до ближайшей кофейни, завернул туда.

— Здесь миленько, — я улыбнулась и принялась отряхивать с подола пальто противные капли воды.

Костя снял с меня верхнюю одежду и повесил на вешалку у входа, давая мне возможность осмотреться. Прямо у дверей возвышались тыквы, на которых сидели маленькие чертики с огоньками на хвостах. Выглядела кофейня очень уютно. Вокруг витало множество запахов кофе, чая и десертов, и я с наслаждением прикрыла глаза. Скрашивать грусть осенью особенно приятно в хорошей компании.

— Как здесь красиво. Спасибо, что вытянул меня из дома

в такую отвратительную погоду, — я прижалась к парню, а он только подтолкнул меня к бариста.

— Добрый вечер, — тот растянул губы в приветливой улыбке. — Чего желаете?

Мужчина выглядел жутковато, но в целом прилично: светлые волосы аккуратно уложены назад, красные глаза, наверняка с линзами. Темный костюм на фоне которого кожа выглядела особенно бледной. Я немного поежилась, но вежливо кивнула.

Костя успокаивающе провел ладонью по плечу и шепнул: — Ничего не бойся, Алиночка. Тебя никто не тронет пока я рядом.

Я кивнула, а бариста внимательно нас разглядывал. Сегодня я нарядилась в пышную черно-фиолетовую юбку и блузу. А вот Костя...

— Вы просто прелестная ведьмочка, — произнес бариста, после чего обратился к парню: — а вы граф, я полагаю.

Костя действительно был похож на какого-нибудь Дракулу. Темный бордовый костюм, под пиджаком белая блуза с волнистым воротником, а на шее чокер с кулоном летучей мыши. Лицо он не стал сильно менять. Выделил острые скулы и подчеркнул глаза, только и всего.

— Властелин демонов и нечисти, Константин, к вашим услугам, — на лице парня заиграла улыбка.

— Я Антонио, — представился бариста и продолжил: — Не желаете попробовать наш особый осенний горячий шо-

колад?

— Пожалуй, — кивнул парень. — Ты же не против, Алин?

Я покачала головой, а сама принялась рассматривать пирожные на витрине.

— Десерты? — Антонио посмотрел на Костю, а после перевел взгляд на меня.

— Я бы взяла фисташковые эклеры.

— Вам, уважаемый граф?

— Я пока буду только чай. Черный.

Бариста записал наш заказ и попросил немного подождать. Костя аккуратно развернул меня к окнам и провел к одному из самых дальних столиков. Посетителей почти не было, но парень все равно не хотел, чтобы нас слушали посторонние. Парень отодвинул стул и помог мне сесть. На столешнице стояло несколько свечей в виде тыковок, а над каждым столиком свисали светильники в виде черепов. Антураж в кофейне сделали что надо. Пока я рассматривала украшения вокруг, Костя устроился напротив и посмотрел на меня. Я опустила взгляд и столкнулась с его пронзительными темными глазами. Волосы парня аккуратными прямыми темными прядями ниспадали на плечи, и я невольно залюбовалась им.

Вскоре нам принесли напитки и десерт. В небольшом прозрачном чайнике плавали листья черного чая, а горячий шоколад в высокой кружке оказался покрыт взбитыми сливками и маршмелло. Над столиком заструился едва заметный

аромат свежей выпечки, и я прикрыла глаза. Сразу стало так хорошо и уютно, что захотелось сохранить этот момент в душе.

— Твой напиток, — услышала я тихий бархатный голос Кости.

Его ладонь накрыла мою, и я открыла глаза. Его взгляд остался таким же, как и на первом свидании, а в черноте глаз мелькали радостные бесята. В прошлый раз погода позволяла гулять, и мы почти весь день провели в городском парке, а теперь пришлось забежать в кафе.

— Ты прекрасна, Алина, — его улыбка снова озарила лицо, и я, не сдержавшись улыбнулась в ответ.

Как же он чертовски красив. Я почувствовала, как жар приливает к щекам и прикрыла их руками. Не то, чтобы я стеснялась этого, но... Ладонь пришлось высвободить от его, и мой смущенный взгляд на миг столкнулся с его осуждающим.

— Не надо, моя милая ведьмочка, — он мягко опустил мои руки на стол и накрыл своими широкими ладонями.

Наши пальцы переплелись, и я почувствовала, как голова начинает кружиться от запахов, витающих вокруг и от близости к Косте. Его пальцы переплелись с моими. Их тепло согревало, и я подняла на него взгляд. Парень наклонился чуть вперед, и кулон на чокере закачался от движения тела. Нет, смотреть прямо на него дольше одной секунды было невыносимо. Я освободила одну ладонь и взяла кружку с

шоколадом. Отпила. Костя повторил налил себе чай и тоже пригубил напиток. На душе стало еще теплее. Нечто родное было в этом парне, в тех приколах и полунамеках, которые он делал.

— Знаешь, я думала, ты только учебой занят, — я высвободила руку и взяла эклер.

Есть его я решила маленькими кусочками. Медленно я пережевывала выпечку с фисташковым кремом, пока Костя смотрел на меня.

— Ну, есть такое.

— Хочешь красный диплом?

— Да. Всю жизнь мечтал быть ветеринаром. Не хочу упустить возможность стать профессионалом.

— Ого, — я устремила на него взгляд. Видимо, он оказался чересчур удивленным, потому что Костя выгнул бровь и уточнил:

— Мне правда нравится. На прошлой неделе мы ездили в районный приют, перевязку котам делали.

— Ты помогаешь котикам? — я схватила его за руку в порыве нежности.

— Да, в нашем приюте не хватает людей. А я провел там почти пол жизни.

— С чего все началось?

Костя счастливо улыбнулся и чуть сильнее сжал мою ладонь. В его глазах заплясали радостные огоньки, и он начал свой рассказ:

— Когда мне было пять, я захотел кота. У всех друзей были питомцы, вот и мне захотелось. Помню, у соседей водилась пара попугаев. Я даже ходил к ним, разговаривать.

Я придвинулась ближе, чтобы слышать каждое его слово. По коже пробежали мурашки, а ладони вспотели от волнения. Оказывается, такой серьезный человек, как Костя, может быть столь нежным и добрым в душе.

— Мама говорила, что питомец это очень сложно и муторно и мне нужно просто перерасти этот возраст. Только время шло, а я все еще хотел кота. Тогда отец рассказал мне о нашем приюте. В те годы он был еще достаточно большим и людей там было много. Я проводил там целые дни и недели. Бабушка видела мое рвение и часто ходила вместе со мной туда. Мы ухаживали за животными, гуляли с собаками, отвозили их в ветеренарку. Я с самого первого класса учился исключительно ради этого.

Я продолжала смотреть на него широко распахнутыми глазами. Костя опустил взгляд и отпил чай. В голове появилось море мыслей. Оказывается он такой милый и чуткий, а по переписке казался другим.

Более строгим что ли... А теперь. Теперь Костя нравился мне еще больше.

— У тебя шоколад остывает, — произнес он, осторожно пододвигая ко мне чашку.

— Да, спасибо, — я отпила уже теплый напиток. Так он казался даже вкуснее, а может всему виной близость к Косте

и его история. Она оказалась такой интересной, что слушать хотелось не останавливаясь.

— Никогда не думала, что мечты могут быть настолько... реальными и глобальными.

— А ты о чем мечтала? — Костя посмотрел на меня выразительным взглядом. Казалось, его глаза смотрят прямо в душу, только не со злобой, а по-родному.

— Я? — снова отпила шоколад и задумалась.

Не особо хотелось говорить о детских мечтах. Они-то у меня даже не думали сбываться. Прерывать идиллию воспоминаниями было больно и сложно, и Костя понял это. Он поднялся, подвинул ко мне свой стул и сел так, чтобы видеть осенний пейзаж за окном. Я тоже повернулась. Взгляд зацепился за яркие желтые пятна листьев на асфальте. Дождь все еще не прекращался и даже усилился. Парень придвинулся совсем близко, и я опустила голову на его плечо. Костя обнял меня, а в душе разлилась теплая, безумно приятная нега. Давно я не испытывала такого блаженства. Сама целыми днями пропадаю на учебе, а вот сердце хочет немного, совсем чуть-чуть отдохнуть от всего. Насладиться моментом рядом с родным и любимым человеком. И плевать, что это только второе свидание. У нас их еще много будет.

— А покажешь мне приют? Никогда там не была, — попросила я и подняла на него взгляд.

— Обязательно, — снова эта милая улыбка.

Мой горячий шоколад закончился на удивление быстро,

и я недоуменно уставилась в чашку. Костя тихо засмеялся, а после поднялся, осторожно убирая руку с моих плеч.

— Мне чай, — шепнула я, и парень отправился за новой порцией напитка. Вернулся он быстро, а следом пришел и бариста с новым чайничком. Тоже прозрачным. Только на этот раз листья в нем были не черные а зеленые. Я с наслаждением втянула запах милиссы и собралась было налить чай, как меня опередили. Наши с Костей взгляды столкнулись и я, в смущении снова посмотрела на листья за окном.

— О чем задумалась? — спросил Костя, протягивая мне чашку и приподнимая за плечо.

— Да так, — я пригубила напиток и почувствовала, как горло обжигает кипятком. Вот черт. Быстро поставила чашку на стол и постаралась успокоиться.

— Обожглась? — парень поднялся и быстрым шагом отправился к бариста.

Скрыть то, что я глотнула чай слишком резко, не имело смысла. Костя все равно уже заметил. Я сделала глубокий вдох и выдох. Нужно взять себя в руки. Он же просто спросил о чем я думаю. Ну не признаваться же, что я люблюсь им, а сердце начинает бешено колотиться каждый раз, когда я слышу его голос рядом. Даже звучит странно. Мы же только на втором свидании. Черт, так еще хуже. Может и вправду рассказать о своих детских мечтах? Хотя бы отвлечь от его взгляда и скрою наступившее волнение.

Костя вернулся со стаканом воды в руках. Протянул его

мне, и я с наслаждением глотнула прохладной воды. Неловко улыбнулась, а после поставила стакан на стол. Кажется, чувства стоит немного поубавить...

— Ты как себя чувствуешь? — спросил он, прерывая мои мысли.

— Все хорошо, спасибо. Ты хотел послушать о моих мечтах...

— Да, хотел. Но если это нечто личное, я пойму, — наши пальцы снова сплелись, а глаза встретились.

— Ну, не то, чтобы личное. Просто у меня был выбор без выбора. Кажется, я говорила, что учусь на юриста.

— Говорила. Разве это плохо?

— Нет. Юристы нужны. Не каждый же будет разбираться в законах, чтобы прописать пару листов договора. Вот я и поступила на юридический. У нас практически династия. Папа прокурор, мама судья. Даже бабушка, и та с законами связана. Работает секретарем в администрации города. А я с детства рисовала. Какие-то картинки даже остались у тетушки. Она меня учила. Была единственной, кто поддерживал мои увлечения. Я мечтала поступить на иллюстратора. Думала, перееду в столицу, стану известной. Ну или хотя бы получу больше, чем один единственный комментарий и еще тонну упреков. Но школа закончилась. Родители сказали, если не пойду на юриста, могу забыть о всем наследстве, которое у нас есть. Так еще и пригрозили, что мне жизни спокойной не дадут. Я и забросила. Уже пару лет как не брала в руки

краски и карандаши.

Я опустила голову. В глаза парню смотреть не хотелось совсем. Да и что он там увидит. Бездонную пропасть человека, который отказался от своей мечты? Не на что смотреть. Настроение снова испортилось. Я убрала руку из-под ладони Кости, а он только встал и подошел ко мне. Присел рядом и поднял на меня взгляд. Я почувствовала, как он берет мои ладони в свои и мягко целует, а после поднимается и крепко обнимает.

— Ты не виновата в этом, слышишь? — тихо произнес он, немного отстранившись. — У меня тоже были порывы к творчеству. Хочешь, покажу?

— Давай, — я улыбнулась и проследила за ним взглядом.

Костя вернулся на свой стул и взял пару салфеток. Я не успевала следить за его пальцами, пока он складывал какую-то фигурку. В душе снова появилось чувство восхищения и восторга. Я отодвинула его чашку и блюдо с десертом, чтобы освободить место на столе. Получалось у парня нечто очень красивое. Несколько минут и передо мной стоял маленький, но очень красивый цветок. Я приблизилась и протянула ладонь к оригами. Кажется, пальцы начали подрагивать, а сердце забилось быстрее.

— Нравится? — Костя вложил цветок в мою руку, и на его лице заиграла такая искренняя и счастливая улыбка, что невольно захотелось подбежать сзади и крепко-крепко обнять его.

— Да, очень. Он прекрасен. Где ты научился собирать такие? — я подняла взгляд на парня и посмотрела прямо в его темные глаза.

— Мама научила. Вместе с дедом. Он у меня художником был. На выставках картины продавал. Вообще, все думали, что я буду таким же, но к животным у меня было больше любви и рвения.

— Ты рисовал? — я уже не отводила взгляд ни на миллиметр, стараясь не пропустить ни единого слова.

— Да, но совсем немного. Возможно, мне это просто не дано, — он пожал плечами, а я перевела взгляд на цветок в моих руках.

Такой тонкий и нежный, он заставлял мое сердце биться сильнее. Жалко было опускать его на стол. Да и вообще как-то менять ее. Костя коснулся моей ладони кончиками пальцев, и я почувствовала их тепло и нежность. Откуда-то подул ветер, и я поежилась. Парень заметил это, снял свой пиджак и накинул на мои плечи.

— Не забывай о чае. И у тебя еще остался эклер.

Его улыбка снова заставила меня в смущении опустить взгляд в чашку. Какой же он все-таки милый и заботливый. Я откусила десерт и отпила чай. Мозг лихорадочно думал о чем бы еще поговорить, но я пыталась отбросить эти мысли прочь. Зачем разговаривать, если можно просто наслаждаться хорошей кампанией, а?

— Алин? — его рука коснулась моей, и я сжала его паль-

цы.

— Да?

— Ты хочешь вернуться к искусству? — этот вопрос прозвучал настолько неожиданно, что я закашлялась. Кажется, чай пошел не туда...

— Ты в порядке? — Костя быстро поднялся и постучал меня по спине, а после приобнял

Стало немного легче, но я все равно кашлянула еще пару раз. Мысли, которые только что роем вились в моей голове, разом улетучились. Я, стараясь перебороть смущение, сдавленно кивнула.

— Так ты хочешь... вернуться...? — прозвучал возле уха его тихий бархатный голос.

Не успел он повторить свой вопрос, как я его перебила.

— Да, да, конечно, — с жаром ответила и сжала его ладонь. А после резко отпустила и уже тише добавила: — А так можно? Я же несколько лет не рисовала ничего.

— Конечно можно! — он переплел наши пальцы, присел рядом и продолжил. — У мамы точно есть холсты и бумага. И краски. Она точно не откажет. А у деда целая мастерская. Поедешь?

— Я не думала даже, — от восхищенных и радостных бесят, которые принялись плясать в его глазах, стало неловко, и я отвела взгляд.

Ехать к нему в гости было страшно, но еще страшнее — забыть о своей мечте. Я думала, рассматривая улицу. За ок-

ном проезжали машины и спешили по своим делам пешеходы. Невольно я залюбовалась этой картиной, а после снова посмотрела в темные глаза парня. Его искренность и желание помочь вызывали доверие и надежду, и я все же кивнула. Будь что будет, а провести с Костей еще пару часов я только рада. И хорошо, что сегодня выходной, как раз мы оба свободны. Парень улыбнулся и коснулся губами моей руки. Тут в моей голове поселилась интересная догадка, и я, не удержавшись, спросила:

— Тебе дедушка подал идею с костюмами?

— Да, он, — теперь очередь отводить смущенный взгляд перешла к Косте. — Я рассказал, что хочу сходить с тобой на свидание, вот он и посоветовал это кафе. Здесь на праздники всегда хорошую скидку делают. Главное в костюме прийти. А почему ты вдруг решила спросить?

Да уж, совпадение из ряда фантастики. Не зря, значит, мы прогуливались именно здесь. Впрочем... Я отмела все мысли прочь. Какая разница кто, когда и почему посоветовал прийти именно сюда. Главное, что мы хорошо провели время.

— Ну, просто ты такой... — я на секунду задумалась. Ну не говорить же «галантный». А впрочем, зачем изобретать то, что уже есть, — галантный и статный. Настоящий граф!

Он рассмеялся, а следом и я. Но я же сказала правду. Таким галантным может быть только настоящий граф.

— А ты пока еще маленькая ведьмочка, — отсмеявшись

произнес он. — Ни на одном шабаше не была еще, да и фамильяра еще не получила.

— Как так? — вполне искренне возмутилась я. — Вообще-то у меня есть кот. Белый. Я немного неправильная ведьмочка, выходит.

Мы снова рассмеялись, а после принялись доедать десерты. Раз Костя предлагает вернуться к искусству, то почему бы нет. Тем более, что на парах мои тетради с большим успехом становились полотнами для маленьких картинок.

Бариста забрал посуду и попросил нас подойти к кассе. Платил Костя, хотя я и пыталась настоять на отдельном счете, он ни в какую не уступал. Что ж, раз хочет, то пусть расплачивается. Спорить с его принципами было бесполезно. Нам выдали счет и чек, а после я снова смущенно опустила взгляд.

— Вы милая пара. Приходите к нам еще, — услышать это от бариста кофейни оказалось очень неловко, но все равно приятно.

— К моим родным? — спросил Костя, раскрывая над нами зонт.

— Да, к твоим, — ответила я, крепче сжимая его руку и прижимаясь как можно ближе. И мы вышли на улицу, туда где только что закончился осенний дождь и начинался ноябрь.

Самая верная ошибка

Дата написания: Июль 2026

Аннотация: Будущее. За каждый человеческий шаг отвечает Искусственный интеллект, однажды он совершает ошибку. Но что если эта ошибка — шаг к чему-то новому.

Примечания:

Этот рассказ я написала на летней школе искусственного интеллекта на Тавриде.

— Процент совместимости 90, — раздался в голове синтетический голос.

Я выдохнула, вышла из дома и направилась к парку. Меня ждало чудесное свидание с человеком, который лучше всего мне подходит. Хотелось петь и танцевать под высокими люминесцентными деревьями и неоновыми вывесками кафешек, которые поражали как в первый раз. Кажется, я не скоро к этому привыкну. Всё вокруг светилось, переливалось и пахло синтетической свежестью — той самой, которую Лина считала «оптимальной для здоровья граждан».

Лина. Так мы называли Главный Интеллект. Она знала о нас всё: пульс, давление, количество шагов, даже мысли, если мы были недостаточно осторожны. Бабушка говорила, что раньше люди жили без неё и ничего, не вымерли. Но бабушка жила в прошлом веке, когда ещё можно было выключить

телефон и никто не забил бы тревогу.

Кай ждал меня в самой дальней части парка там, где еще оставались живые деревья. Те, которые я видела в детстве. В далёком детстве, где было так хорошо и уютно. Когда мама ещё не вживила мне чип, и я могла гулять допоздна, не отчитываясь перед голосом в голове.

— Направо, а после прямо десять метров, — произнес почти живой голос Лины.

Я послушно свернула. Свидания, встречи, день, приёмы пищи — всё контролировала она. Порой хотелось вырваться из её контроля и узнать, какого это решать всё самой. Я этого не знала. По словам бабушки, это было приятно и позволяло чувствовать себя живой.

Странно... В прошлый раз надо было идти в другую сторону. И место встречи мы не меняли.

— Лина, а я точно правильно иду? — спросила, начиная подозревать что-то неладное.

— Да, Кай ждёт вас в оранжерее древних.

Вроде всё верно, только вот... Оранжерея должна быть ровно прямо. Если я поверну направо, попаду в кафе, там очень шумно, а мы хотели посидеть в тишине в беседке. Я остановилась в нерешительности.

— Лина, позвони Каю, — попросила я, и голос мой дрогнул.

— Невозможно. Абонент не желает вас слышать.

Механический голос заставил меня вздрогнуть. Это бы-

ло уже третье свидание. И он просто не мог отменить всё в последний момент. Кай... Лина говорила, что он талантливый программист, который ненавидит одиночество, любит тусовки и катается на байке по ночам. Только в нашу первую встречу всё оказалось совсем не так... Кай был программистом, но он совершенно не любил клубы, вообще никогда в жизни не видел байков и предпочитал сидеть в библиотеке и читать какую-нибудь умную книжку. Ещё тогда я хотела уйти, но решила дать ему шанс. И вот теперь он не хочет меня видеть?

— Лина... а что он мне последнее говорил? — спросила я, надеясь на то, что это ошибка.

— «Мы не встретимся больше никогда. Не ищи меня», — сказала она голосом Кая.

Я не могла двинуться с места. Нет. Не может такого быть! Это же какая-то ошибка. Он же сам назначил свидание, сказал, что меня ждёт сюрприз. Неужели вот это и есть тот самый сюрприз?!

Я посмотрела в ту сторону, где по моим воспоминаниям была оранжерея. Сердце колотилось как бешеное. В груди разрастался ком, но я не позволила себе заплакать. Бабушка всегда говорила: «Если сомневаешься — проверяй сама, а не верь голосу в голове».

— Что мне делать, Лина? — голос мой дрогнул.

— У вас сильно поднялся пульс. Срочно сядьте на ближайшую лавку. Дышите спокойно.

Я опустилась на землю. Жалко было марать на траве новое платье, но поступить иначе я просто не могла. Лина сейчас что-то придумает. Она всегда находила выходы из самых безвыходных ситуаций. Я смотрела в сторону оранжереи. Кай... Неужели он правда не хочет говорить со мной?

— Лина, — начала я, — какая у нас с Каем совместимость?

— Совместимость ноль.

Что?! Я резко обернулась, как будто Лина стояла за спиной.

— Ты говорила, что совместимость девяносто процентов! — почти закричала я.

— Прошу прощения. Данные устарели.

— Что значит «устарели», Лина!

Она не ответила. Я встала. Ноги тряслись, но я шагнула в сторону оранжереи. Лина завершала в ухе:

— Ира, остановитесь! Вы делаете ошибку! Ваш пульс превышает допустимый предел!

Но я упорно шла вперёд. Никогда в жизни не хотелось так сильно взбунтоваться. Лина ошиблась. Ошиблась в совместимости, ошиблась в проложенном маршруте. И теперь запрягает мне идти туда, где, возможно, меня ждёт Кай.

Я вытащила наушник и бросила его в кусты. Впервые в жизни я выбрала не слушать. И это было страшно. И это было правильно.

— Ира, вы не понимаете! — донеслось из динамика на

столбе. — Вы совершаете ошибку. Вы не сможете жить с ним. Кай вам не подходит.

Ошибка. Кажется, ошибку здесь совершила не я, а ты. Лина. Теперь ей я довериться не смогу. Да уж, бабушка была права: машине нельзя доверять настолько сильно, ведь все могут совершать ошибки. И с этими бунтарскими мыслями я пошла дальше. К Каю.

Он стоял у старой беседки. Сегодня он был в обычной футболке и брюках, а не в том отвратительном костюме-тройке, который был на первом свидании. Интересно, он ли выбирал его. Или это сделала Лина. Его глаза искали меня среди деревьев. И когда он увидел, лицо озарилось такой улыбкой, что у меня перехватило дыхание.

— Я боялся, что ты не придёшь, — шепнул он, сжимая меня в объятиях.

— Лина сказала, что ты не хочешь меня видеть, — ответила я, уткнувшись носом ему в плечо. От него пахло дождём и чем-то еще неуловимо приятным.

— Тот же бред про совместимость в ноль? — он отстранился и заглянул мне в глаза.

— И тебе говорили? — я захлопала глазами, а Кай погладил меня по голове.

— Понятно. Лина ошиблась в первый раз. У нас действительно низкая совместимость, но я не готов отказаться от этих свиданий. Ты очень мне понравилась, Ир. Я впервые увидел ошибку у Лины сегодня, безумно боялся, что ты не

приедешь, но... ты пришла.

— Я сначала решила, что это реально правда. Но... душой я чувствовала, что должна быть здесь.

— Понятно. Лина ошиблась в первый раз. У нас действительно низкая совместимость, но я не готов отказаться от этих свиданий. Ты очень мне понравилась, Ир. Я впервые увидел ошибку у Лины сегодня, безумно боялся, что ты не приедешь, но... ты пришла, — он мягко сжал мою ладонь, а я только улыбнулась. Он ждал меня, хотел меня видеть.

— Это радует. Не каждый может противиться привычке следовать словам Лины.

— А почему ты пришел?

— Я работаю с ней достаточно давно, знаю некоторые особенности, так сказать. А еще никогда не доверяюсь полностью. Я ходил на свидания с девушками у которых было и сорок, и пятьдесят процентов, хотя Лина и запрещала. Но никогда не видел нуля. Да и ста тоже. Не бывает такого, мы же все разные.

— А тебе первый раз говорили про сто процентов?

— Ага. Было дело, — он улыбнулся, а я расхохоталась. Да уж. Оказывается Лина может настолько ошибаться.

Кай обнял меня, и я впервые почувствовала, что не обязана никому отчитываться. Мы сели в беседку. На столе уже стоял чайник и тарелка со сладостями: настоящими, не синтетическими, какие мы ели обычно.

— Это мама испекла, — сказал Кай. — Она не любит Ли-

ну. Говорит, что машины не должны решать за людей.

— Моя бабушка говорила то же самое, — улыбнулась я.

— Может, они были правы?

Я осмотрела пирожные и тихо произнесла:

— Я не знаю, что выбрать...

— А ты попробуй все. Я тоже сначала не знал, как лучше, но отец научил меня думать своей головой. И не опираться только на Лину. Кстати, вынь свой чип, через который она берет информацию о тебе.

— А как? Разве такое возможно?

Я даже не слышала о таком ни разу. Мама говорила, что чип вынимать нельзя. Он был подключен ко мне и сознанию, но теперь я надеялась, что смогу его достать. Да, наушник я выкинула, но осознание того, что Лина все равно видит, знает и считывает каждую мою мысль... Оно заставляло содрогнуться.

Кай подошел ближе и наклонился ближе. Я вдохнула приятный запах его одеколона. Его горячее дыхание обожгло шею, как и пальцы. Быстрыми, точными движениями он извлек чип из специальной ячейки в шее.

— Готово, — произнес он, отстраняясь. — Теперь ты можешь не слушать ее.

— А ты? Ты слушаешь? — спросила я, невольно задерживая дыхание.

— Нет. Мне незачем. Если я буду ее слушать, от меня самого ничего не останется, — он улыбнулся.

Я посмотрела в его глаза. Яркие, голубые. В них было столько жизни и желания влиять на эту жизнь. На свою собственную жизнь. И впервые за годы я ощутила свободу. Настоящую свободу выбирать то, что хочу. Взяла пирожное, которое привлекло мое внимание больше всего. И откусила. Сладость с нотками апельсина. Безумно вкусно. Улыбнулась Каю и отпила чай. Мы сидели в тишине, слушая, как шумят живые деревья. И я поняла: завтра я снова вставлю чип. Я снова буду слышать Лину, снова буду ходить на работу по её расписанию. Но теперь я знаю: я могу вытащить его в любой момент. Я могу не слушать. Я могу выбирать. Не знаю, что будет завтра, но точно сумею сделать нужный выбор.

Зарисовки (конец 2024 года)

Разные зарисовки про меня и Джейка, моего героя, который так сильно полюбился подписчикам моего сообщества в ВК и телеграм-канала. Когда-то я выкладывала зарисовки только там) но теперь их можете почитать и вы. Зарисовки даны в хронологическом порядке с указанием даты написания.

А еще про Джейка уже выходит книга «Я искал тебя или ученица для дракона».

2.10.2024 год

Печальный осенний вечер сменился такой же ночью. В окнах соседних домов погасли огни, и дома погрузились во тьму. Но только одни окна не гасли. Там кипела работа.

— Так, английский сделан. И зачем столько задавать, лучше бы я вьетнамский все это время повторяла. Теперь надо посмотреть онлайн курсы и переписать задания, которые на паре с носителем были, — пробормотала девушка и сделала несколько пометок в блокноте.

— Котенок, ты когда спать ляжешь? — в комнату заходит высокий светловолосый юноша и мягко обнимает студентку.

— Не знаю, — она рассеянно смотрит на время и понимает, что уже далеко за полночь. — Видимо уже не сегодня.

— Тебе надо отдохнуть, — произносит парень и продолжает шептать на ушко, — ты уже устала, пойдем спать, прин-

цесса.

— Джейк, нет, пожалуйста, не смей использовать на мне свою магию! — пытается сопротивляться студентка, но ее веки слипаются, а тело само расслабляется, и девушка засыпает.

— Вот так, котенок, все хорошо, я рядом, — юноша аккуратно поднимает ее на руки и относит в спальню.

Он укрывает свою принцессу теплым одеялом, а сам возвращается в кабинет, чтобы убрать на столе. Да, она ненавидит, когда он трогает ее вещи, но зато наутро не будет бегать по всей квартире в поисках тетрадей и канцелярии. Джейк тяжело вздыхает, но продолжает собирать рюкзак для любимой. Сверяет по дневнику, все ли сложил, и тихо смеется. Кто бы мог подумать, что эта малявка будет пользоваться дневником в ВУЗе. Она же и сама не ожидала.

Джейк возвращается в спальню и ложится рядом с девушкой. Плевать на все, главное, что они вместе, а уж о ней он сможет позаботиться. С ним она будет высыпаться, пусть даже ради этого придется самому ходить на пары и выучить все языки мира.

11.10.2024 год

— Спасибо за вечер, Джейк. Мне очень понравилось, — произнесла я, выходя из лофта.

— Всегда пожалуйста, — отвечает он с легкой улыбкой.

Мы впервые встретились на моем посвяте. Не думаю, что это случайность. Джейк не похож на людей, которые верят в

случайности.

— Тебя подвезти? Я на машине.

— Нет, спасибо, меня заберут.

20.10.2024

Я стояла рядом с корпусом своего вуза и ждала парня. Противный ледяной ветер заставлял ежиться, поэтому пришлось отойти ближе к зданию, где не было сквозняка. Ну где же он! С неба уже начали падать редкие снежинки — сбывшееся предсказание синоптиков, когда я увидела его. Темное серое пальто выделялось на фоне начинавшейся метели.

— Chào em, — произнес он, мягко целуя меня в лоб и улыбаясь.

— Chào anh, — ответила я, обнимая его. — Я соскучилась и замерзла.

— Прости, пожалуйста, мне пришлось немного задержаться, а написать я не успел. Надеюсь, что успею до того как ты выйдешь.

— В следующий раз напиши, когда подъезжать будешь, чтобы я в здании тебя ждала.

— Конечно, принцесса.

Мы прошли несколько метров от здания, и Джейк посадил меня в машину.

— Ну, рассказывай как день прошел. Tôi có khoẻ không?

— Tôi khỏe.

1.12.2024

До праздника оставалась пара часов, когда мы слышали

шум в коридоре. Я посмотрела в сторону двери со странным чувством, как будто там был кто-то близкий и родной.

— Мы кого-то ждем? — спросила мама и посмотрела на меня.

— Да нет, вроде, — я недоуменно пожала плечами и пошла к входной двери.

Она открылась, впуская ледяной воздух. В дом вошел высокий юноша и отряхнул с темного пальто редкие снежинки.

— Добрый вечер, — произнес он, лучезарно улыбнувшись. — Простите, что натрусил тут снега.

— Джейк, — я облегченно выдохнула и, подбежав к нему, крепко обняла.

Юноша поставил на пол какие-то пакеты и обнял меня в ответ.

— Я тоже очень соскучился, Анют, — прошептал, а по спине побежали тысячи мурашек. Он выполнил свое обещание, хоть и не должен был.

Я отстранилась и позволила ему снять верхнюю одежду. Черная рубашка и брюки выделяли белые волосы парня, а серебряные цепи на бедрах удивительно соблазняли. Я осмотрела его с головы до ног и с нетерпением облизала губы.

— Я весь в твоём распоряжении, — произнес он, наклонившись ко мне и разворачивая меня в сторону гостиной.

Еще одна волна мурашек заставила меня содрогнуться. Зачем он делает это именно сейчас? Чувствовать его горячее тело так близко было просто невыносимо, и я, резко развер-

нувшись, встала прямо перед ним.

— Ну уж нет, Джейк, — сказала я, запрыгивая на него.

Юноша лишь засмеялся и понес меня в гостиную. Родители проводили нас недоумевающим взглядом, а парень усадил меня на диван и решил представиться, видимо ради приличия.

— Я Джейк, — произнес он, протягивая руку моему отцу.

— *****... — они пожали друг другу руки.

— *****. А что это сейчас было? — спросила мама.

— А, мы просто очень давно не виделись, поэтому... — ответил юноша немного смущенно.

— Я правда очень соскучилась, — произнесла я, чтобы сгладить неловкое молчание, и взяла парня за руку.

Он улыбнулся мне и шепнув, что сейчас вернется, пошел к своим пакетам. Вернувшись с одним из них, протянул мне.

— Небольшой подарок на прошедший день рождения.

— Ой, спасибо. Не стоило, — я взяла пакет в руки и посмотрела на Джейка. Эти глаза. Темный янтарь их завораживал и околдовывал. Время словно замерло, но парень грубо прервал наслаждение, отведя взгляд.

— Откроешь сейчас или попозже?

— Сейчас... Почему ты отвел взгляд?

— Ты думаешь я просто так тебе говорил не смотреть в мои глаза? — он усмехнулся и сел за стол. — Если я предупреждаю тебя, значит для этого есть причина. Я тебе расскажу, не переживай. Только зачем врать, что не любишь смот-

реть в глаза.

— Я не врала, — ставлю пакет на стул и недоверчиво смотрю на Джейка. — Помимо всего прочего ты говорил, что между нами не будет секретов. Если будешь рассказывать, говори сейчас.

Юноша тяжело вздохнул и устало закрыл лицо рукой.

— Ты не испугаешься? — спрашивает, а я качаю головой. — Тогда слушай. Ты же примерно знаешь, кто я и откуда. Так вот я способен околдовать взглядом и...

Он останавливается, внезапно распахивает глаза и осматривает комнату. Что-то бормочет под нос и снова опускает взгляд в пол.

— Ты же поняла, что я вру? — вопрос больше похож на утверждение.

— Да, — отвечаю, а сама пытаюсь понять, что такого он разглядел в комнате.

— Единственные места, где ты можешь безопасно для себя смотреть в мои глаза — моя квартира в Москве и Сингапуре. Только там я полностью уверен в том, что ты защищена.

— Раньше мне ничего не угрожало... — говорю, хоть и понимаю, что именно он имел в виду.

— Раньше за тобой присматривал Хранитель и его помощники. Теперь эту обязанность передали мне. Полностью, — отвечает сухо и устало смотрит на меня. — Не то чтобы у меня был выбор отказаться от этого... Но я не смогу видеть

все достаточно чисто.

— А когда я тебя обнимала?

— Только глаза. А так можешь делать со мной все что хочешь, — засмеялся он. — Тебе не стоит переживать об этом.

16.12.2024 год

— Чтобы я еще раз хоть когда-нибудь летал «***»! — возмущался юноша, входящий в аэропорт после прилета.

Рейс из Питера задержали, и мы с Максимом ждали Джейка часа четыре. Парень увидел меня как только вышел из зоны выдачи багажа. Его мрачное выражение лица в мгновение озарилось улыбкой.

— Я соскучился, любимая, — произнес он, крепко обнимая меня.

— Я тоже, — ответила, обвивая руками его широкую спину.

За эти долгие часы ожидания я не находила себе места и готова была идти ругаться со всеми, с кем можно было.

— Я уже хотел гостиницу искать там, — сказал Джейк, отпуская меня и забирая у Макса свой чемодан. — Вы на машине?

— Да, — ответил Максим, протягивая ключи. — Я думал Аню домой отвезти, когда понял, что это надолго. Но она отказалась.

— Ты устала? — спросил, поглаживая меня по спине, когда мы все поднимались на парковку.

— Да, хочу завалиться спать.

— Ну, сейчас приедем ко мне, выпишься. Можешь даже в моей спальне. Или ты хочешь в общагу?

— Нет уж, от предложения поспать в твоей кровати я не откажусь, — смеюсь и хватаю парня за руку.

Так долго ждать друг друга и наконец-то встретиться. И все из-за какой-то дурацкой авиакомпании!

21.12.24 год

На Новый год мы с родителями приехали к бабушке с де-душкой. Там собралась вся семья по маминой линии. Мы что-то обсуждали, а дедушка снова завел свою шарманку про то, что меня надо замуж отдавать скоро. Я пошутила, что женихов у меня в ближайшее время не предвидится. И в этот же момент зазвонил мой айфон.

— Пошутила, блин, — рассмеялась я и подняла трубку.

— Привет, — такой далекий и в то же время близкий и родной голос вызвал у меня дурацкую, но счастливую улыбку. — Ты сегодня дома?

— Привет. Сейчас нет, — ответила, пытаюсь понять, что он от меня хочет.

— Очень жаль. А где ты? Скинешь локацию?

Голос на другом конце притих.

— Я у бабушки. А что?

— У меня для тебя есть небольшой сюрприз, — ответил парень все таким же поникшим голосом.

— А, сейчас пришло. Ты сильно расстроился.

— Относительно, — ответил он, со смешком. — Жди мой

сюрприз, принцесса.

— Я же просила меня так не называть! — возмущаюсь, а он смеется еще больше.

— Как скажешь, Королева.

Вызов завершился, и я посмотрела на родственников, у которых, судя по взглядам, было даже слишком много вопросов. Переслала другу свою локацию и произнесла:

— Что? Спрашивайте.

— Ань, а кто это тебе звонил? — первой нарушила тишину мама.

— Один хороший знакомый. Больше даже друг.

— И что он хотел?

— Узнать, где я сейчас. Сказал, что у него для меня сюрприз.

— Ань, ну ты же знаешь, что незнакомым лучше не говорить, где ты живешь.

— Он нормальный, — после этих слов я прислушалась к звукам с улицы. — Мне кажется или кто-то пришел?

— Я не слышала... — сказала мама.

— За вашими криками, конечно, ничего не слышно, — парировала бабушка.

Дверь в прихожую раскрылась, и там появился силуэт высокого парня в пальто. Он поставил на пол какие-то пакеты, снял с плеч чехол с гитарой и разулся. Я от изумления не могла ничего сказать. Дар речи вернулся как только юноша вошел в кухню-столовую.

— Этого не может быть... — произнесла я прикрывая ладонью сам по себе раскрывшийся рот. — Неужели я сплю?

Посмотрела на руки. Нет, кажется не сплю.

— Первый раз ты проверяешь, — произнес парень, улыбаясь.

— Неправда, — отвечаю, а сама рассматриваю его.

Пальто расстегнуто, из-под него видна белая рубашка и черные брюки с ремнем и множеством металлических украшений. С шеи на грудь спускается тонкая цепочка с кулоном. Длинные белые волосы убраны в какую-то сложную прическу, но несколько непослушных прядей лезут в глаза юноши. Так и хочется подойти и убрать их. Светлые ореховые глаза смотрят куда-то глубоко в душу, но взгляд не холодный, а очень нежный и согревающий. И губы. Большие и такие манящие. Он улыбается и раскрывает руки, приглашая меня. А я соглашаюсь. Бегу к нему, в такие крепкие и родные объятия.

— Я соскучилась, — бормочу, а он целует меня в макушку. Такой высокий, наклоняется, чтобы достать до меня. Он переходит к лицу и проходится мелкими поцелуями по вискам. Кажется, ему плевать на то, что на нас все смотрят.

— Я тоже, Анют, — шепчет он, а по моей спине пробегают тысячи мурашек.

— Джейк, — выдыхаю, когда парень останавливается. — Это потрясающий сюрприз.

Юноша смеется, и я отстраняюсь. Показываю ему, куда

повесить пальто, и мы возвращаемся ко всем.

— Добрый вечер, — говорит парень. — Я Джейк. Прошу прощения за то, что пришел к вам так поздно и без предупреждения.

— И это твой «хороший знакомый»? — спросила мама.

— Знакомый? — перевел на меня взгляд парень. — Я думал мы договорились?

— Ну я же сказала, что скорее друг... — говорю, а сама смеюсь, пытаясь сгладить неловкость.

— Друг? — Джейк смотрит на меня, и поворачивает мое лицо к себе, когда я отворачиваюсь, чтобы не видеть этого пронзительного взгляда. — Мне повторить?

— Не надо. Они о тебе ничего не знают. Я никому не рассказывала, — отвечаю, и он отстраняется.

— Правда? Если почитать твою страничку во ВКонтакте, выглядит. ровно наоборот.

— Не путай, пожалуйста, зарисовки и реальную жизнь, Джейк.

Я смотрю на него, и он отдаляется. Да, мне тоже было бы неприятно, если бы мой парень назвал меня своей подругой. Но скандал в семье гораздо хуже.

— Прости, я понимаю, что тебе сложно это слышать, но...

— Шшш, — подносит палец к моим губам, — не извиняйся. Ты тут не при чем. Я все понимаю.

Киваю, а у самой на душе скребут кошки. Так не хочу портить отношения с ним, а в итоге получается наоборот. Джейк

видит это и заявляет громко, чтобы слышали все присутствующие:

— Аня не хотела скандала, поэтому сказала, что мы с ней друзья. На самом деле она моя девушка.

— Что ты творишь, Джейк, — шепчу и представляю удивленные лица мамы и остальных.

— О, дедушка как раз хотел Аню замуж выдавать, — ни к селу не к городу говорит дядя ****, а я мысленно покрываю его матом. Вот зачем он это сейчас сказал?!

— Даже так? — произносит Джейк, а я поднимаю взгляд и со злобой смотрю на дядю.

— Дедушка меня всю жизнь замуж выдает. Пока еще даже ни с кем не целовалась.

— Джейк, вы садитесь за стол, — приглашает бабушка, чтобы разрядить обстановку.

Я встаю со стула, но сильная рука тут же возвращает меня на место. «Сам найду, куда сесть, не маленький,» — слышу в голове мысли парня.

Он берет единственный свободный стул и ставит рядом со мной. Бабушку взглядом заставляет остаться на месте, берет тарелку и приборы и садится рядом.

— Джейк, а вы кем работаете? — спрашивает мама, пока юноша накладывает себе еду.

— У меня свой бизнес в Сингапуре. Если вам интересно сколько я получаю в месяц на руки, выходит больше ста тысяч долларов США.

— Сколько? — все удивленно таращатся на парня, а тот спокойно продолжает ужинать.

— А как вы с Аней познакомились? Не в Сингапуре же,
— продолжает «допрос» мама.

— Это долгая история. Даже если я вам все расскажу, вы мне не поверите. Так что это личное.

— А сюда вы на чем приехали?

— Мам, ну дай ты человеку поесть в самом-то деле.

Джейк благодарно улыбается мне, а я иду в коридор, чтобы посмотреть, что он с собой привез. Гитара, несколько пакетов с чем-то завернутым в подарочную упаковку внутри. Плоская кожаная сумка, по-видимому с ноутбуком и документами, из одного кармана торчат ключи от машины с логотипом Мерседеса. Возвращаюсь обратно, готовая задавать миллиард вопросов.

— Спрашивай, Ань, — говорит он, аккуратно вытирая рот салфеткой, а после поднимает на меня взгляд.

— Раз уж ты все равно всем сказал, то можно я...

Он понимает меня без слов и отодвигается от стола, чтобы я села на его колени. Убираю прядь волос с его лба и люблюсь его лицом.

— Ты сильно устал? — спрашиваю, а сама мягко массирую его плечи.

— Не особо, — отвечает и разворачивает меня к себе, чтобы я села прямо. — И да я приехал на Мерсе, и нет, мне не жалко. Вымою.

— Удобно, особенно с зарплатой в сто с лишним тысяч баксов.

— Если хочешь, можешь все пакеты с подарками распаковывать. Я все тебе привез, — произносит юноша, и обвиняет руками мою талию.

— Правда? Тогда я все сюда сейчас принесу, — встаю, и он вместе со мной.

— Сам принесу, не напрягайся.

— Аня, если он и правда такой хороший, как выглядит, — говорит мама шепотом, — не отпускай его. Только про учебу не забывай. Кстати, у него девушки были?

— Была одна, но она погибла. И лучше это событие не обсуждать.

Джейк вернулся с пакетами и поставил их на пол. Я взяла один, достала коробку и, поддев край бумаги, сорвала упаковку. Внутри оказалось несколько упаковок какой-то вьетнамской вкусняшки с дурианом, что-то похожее на пирожные из теста из рисовой муки, десерт, похожий на очень мягкую халву и много сладостей из разных стран.

— Спасибо большое, Джейк — произнесла я и кинулась ему на шею. — Ты запомнил все, о чем я рассказывала.

— Да, — отвечает, поглаживая меня по спине. — Открывай следующий.

Я достаю второй подарок. Коробка побольше, а на ней написано «Осторожно хрупкое». В предвкушении срываю бумагу и открываю ее. Там лежит техника. И снова именно то, о

чем я говорила, когда мы разговаривали долгими ночами после экзаменов. И в этот момент мне стало стыдно. Он столько всего купил для меня, а я ничего не могу подарить ему, ведь у меня ничего нет. Ничего, кроме таланта. Но ведь это не то. Нематериальное. Кладу коробки на стол и поворачиваюсь к нему.

— Джейк, у меня для тебя ничего нет... — говорю тихо и опускаю глаза в пол.

— Ошибаешься, — отвечает, поднимая мое лицо к себе. — У тебя есть талант. Я читал вчера конец повести. Она получилась потрясающей. Не принижай свои достоинства, Аня.

Киваю и снова опускаю взгляд. А он наклоняется, тянется ко мне и нежно целует прямо в губы. Миллионы бабочек в животе взлетают и устремляются куда-то в неизвестность.

— Ты потрясающая, Аня, — говорит юноша и отстраняется. — Ты достойна каждого подарка, который я тебе привез, слышишь?

Я киваю и смотрю в его глаза. Такие теплые и родные, что хочется в них утонуть. Обнимаю его, и в душе становится удивительно спокойно. Все идет так, как и должно. Он рядом, и Высшие на его стороне. И мы вместе. Навеки.

За все стоит платить

Дата написания: 6.02.25 год

Примечания: эта история тоже была среди зарисовок. Но я все же решила выделить ее в отдельный рассказ.

По бескрайней степи скакали две резвые лошади. Их всадницы хохотали, обмениваясь последними новостями, а легкий ветер мягко обдувал лица девушек. Подруги увиделись впервые за долгое время: вечные дела и заботы не позволяли выкроить и минуты свободной. Широкое поле возвращало беззаботство и детство в души юных всадниц.

— Кстати, Крис, ты не представляешь, что со мной вчера произошло, — произнесла одна из девушек — сероглазая брюнетка в легком светло-розовом платице.

— Что случилось, Адель? — спросила вторая наездница, обеспокоенно останавливая лошадь. Ее брюки и легкая хлопковая рубашка выдавали опытную наездницу.

— Я случайно оставила свой дневник на рабочем столе в комнате. А в это время пришла в гости девушка из института, мы с ней когда-то вместе создавали проект нарядов для современных дам. Я вышла на полминуты, возвращаюсь, а она держит в руках мой личный дневник.

— Какой кошмар, Адель! — воскликнула девушка. — И что же ты сделала?

— Сначала мне захотелось отрубить ее грязные руки и выколоть глаза. Но я спросила, зачем она трогала мою вещь. А ответила она, что лишь искала мои книги.

— Книги? В твоей комнате? Ты же их всегда на всеобщее обозрение выставляешь... — Кристина с подозрением уставилась на подругу.

— Вот именно, я ей так и сказала. Тем более, она могла спросить у меня. «Если бы я не нашла, я бы спросила» — вот что она мне ответила, — Кристина скорчила гримасу, подражая непутевой знакомой.

— Чтооо? — Крис едва не упала с лошади. — Ну так в дневнике-то явно не про книги?

— Нет, конечно. Я так и не поняла, почему она не закрыла его сразу. Там же понятно что это не то, что она искала.

— А что она на это сказала? — девушка нервно сжала в руках поводья.

— Она решила, что это такая книга.

— Она дура? И зачем она спалилась, что читала дневник?

— Я якобы ее там душой назвала. Один или два раза.

— То есть там деже не про нее было... Тогда она действительно заслуживает этого звания. Слушай, Адель, у меня один маг знакомый есть. Он чернокнижник что ли. Может мы его попросим, чтобы порчу на нее наложил или сглаз какой.

— Нет уж, спасибо, пусть это на ее совести будет.

— Ну Адель, это же нельзя так просто оставлять. Он па-

рень хороший, потомственный колдун. Поехали, а?

— Ладно, поехали. Только никаких проклятий насыпать мы не будем.

— Хорошо, как скажешь.

Хижина чернокнижника находилась совсем недалеко. За полчаса скачки всадницы добрались до маленькой избушки возле реки. Домик был небольшим, но очень ухоженным, а во дворе был разбит сад, пестривший яркими красками. Кристина постучала в тяжелую на вид дубовую дверь. Из дома раздались тихие шаги, и уставший голос хозяина:

— Кто там? Гостей не принимаю.

— Это я, Кристина.

— Ах, Крис, здравствуй. А это кто с тобой? — из хижины вышел высокий молодой человек в легкой серой рубаше и синих льняных брюках с множеством заплаток.

— Это Аделина, моя подруга, я тебе про нее рассказывала.

— Приятно познакомиться, мое имя Яссо. Проходите и рассказывайте, что случилось.

Девушки рассказали о произошедшем вчера, пока Яссо наливал им чай.

— И что вы хотите от меня? — спросил он, присаживаясь за стол.

— Ты можешь что-то с той ненормальной сделать? Она же не понимает, где заканчивается общественное и начинается личное, — Кристина гневно ударила кулаком по столу.

— А что я сделаю? Глаза ей выколю?

— Ну ты же колдун, придумай что-нибудь, Яссо. Ну пожалуйста.

— Не надо, Крис, — Аделина покачала головой. — Спасибо за чай Яссо. Я не хочу прибегать к черной магии, только для того, чтобы проучить одного человека.

— Я понял. Что ж вы в своем праве. Как ее звали хоть?

— Мариам...

— А, так ты не первая столкнулась с ее тупостью. Ко мне до тебя еще четыре девушки приходили по похожей проблеме. Что ж, придется за ней понаблюдать...

— Вы же не будете с ней ничего делать?

— Нет, Адель, не переживай.

Девушки ушли, а на следующий день на городской площади солдаты умирляли ту самую Мариам. Девушка кричала, что в ее доме поселились призраки и нечисть, только ей никто не верил, а народ кричал сдать ее в больницу для душевнобольных.

— Что с ней? — спросила Адель, подходя ближе к знакомой фигуре в заплатанных синих штанах.

— Она не пережила, когда залезли в ее голову и узнали все ее секреты. В том числе то, что она тайно встречалась и спала с губернатором, — Яссо сказал это так, будто произошло самое обычное дело.

— Что значит залезли? Вы же говорили, что не будете с ней ничего делать... — девушка не поверила своим ушам и

со страхом и злостью уставилась на мага.

— Ну да, я ничего и не делал. Все это — работа моих знакомых. И никакой я на самом деле не чернокнижник. Так, иногда травки в поле собираю, да фокусы разные делаю. А вы так и поверили Кристине в сказки про колдуна?

— Ну да, только не таких колдунов я себе представляла...
— Аделина отошла от Яссо на всякий случай. Произошедшее с Мариам, которая хоть и залезла в ее личную жизнь, но до этого не была врагом, пугало. Но больше всего пугал этот красавчик с необычным именем. Никто не знал, кем является Яссо на самом деле. Кто-то, как и Кристина считал его колдуном, а кто-то связывал его с нечистой силой.

— А что будет с Мариам? — спросила наконец девушка.

— Она сошла с ума, — так же спокойно ответил Яссо. — Сегодня ночью к ней придут мои друзья и окончательно добьют ее. Будет мучаться до конца дней болезнями и галлюцинациями.

— Это жестоко...

— Не очень. Это я еще добрый.

Девушка в душе была ему благодарна. Хоть она и не показывала, но все равно хотела проучить ту, которая без спроса ворвалась в ее жизнь.

А что если...

Дата написания: 12.03.25 год

Примечания: зарисовка после прочтения цикла Колдун Российской империи. Да, с героями я прощаться совершенно не хотела)

Снова ночь спускается на город. На часах уже почти двенадцать, но девушка продолжает сидеть за столом и учить язык. Она переехала в столицу не просто так, она должна сделать все, чтобы стать лучшей, чтобы получить диплом.

— Кофе? — тонкая мальчишеская рука протягивает студентке чашку с бодрящим напитком.

— Да, спасибо, — девушка берет чашку в руки. Слишком измотанная от учебы она даже не вспоминает о том, что живет одна и у нее даже нет парня или друга, который мог бы приехать в ночь только для того, чтобы сделать кофе.

— Я себе тоже сделаю? — спросил тот же юноша.

— Да, — машинально отвечает девушка и снова погружается в учебу.

— Добрый вечер, — в комнату заходит новый гость и только тогда студентка поворачивается лицом к двери.

И видит его. Мужчина средних лет, с темной шевелюрой и в сером костюме. На груди прикреплена звезда колдуна, а из кармана брюк виднеются его часы. Тут в комнату залетает

парень с рыжей шевелюрой в яркой толстовке и штанах. В одной руке он держит кружку с кофе, а в другой — кусок пирога, оставшийся с ужина.

— В холодильнике есть зефир и колбаса, — говорит девушка, а сама пытается понять, что происходит и как они оказались тут. Кузя уходит обратно на кухню, а она обращается к Аверину:

— Гермес... Можно я вас так буду называть? — тот кивает и студентка продолжает. — Как вы тут оказались? Вы с Кузей ведь из книги, — она покосилась на полку, где стояли две неп прочитанные книги про колдуна.

— Ты же сама обещала, что пойдешь расследовать с нами. Кузя заждался и попросил, чтобы мы пришли сюда, — Аверин смущенно улыбнулся, ему было неудобно отвлекать студентку от занятий.

— И правда, обещала... — девушка закрыла ноутбук и тяжело вздохнула. — Я правда хочу узнать, чем там закончатся ваши приключения. Вы проведете меня?

— Ну разумеется, — Аверин улыбнулся увереннее и позвал Кузю. Тот вернулся с кружкой кофе для хозяина, двумя упаковками зефира и теплым пледом.

Студентка взяла с полки книгу, стикеры и ручку и села в любимое кресло. Открыв нужную страницу, она принялась читать. Кузя обернулся котом и устроился в ногах, а Аверин сел прямо на ковер, чтобы быть ближе к девушке. А та с жаром поглощала страницу за страницей, но не ощущала той

комнаты, в которой находилась. Вот она идет вместе с Гермесом мимо странного кота с разными глазами, а потом пытается понять, что же случилось с мальчиком. А через пару минут она уже понимает, кто преступник. И понимает раньше колдуна. Берет стикер и пишет на нем несколько слов.

— Хм, а это возможно, — произносит Аверин, ему самому интересно быть рядом с читательницей. Он, Кузя и остальные живут благодаря читателям, таким как эта студентка, которая рыдает, переживая за их судьбу, или смеется, когда Кузя в очередной раз делает что-то комичное. Хороший вечер с любимыми ее героями длится настолько долго, насколько она хочет. А она готова провести с ними вечность, готова сжимать в объятьях Аверина, когда он возвращается с опасного дела, готова скупить весь зефир мира для Кузи, лишь бы вечер не заканчивался. А он продолжался, в дом приходили новые и новые люди и дивы, каждый из которых стал частью ее маленького мирка, где живут все те, кто занял место в сердце и душе, те, к кому она настолько привязалась.

Ночная вылазка

Дата написания: 14.05.2025 год

Примечания: еще одна история, вдохновленная рассказами Виктора Дашкевича

На лагерь опустилась темнота ночи. За окном лил дождь, в комнатах погас свет, и, казалось, что все дети легли спать. Но как только вожатые скрылись, а дождь прекратился, в одном окне первого этажа показались два мальчишеских глаза. Вскоре появились еще два. И еще. И вскоре к забору, пригинаясь к земле, спешили трое пацанов. Тихо, чтобы никто не заметил они отодвинули деревяшку забора, выбрались на улицу и спрятали свой тайный лаз обратно.

— Ну что? — спросил один, невысокий мальчишка, лет восьми, в ярких зеленых шортах и синей футболке.

— На кладбище, как и хотели. Ты что забыл, Серег? — ответил другой, немного старше, в такой же яркой одежде.

— Да помню я, помню, Леш. Только страшно...

— Да ну тебе. Не дрейфь, мы же только посмотрим, — младшего похлопал по плечу еще один мальчишка, высокий, одетый в длинную растянутую футболку и бриджи. — К тому же это весело.

— Как скажешь, Коля, — Сережа кивнул и пошел следом за всеми.

Тропинка до трассы была размыта недавним дождем, и кеды друзей быстро промокли. Шли ребята довольно долго: два часа занял их поход до кладбища. Старшие отряды рассказывали легенды о светящихся могилах и призраках, которые бродят там по ночам. И мальчишки решили проверить, правда ли это.

Фонариков не было, поэтому Леша сделал факел. Приделал к палке консервную банку, найденную на дороге, натолкал в нее тряпок и залил их соляркой. Щелкнуло огниво, и чудо мальчишеского гения загорелось, освещая маленький клочок пространства. Компания двинулась вперед.

Вокруг было пусто. Только вдали светился маленький толи костер, то ли фонарь. Призраков тоже не наблюдалось. И тогда Серега сорвался с места и побежал вперед, посмотреть, что это там светится. Но смелость быстро закончилась. Леша с Колей не успели кинуться за ним, трусили, испугались, что там призрак сидит. Вдруг раздался истошный вопль.

— Бежим к нему! — встрепенулся Леша, вглядываясь в темноту.

— Не, к воротам.

Кто-то бежал к ним. На призрака это существо похоже не было. Призраки не могут быть грязными, как черти. Друзья кинулись к воротам. Факел упал на землю и потух. Кладбище погрузилось в кромешную тьму. На трассе погоня неизвестного черта не прекращалась. Из-за поворота показалась одинокая машина. На минуту компанию осветил свет фар,

но тут же пропал: водитель дал по газам и, развернувшись, скрылся в темноте. Вскоре вдали показался лагерь. Ребята остановились возле забора, и в свете одинокого лагерного фонаря увидели, кто за ними гнался.

— Вы чего? Это же я! — спросил Серега.

— Ты себя видел вообще?! — воскликнул Леша, тяжело дыша.

— Нет, конечно, а что?

— Так ты ж грязный, как черт!

Мальчишка, как мог, осмотрел себя и рассмеялся.

— А ты чего орал? — спросил Коля.

— Да там гнилушка светилась. Я ее взять хотел, и упал. Да прямо в лужу. Подумал, что это могила, и меня сейчас мертвец заберет к себе, потому и заорал. Ох, вот мне влетит от вожатых наших...

— Да не парься, все нормально будет, — улыбнулся Коля.

— Погнали в комнаты уже.

И все вернулись в лагерь. Эта история должна была запомниться надолго.

Зарисовки декабрь 2025

13.12.2025

— Так вот, этот придурок, значит, пришел к ней домой и сказал, что он недостойн ее и хочет забрать кольцо, — говорила я.

Подруга же сидела напротив и хрустела попкорном. Для нового романа как раз его и не хватает. Сюжет там вышел достаточно закрученным. Я рассказывала очередной поступок придурочного главного героя, когда раздался звонок в домофон.

— Кто это там? — спросила, оборачиваясь в сторону двери. — Вы еще кого-то ждете?

Подруга только пожала плечами. И с неохотой поднялась из-за стола.

— Пойду, посмотрю, кого к нам занесло.

Я улыбнулась и отпила чай.

В Барнауле мне понравилось. Снежок везде лежит, сугробы. В один меня успешно окунули, как и обещали. Решение встретить очередной новый год с подругой мне очень даже понравилось. Хоть мы и видимся нередко, но и не часто. А тут и зимнюю сказку посмотреть можно. Не то, что Ростов, где каждый раз город стоит при первом нормальном снеге.

— Так что, кто там? — крикнула подруге и уже поднялась, чтобы пойти посмотреть, как они вошли на кухню.

Подруга прошла к столу, а я замерла, не в силах пошевелиться. Нет, этого просто не может быть. Наверное, это просто продолжение сна.

— Ущипните меня кто-нибудь, — только и смогла сказать я.

Дыхание сбилось, а гость поднял руку, помахал ею и сказал такое долгожданное и родное: «Привет».

Больше я не могла стоять на месте. Сорвалась и кинулась к нему. Слезы сами полились из глаз бурным потоком и я не могла их остановить.

— Прошу не исчезай. Если это сон, пожалуйста, оставь меня здесь, — бормотала, вцепившись в его рубашку.

Он наклонился ближе, и я почувствовала, как его длинные белые волосы касаются моего лица.

— Ну, малышка, я здесь, рядом все хорошо, — произнес он, а я только сильнее вцепилась. Не пушу. Ни за что и никогда не пушу!

Он попытался чуть отстраниться, но я не дала сделать и шагу, а слезы полились с новой силой.

— Нет. Не уходи, Джейк. Не бросай, — говорила я сквозь рыдания. Не знаю, что было больнее: потерять его или осознать, что кто-то посторонний увидит мои рыдания. Даже при нем не хотелось впадать в истерику, но остановиться я уже не могла никак.

— Хорошо, хорошо. Я здесь, рядом, — сдался он и принялся гладить меня по спине. — ****, у вас есть успокои-

тельное? Или чай зеленый?

— Да, было где-то. Сейчас найду.

Джейк поднял меня на руки и усадил на стул. Нет, отпустить я его не хотела ни в какую, хотя истерика и начала отступать. Он снял мои очки, положил их на стол, а сам опустился передо мной.

Я снова уткнулась в его рубашку. Да, теперь слез уже не было, но отпустить все равно не хотелось.

— Ты как, Аниют? — кажется, это спросила подруга.

— Спасибо, более менее, — пробормотала и взяла стакан воды из рук подруги. Отпила. Стало немного легче, хотя последствия истерики все еще выдавал хлюпающий нос и красные глаза.

— Как ты долетел? — спросила, лишь бы сменить тему, а сама снова уткнулась в его грудь.

— Да нормально. В Шанхае сутки просидел, — какой же в реальности у него приятный голос. Так и хочется слушать и слушать. Лишь бы запомнить.

— Расскажи еще что-нибудь. Что угодно, — попросила я. Он рассмеялся и потрепал меня по волосам.

— Надо подумать. Вообще, за пять лет я насобирав достаточной истории. Тебе будет, что послушать, — он посмотрел в мои глаза.

Наши лица находились так близко, что я смогла рассмотреть его. Орехово-золотистые с оттенком карего. Такие родные, что хотелось окунуться в них с головой. Наконец-то я

вижу его. И впервые не во сне, а наяву. Надела очки и принялась рассматривать его. Черты лица, глаза, волосы, небрежно лежащие на плечах. Не знаю, как именно он сделал этот сюрприз, но он явно удался.

— Ты же останешься? — спросила, мягко касаясь его щеки, а что он только кивнул. Раз так, значит будущий год будет полон радости, счастья и всего самого лучшего.

19.12.2025

— Аня, Аня, остановись, — он бежал следом, кричал мне вслед. Только я даже не притормозила. Мне срочно надо с ней поговорить. Прямо сейчас.

— Аня, стой, — он все же догнал меня и схватил за руку и развернул к себе. Дыхание его сбилось, как и мое.

— Что?

Он обхватил меня руками и прижал к себе. Я только яростно принялась отбиваться от его ладоней.

— Ну тише, тише, успокойся, котенок. Дай ей время. У нее же наверняка есть свои дела. Остановись, — он говорил, а сам мягко гладил меня по спине.

— Пусти, пусти, зараза, а то я тебе глаза выцарапаю. Пусти, кому сказала, — отбивалась я и судорожно старалась выбраться из его крепких объятий. — Мне нужно поговорить с ней.

— Она занята, малыш, дай ей немного времени. Займись чем-то другим, — его мягкий голос только раздражает. Убила бы, заразу.

Вцепилась ногтями в его руку, и пожалела, что все обстригла. Он отстранился от меня на миллиметр, а я тут же врезала ему прямо в плечо.

— Я тебя все равно не пушу, пока не утомнишься, — спокойно произнес он. Да почему же ты такой спокойный. Ударила наотмашь по рукам, щекам, вцеплялась в него. Злость немного ушла и уступила место новым эмоциям. Я почувствовала, как по щекам текут слезы. Ну зачем я его избила, а?

— Прости, пожалуйста, Джейк, — прильнула к его груди, а он только заключил меня в объятия. И как он меня вообще еще терпит?...

— Все хорошо, ты умничка, котик, — он целует меня в лоб и обнимает крепко-крепко.

— Спасибо, любимый. Ты лучший, — шепчу и окончательно успокаиваюсь.

Ну что бы я без него делала? Так и испортила бы отношения со всеми с кем можно. И еще хуже бы себя чувствовала.

22.12.2025

— Вот она, главная проблема дружбы на расстоянии... — произнесла я, откидывая телефон в сторону.

— Какая? — Джейк проходит в комнату и опирается на дверной косяк.

Поднимаю на него взгляд и горько улыбаюсь.

— Я не знаю, чем ей помочь. Что сказать? Как сказать? Да и стоит ли говорить вообще. Хочется приехать, обнять.

Хоть как-то морально помочь ей. А я не могу... не могу даже приехать.

— Малыш, я понимаю, что больно. Особенно тебе, но...

— он подходит ближе и касается моего плеча, а я тяну его ближе к себе и утыкаюсь в грудь. — потерпи немного. Ей станет легче, обязательно станет.

— Откуда ты знаешь? — поднимаю на него взгляд и смотрю, почти умоляя. — Ты правда поможешь ей? Она же...

— Ну и что? Она твоя подруга, Анют. Это главное.

— Джейк, а давай просто поедem к ней, а?

— Если есть билеты... Ты уверена, что...

— Нет, я ни в чем не уверена сейчас, но вот силу. Я могу разделить хотя бы часть боли. Надеюсь, это поможет.

— Ань, это опасно. И не факт, что твоя душа примет...

— Но ты же поможешь? — только и улыбаюсь я, а сама уже тянусь к телефону. Уж лучше сделать так, чем жалеть после. А примет не примет. Дело десятое.

25.12.2025

— Солнце, тебе еще чем-то помочь? — спросила я подружку после того, как красивенько расставила посуду и разложила приборы на троих.

Этот Новый год от чего-то решила встречать не дома. Захотелось реально новогоднего настроения, так что выбор сам собой пал на город, где она жила. Далековато, конечно, зато новые места увижу. К тому же и снег имеется, и компания хорошая.

— Да вроде нет, — ответила девушка, когда я вернулась на кухню. Много мы не готовили: пара салатов, бутерброды с икрой, еще несколько блюд. На этом все.

Последние приготовления к торжеству завершились, и мы все, наконец, сели за стол. Провожать старый год. Подруга, ее муж и я. Где-то по квартире бегала кошка. Обсудили сколько всего произошло за это время. Да, год оказался невероятно длинным и ярким. Много достижений, столько же знакомств. Почти наступила полночь. Оставалось всего лишь полчаса до наступления нового года, как мы услышали звонок в дверь.

Насторожились, я медленно перевела взгляд на дверь, а после на подругу. Потянулась к Джейку, но ничего не почувствовала. Ну не может же это быть он. Он же вообще сейчас в совершенно другой стране. Или... Отчего-то вспомнился утренний разговор с ним, когда я еще четко ощущала его рядом.

— Решила все же отметить с подругой? — спросил он, и его крепкие ладони оказались на моих плечах.

— Ну да. Я же говорила, — наклоняю голову, чтобы почувствовать его руку.

— Как же я хочу быть рядом, малышка, — говорит он, а вторая рука скользит по спине, отчего я вздрагиваю.

— Я тоже этого хочу, Джейк.

И вот теперь я услышала звонок в дверь. Конечно, всем нам стало чертовски страшно. В первую очередь мне. Что

если я ошибаюсь? И это не Джейк...

— Я пойду хотя бы в глазок посмотрю. Как вообще можно было в обход домофона пройти? — произнес муж подруги и отправился к двери.

Я снова попыталась связаться с Джейком. Черт, когда-нибудь я научусь это контролировать. Чуйка подсказывала, что за дверью беда. И открыть ее должна именно я.

— Подожди. Давай лучше я, — произнесла, а сама прошла к двери вперед мужчины. Очень не хотелось представлять его опасность.

Я коснулась двери ладонью и прислушалась к себе и своим ощущениям. Сила? Может и она, только вот отклика я не ощущала.

Раздался новый звонок, а после я услышала голос.

— Анют, ты говорила, что сегодня празднуешь здесь.

Джейк! Я встrepенулась. Неужели и вправду он?!

— Я понимаю, что впустить незнакомого человека будет странно и опасно. Я оставляю вам несколько подарков. С наступающим. И... я люблю тебя, моя принцесса.

Я почувствовала, как он касается моих волос и целует в макушку. Прикрыла глаза и открыла дверь. Подруга свернет шеи нам обоим... мне в первую очередь. Это действительно был он. Одетый в теплое шерстяное пальто, с длинными белыми волосами, что ниспадали на плечи, он как и всегда оставался прекрасен.

— Джейк... — я кинулась ему на шею. Хотелось зацело-

вать, заобнимать до смерти. Мой Джейк. Как же долго я тебя ждала.

— Малышка...

Он коснулся губами моей щеки и опустил чуть ниже, к шее. Хотел было оголить ключицу, но я мягко отвела его пальцы, переплетая их со своими.

— Джейк, не здесь... — прошептала я и отстранилась.

— Извини, — он улыбнулся своей милой и такой нежной улыбкой, что я невольно залюбовалась.

Джейк разулся, снял пальто, и я тут же захотела убежать куда-нибудь подальше. Темная рубашка даже слишком выделяла рельеф его мышц. Черные брюки оказались украшены металлическими цепями, а на ремне блестели серебряные заклепки.

Я с трудом сдерживалась, чтобы не кинуться на него. Да, ждала я долго, но...

— Я тоже очень соскучился, Анют, — он мягко развернул меня в сторону гостиной. Мы прошли в комнату. Муж подруги уже вернулся туда, а я даже не заметила, когда это случилось.

— Это Джейк, — произнесла мягко отстраняясь от него, но меня снова прижали к груди. Знает же, что хочу этого.

— Прошу прощения за неожиданный визит. Предупредить не было возможности, увы.

— Да ладно уж, проходите, — усмехнулась девушка. — Не на морозе же вас оставлять.

Я тоже улыбнулась. Кажется, вечер обещал быть более чем прекрасным. Пришлось добавить еще приборы для Джейка.

— Я не... — он коснулся моей спины, когда я раскладывала посуду.

— Я ждала тебя пять лет, так что теперь, будь так добр, не мешай, — улыбнулась, а сама устроилась рядом.

— Ань, я хотел прийти раньше, но...

— Шшш, — я приложила палец к его губам, — не нужно. Я рада что ты здесь. Этого достаточно.

— Я тоже безумно рад тому, что приехал, — он все же коснулся моих губ своими, я поддалась принимая его поцелуй.

Так долго я этого ждала и так хотела продлить этот миг безвременья. Джейк отстранился, мягко опуская ладони на мои плечи.

— Пожалуй, на этом мы остановимся, — улыбнулся он и вернулся на стол.

Мы открыли напитки, разлили их по бокалам.

— Ну что, друзья, за хорошие книги? — спросил Джейк после очередного тоста от хозяев.

— За хорошие книги! — кивнула я и раздался звон бокалов. Новый год приближался, и мы все готовы были принять его чудеса.

2.01.2026

— Ну что, по домам? — спросил Джейк, когда я в очередной раз опустила голову на его плечо.

— Пожалуй, — пробормотала, поднимаясь и потягиваясь. Вечер в гостях у бабушки с дедушкой затянулся.

— Не подвезете нас? — спросила тетя, на что Джейк только поднял взгляд на меня. Я едва заметно покачала головой. Предыдущей такой поездки хватило вполне. Прошло уже немало времени, а я все еще помнила, как молилась всем богам, чтобы добраться до дома в целости и сохранности.

— Нет, нам в другую сторону, — Джейк тоже покачал головой.

— Да ладно, вам сложно что ли? — спросила тетя. — Тут же недалеко совсем.

Бабушка тоже поддержала ее, только вот парень оставался непреклонен.

— Уж извините. Мы поедем только вместе. Родителей аниных я бы с радостью подвез, но раз вы хотите своим ходом, препятствовать не буду.

— А вы не к нам разве? — спросила мама, стараясь хоть как-то отвлечь всех от скандала.

— Нет, у меня для Ани есть еще сюрприз, так что. Я пойду заведу машину. Собирайся, милая, — произнес Джейк и вышел из дома.

Я только выдохнула и принялась собирать вещи. Не так уж и много я взяла с собой. Всего лишь ноут, планшет и телефон. Все уже было сложено в сумки, так что я только отдала их парню, а сама принялась прощаться с родными. Шутка ли, увидимся только через несколько месяцев.

Вышла из дома, села в машину и по-привычке помахала дедушке, прощаясь.

— Я бы подвез, мне не сложно, — пожал плечами парень, когда мы отъехали. — Почему нет?

— Ты просто не ехал с ними в прошлом году. Я тогда молилась, чтобы благополучно оказаться дома. Они не плохие люди, но когда напьются. В общем не хочу нервировать тебя и сама нервничать.

— Как скажешь. Был скандал?

— Да, сестра моя ехала впереди и они с дядей сильно ругались. Она музыку переключала, руками сильно размахивала... Ну и тетя тоже достаточно подлила масла в огонь. Парень сестры единственный в адеквате был. Ну и я.

— Кошмар какой, малыш. Главное, что ты благополучно до дома добралась.

— Это точно. Кстати, мы куда едем вообще? — я посмотрела по сторонам и поняла, что мы проехали центр города и едем куда-то в сторону трассы в областной центр.

— А вот это сюрприз. Не бойся, в лесу не оставлю.

От этой шутки стало резко неприятно, и я поспешила вернуться.

— Извини, малыш. Глупая шутка вышла, — он виновато улыбнулся, хотел было положить ладонь на мою ногу, но передумал.

— Да ладно, — я тоже улыбнулась.

Ехали мы по трассе около часа, пока я не поняла, что ря-

дом аэропорт. Единственный аэропорт в области.

— Мы куда-то летим? — спросила я, когда Джейк оставлял машину на парковке.

— Конечно. Но это сюрприз, — он достал чемодан и покати́л в сторону здания.

27.02.2026

Я отпила горячий кофе и посмотрела в сторону прилета. Подруга должна появиться с минуты на минуту. А вместе с ней и... впрочем лучше не оставлять себе пустых надежд. Это был только сон. Но насколько живой и реальный.

Кофе закончился как раз, когда начали выходить пассажиры. Подруга с багажом, значит придется подождать. Прошло минут пятнадцать, когда я увидела их.

Высокий мужчина с длинными белыми волосами. Даже не удосужился завязать их в хвост. Одет в плащ, кажется... мда. Толком и не рассмотрю. Рядом подруга в знакомой мне голубой куртке и вязаном шарфике.

— Спасибо большое, — поблагодарила она своего сопровождающего, когда они подошли ко мне. — Дальше мы тогда сами.

Я смогла рассмотреть его. Широкие янтарные глаза, пухлые губы, которые так давно хотелось... хм... нет, то, что произошло ночью не считается. Тем более, что меня все равно выбило.

— Доброе утро, — он улыбнулся, я тоже. Зараза, да что ж он со мной делает. Захотелось начать падать только чтобы

проверить, подхватит ли он меня. Но не стала.

— Доброе. Да, дальше мы сами.

— Уверены? — он выгнул бровь и улыбка стала шире. — У тебя больной позвоночник, а у **** ребро сломано. Вы не дотащите чемодан даже до экспресса.

Пока он говорил, я заметила, как глаза подруги расширились. А я же просила его не говорить.

— Убила бы. Мы же договаривались! — но на мои слова он только рассмеялся.

— А что мне надо было сказать? Здравствуйте, *****, я парень вашей подруги, которого она никогда не видела?

Я рассмеялась. Да уж. Это выглядело бы куда хуже. Джейк тоже посмеялся, а после приобнял меня и наклонился к самому уху:

— Я чертовски соскучился, Анют.

По коже побежали мурашки, и я вздрогнула. Я тоже страшно скучала. Подняла взгляд на него и осторожно поправила белую прядь.

— Ты на машине?

— Нет. Максу напишу, чтобы не ехал. Точнее, чтобы ехал домой. Он должен был меня встретить.

— Спасибо, что приехал. Не расскажешь, почему...? — мы уже собрались идти, когда я снова осмотрела подругу с Джейком. Невольно на глаза навернулись слезы.

И тут же я почувствовала, как меня сжимают в крепких объятиях. Он мягко поглаживал меня по спине, успокаивая,

но я не могла остановить слезы. Он наконец-то рядом. Я чувствую его горячее дыхание, но... вечно какое-то но.

Слезы помогли. Я выдохнула спокойно и снова улыбнулась. Все. Готова идти совершать новые подвиги.

Хранитель чудесных.

Принятие. Глава 1 (отрывок)

Аннотация:

Семь лет Девиан прятался от собственного прошлого, от той боли, что таилась там. Но теперь он вынужден вернуться домой.

Сильный колдун, легенда Академии, теперь он не способен даже контролировать свою силу. С самой первой ночи в столице его мучают кошмары. Он все больше теряет связь со своей силой и перестает чувствовать чудесных, а неизвестный дух просит вспомнить нечто связанное с прошлым. Он не понимает: это проклятье от врагов или благословение от родных? Девиану придется переступить через боль прошлого, чтобы восстановить магию и гармонию в душе и защитить близких.

Примечание: в качестве бонуса решила оставить тут начало первой главы моего дебютного романа)

Свеча медленно догорала, и Девиан провел над ней рукой, стараясь усилить пламя. Огонь разгорелся с новой силой, а как только колдун отвел ладонь, перекинулся на стол.

— Да чтоб тебя! — Девиан сжал кулак, стремясь подчинить себе магию, но та продолжила поглощать все его записи.

Он произнес несколько слов заклинания, но пламя и

не думало останавливаться. Девиан почувствовал, как тепло подбирается все ближе и начинает превращаться в жар. Несколько взмахов руками, и колдун стремглав выбежал из комнаты. Мама наверняка уже уложила сестру спать и сможет уделить ему немного времени. Он постучал в дверь, но ответа не услышал и толкнул ее вперед.

Из распахнутых настежь окон на него налетел порыв ледяного ветра. Отец стоял рядом с постелью матери со склоненной в скорби головой. Рядом стояла и сестра.

— Что...? — Девиан не успел закончить вопрос, как почувствовал жар.

Огонь снова вернулся. Из искр догорающих в камине полен взметнулось пламя и окутало всю комнату. Колдун отступил. В бушующей силе он уже не видел ни постели, ни силуэтов отца и сестры. Девиан протянул вперед руку и попытался умирить магию, но его собственная стихия не подчинялась, только приближаясь и обжигая. Кожа начала покрываться волдырями, и тогда колдун собрал всю свою волю. Рука покрылась белой шерстью, на него накатила волна огня и где-то, в отражении чьих-то близких и родных глаз, он увидел свои собственные серебристые, вместо ореховых.

— Нет! — закричал он, и пламя полностью поглотило его.

— Так когда ты увидел тот кошмар? — спросил Маир, нахмурившись и скрестив руки на груди.

Девиан в задумчивости поставил голову на руки и прядь белых волос упала на глаза. Он завел ее за ухо и снова по-

смотрел на друга. Уже с полчаса они обсуждали последние новости. Ехать до столицы оставалось достаточно долго, а за разговором время всегда шло быстрее. Под мерный стук колес колдовские часы тряслись на столе, отчего изображение Маира, больше похожее на духа, покачивалось, и Девиан с трудом фокусировал взгляд на чертах мага.

— Три дня назад. Мне как раз утвердили прошение о переводе в столицу, — ответил Девиан и провел над часами рукой, чтобы усилить магию. Попутчика в купе пока не было, и он надеялся, что проведет остаток пути один.

— Думаешь это из-за... твоей сестры? — Маир склонил голову, и его темные волосы шелохнулись. В карих глазах друга Девиан заметил беспокойство и поспешил покачать головой.

— Не знаю. Но надеюсь, что не увижу никого из семьи в столице. Особенно эту девчонку.

— Я думал тебе стало легче, — произнес Маир.

— Не знаю. Мне было никак до этого кошмара. Они не снились мне уже... лет шесть точно, — Девиан скривился от неприятных воспоминаний и глотнул горячего чая из лепестков дерева мунгури, надеялся, что сможет восстановить силы.

— Ты когда будешь в столице? Может посидим в кафе, обсудим новости?

— Давай. Я уже приехал. Я приду на вокзал с девушкой, хорошо? Она давно хотела с тобой встретиться.

— У тебя новая девушка? — Девиан только и смог, что выгнуть бровь. Еще в Академии его друг пользовался популярностью среди волшебниц, и колдун помнил, что тот встречался с кем-то из бывших однокурсниц. Даже сейчас, сидя дома, в рабочей квартире он выглядел достаточно благородно. Светлая рубаша, волосы, стриженные чуть выше плеч. Интересно, кому на этот раз он вскружил голову.

— Нет, все та же. Кири, целительница, — он мечтательно поднял взгляд вверх.

— Понятно. А как твои исследования?

— Мы сделали порошок для заплаток на планере, — в глазах Маира появились задорные огоньки интереса. — Использовали силы лесных чудесных.

— Покажешь при встрече?

— Разумеется!

— Тогда до завтра, — Девиан улыбнулся другу и провел рукой над часами. Механизм щелкнул, портал заискрился и Маир исчез.

Теперь осталось добраться до столицы. Колдун снова отвел от лица выбившуюся из хвоста прядь длинных белых волос и снова глотнул чай. Губы сами собой расплылись в довольной улыбке. Напиток уже начал остывать, но вкус трав все равно продолжал постепенно наполнять силой. Выходить из купе не хотелось, но Девиан заставил себя подняться и пойти долить кипятка. В коридоре колдун поежился от холода и пожалел, что не накинул на рубашу кофту или плащ.

Вернулся в купе, поудобнее устроился на полке и принялся читать «Легенды и предания народов Лории». Когда-то эту книгу ему подарил стажер во время обучения. Том был маленьким и удобным, но теперь выглядел достаточно потрепанным после многолетних поездок. Девиан уже в десятый раз перечитывал историю о русалках, дополняя поля своими заметками и мыслями. «Нет в мире чудесных коварнее северных русалок. Они гипнотизируют, заставляют вас подчиниться, а после безжалостно убивают,» — комментировал составитель. Девиан провел пальцем над этими словами, и они засветились желтым.

— Надо будет почитать про северных русалок и узнать, насколько они активны сейчас, — произнес он, а слова появились на полях книги.

Легенды о чудесных всегда были интересными, хотя Девиан и читал их еще в далеком детстве, а после изучал волшебных существ в Академии, сейчас книга помогла немного расслабиться и отдохнуть. Поезд затормозил и остановился на очередной станции. Потратив пару минут на раздумья, Девиан решил выйти на платформу. После нескольких часов в поезде ноги порядком затекли. В вагон подсаживались новые пассажиры, но колдун надеялся, что до самой столицы королевства будет ехать один.

— Алия Наи, — проводница разговаривала с очередной пассажиркой, — пожалуйста, поднимайтесь. Ваше место во втором купе.

Девиан тихо застонал. Надежды разрушились сразу, и колдун решил хотя бы посмотреть, с кем проведет ночь и почти весь следующий день. Старушка, лет восьмидесяти, с седыми волосами, заплетенными в сложную прическу. Одета она оказалась в яркую малиновую блузу и изумрудную юбку. На плечи была накинута легкая шаль. Колдун только хмыкнул. Он не особо следил за веяниями моды, но невольно замечал, что пожилые волшебницы не носят настолько ярких нарядов. Рядом с женщиной суетливо бегал мальчишка лет четырнадцати с остриженными черными волосами, бледный и худощавый. Его одежда выглядела небогато, но вполне прилично: серые брюки и мешковатая кофта. Девиан хотел было отвернуться от них, но в свете закатного солнца заметил, отблеск побрякушки на шее женщины. Артефакт? Колдун подошел ближе и понял, что на шее попутчицы висит гребень.

— Все верно, — кивнула она и произнесла, обращаясь к мальчишке: — Сынок, подними чемодан в вагон.

Паренек застонал и посмотрел на Девиана умоляющим взглядом. Колдун подошел ближе.

— Добрый вечер, оттория Алия, — произнес он. — Вам нужна помощь?

Старушка подняла на него взгляд и с вызовом посмотрела. Откинула с груди шаль, и колдун разглядел на блузе жетон мага. Тот оказался старым и потрепанным, но книги, окруженные кольцами стихий и две звездочки под ними Девиан разглядел. И имя волшебницы.

— Простите, риа́спия, — поспешил извиниться он и поклонился. Надо же, ненароком оскорбил попутчицу. — Не знал, что вы волшебница. Вам помочь поднять чемодан? Я слышал, что вы едете во втором купе. Я еду там же.

— Какое счастливое совпадение, — старушка улыбнулась. — Будьте любезны.

Девиан осмотрел чемодан и протянул руку вперед. Сделал несколько пассов, и вслед за его ладонью багаж попутчицы поплыл вверх. Странное напряжение в руках заставило их мелко задрожать, но колдун, стараясь не выдать своего беспокойства, поднялся вслед за вещами и аккуратно поставил их на пол.

— Я отвезу в купе, вы не против? — с показной беспечно-стью спросил он и, получив утвердительный кивок, прошел внутрь вагона.

Чемодан он уложил под полку Алии, а после закрыл дверь и посмотрел в зеркало. Опасения подтвердились, радужка стала серебристой. Вернее уже наоборот теряла этот светлый оттенок и теперь вновь была ореховой. Давно он не замечал такого. Может во всем виноваты мысли о том, кошмаре? Сны о матери он тоже не видел много лет. Девиан решил не возвращаться на перрон. Вряд ли свежий воздух поможет ему. Перед попутчицей он уже извинился и больше выслуживаться не собирался. Раз уж она волшебница, для помощи может нанять парочку смертных. Уж они-то ей точно помогут за пару серебряных кортов. Он раскрыл книгу и только при-

нялся читать дальше, как услышал окрик:

— Риаспий, — в купе влетел мальчишка и с жалобным выражением на лице продолжил: — прошу вас, помогите поднять еще одну сумку! Матушка столько всего набрала, мне одному не справиться!

Девиан устало осмотрел паренька, а после кивнул. На перрон он не стал спускаться: поднял вещи с помощью левитации и взял сумки в руки. На удивление, багажа у попутчицы оказалось более чем достаточно. Поставив всё на полку женщины, Девиан снова раскрыл книгу. Дочитать рассказ про русалок все же хотелось. Он делал очередные пометки на полях, когда из приоткрытой двери донеслись тихие слова Алии:

— Скоро я вернусь, мальчик мой. Всего недельку осталось потерпеть, а после ты сможешь колдовать, как раньше. Как и я.

Видимо, она разговаривала с сыном. Девиан понимал, что это говорят не ему, но все равно весь обратился в слух. А волшебница тем временем продолжала:

— Я буду преподавать в Академии, узнаю у местных целителей, как тебе помочь. А ты води себя хорошо и слушайся тетушку.

Больше ничего интересного она не говорила, и Девиан вернулся к чтению. Поезд тронулся, и в сердце колдуна оборвалась очередная ниточка, которая связывала его с югом. Этот край свободы стал ему домом на долгие семь лет. Здесь

он понял, что не обязательно дружить только лишь с одним человеком, а людей, которые разделяют твои интересы может быть великое множество. Печально было покидать южную гильдию, но терпеть нового главу он не смог, и ехал в столицу с надеждами на счастливое будущее.

Только вот будет ли оно счастливым? Недавний кошмар уже не так сильно беспокоил Девиана, но вместе с ним пришла и усталость. Зрачки глаз никогда не становились серебристыми, даже во время самых серьезных экзаменов. Разве что...

Благодарю всех, кто дочитал до конца. Надеюсь, это маленькое путешествие вам пришлось по вкусу. Мне самой было безумно интересно вспоминать все, что я когда-либо писала. Ну а Хранитель чудесных уже ждет вас в моем профиле!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.